

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 1

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики
Республики Татарстан на 2015-2025 годы», утвержденной Постановлением Кабинета
Министров Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **П. А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **А. В. Клёмин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **Т. В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р экон. наук, профессор; **Р. Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р психол. наук, профессор; **Е. Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р философ. наук, профессор

Д44 **Диалектика противодействия коррупции:** материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. В 3 т. Т. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 200 с.

ISBN 978-5-8399-0796-6

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0796-6

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2022
© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, 2022
© Авторы статей, 2022

Тел.: (843) 267-63-00, факс: (843) 267-64-89. E-mail: gossovet.rt@tatar.ru. Сайт: gossov.tatarstan.ru

Уважаемые участники Всероссийской научно-практической конференции!

От имени депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и от себя лично приветствую организаторов и участников XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции», которая проходит на площадке Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова.

Эффективная борьба с коррупционными проявлениями является одним из ключевых условий благополучного развития современного правового государства и гражданского общества.

Сложившееся за последние годы отечественное антикоррупционное законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам. Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые позволяют выявить и нивелировать коррупционные правонарушения.

Органами государственной власти республики на протяжении многих лет последовательно осуществляется комплекс мер по законодательному, организационно-правовому и информационному обеспечению антикоррупционной деятельности. На уровне всех ветвей и уровней власти Татарстана сформированы системы антикоррупционных подразделений.

Главное – нам удалось создать в республике общественную атмосферу нетерпимости к фактам коррупции, на деле доказав, что принципы верховенства закона и неотвратимости наказания распространяются на всех правонарушителей, невзирая на чины и звания.

Дорогие друзья! Ставшая уже традиционной конференция «Диалектика противодействия коррупции» представляется важной экспертной площадкой, позволяющей выработать научные подходы и технологии противодействия коррупции и антикоррупционных стандартов.

Конференция по праву славится насыщенной повесткой, авторитетным составом участников и высоким уровнем дискуссии. Убеждён, что она пройдет в творческом, конструктивном ключе, послужит повышению эффективности действия антикоррупционной системы. А ее результаты – будут содействовать выработке новых подходов к решению существующих проблем.

Желаю всем вам интересных дискуссий, плодотворного общения и всего наилучшего!

Председатель Государственного Совета
Республики Татарстан

Ф.Х. Мухаметшин

г. Казань, 18 ноября 2022 г.

Приветствие на пленарном заседании XII Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции».

(18 ноября 2022 г. 10.00 Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова; г.Казань, ул. Зайцева, 15)

Уважаемые участники конференции!

Основной задачей любого государства является обеспечение безопасности и наиболее комфортная организация жизнедеятельности его населения.

К сожалению, на сегодняшний день объективная реальность такова, что одним из факторов, препятствующих устойчивому развитию государственного механизма, признана коррупция. Она представляет серьезный вызов стабильности и безопасности общества, потенциально наносит значительный ущерб устойчивому развитию государства и правопорядку.

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 в России принят Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, содержащий перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий. Этот документ впервые охватывает такой длительный период – ранее подобные стратегические программы принимались на более короткие периоды времени. При этом в новом плане многие поручения направлены на восполнение существующих правовых пробелов, выявленных в ходе правоприменительной практики предшествующих лет: часть из них касается конкретных механизмов, предусматривая, например, увеличение источников информации и предоставление доступа к ним в целях увеличения эффективности антикоррупционных проверок, часть связана с более концептуальными сюжетами, такими, как пересмотр норм о регулировании конфликта интересов и систематизация антикоррупционного законодательства.

В нашей республике также действует аналогичная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2024 годы». И, отрадно, что на протяжении уже более десятка лет на площадке Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова в рамках этой программы совместно с Управлением Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики проводится международная конференция,

посвященная проблемам борьбы с коррупцией. Необходимо обратить внимание на особую роль Министерства образования Республики Татарстан в этом проекте, поскольку еще в 1993 году Лауреат Нобелевской премии мира, один из видных государственных деятелей современности, а также борец за права человека Нельсон Мандела утверждал, что «образование является самым мощным оружием, которое можно использовать, чтобы изменить мир». Несомненно, этот тезис приемлем и в отношении мировой борьбы с коррупцией.

Следует отметить, что, прежде всего, коррупция — это разложение власти. В соответствии с историческими изменениями, формировалось общественное сознание, усложнялись формы управления, совершенствовались и формы проявления коррупции. В связи с этим, реально оценивая ее негативные социально-экономические последствия, неминуемо назревает необходимость в совершенствовании законодательства о противодействии коррупции, а также поиске путей ее профилактики как основного направления противодействия.

Уважаемые коллеги! Эта конференция традиционно собирает ведущих отечественных и зарубежных ученых, представителей институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления, обладающих обширными познаниями в вопросах возникновения коррупции, причинах ее развития и способах ее подавления. Желаю вам успешной работы и продуктивных дискуссий на обозначенную тему, которые будут направлены на принятие конструктивных решений в вопросах искоренения коррупционной составляющей из нашего общества.

Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

Ф.Г. Хуснутдинов

Абаканова В.А.

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена,

кандидат юридических наук, доцент

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ: РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Коррупция охватывает различные сферы общественной жизни: политические, экономические, сферы образования, здравоохранения и др. Каждая из этих сфер имеет свою специфику, и тем значимее становится роль гражданского общества в противодействии коррупционным проявлениям.

Начало активной борьбы с коррупцией в нашей стране относится к 90-м годам прошлого столетия.

В настоящее время в России сформировались правовые и организационные механизмы противодействия коррупции. Так, на международно-правовом уровне подписаны концептуальные документы, определяющие противодействие этому явлению, такие как: Конвенция Организации объединенных наций против коррупции и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. На уровне национальной системы права создана правовая основа антикоррупционной политики государства. Эта основа противодействия коррупции достаточно обширна. Она включает в себя как федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты субъектов федерации, так и ведомственные нормативные акты.

Фундаментом антикоррупционного законодательства можно считать Федеральный Закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Краеугольным камнем данного документа является тезис о единой государственной политике в области противодействия коррупции. При этом предупреждение коррупции становится одной из важнейших функций как для федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, так и для органов местного самоуправления. Важной

составляющей в этом направлении является вовлечение в антикоррупционную деятельность гражданского общества. Пришло осознание, что разработка эффективных мер по противодействию коррупции невозможна без институтов гражданского общества. В сфере борьбы с коррупцией особую роль стали играть формы частно-государственного партнерства. В основном сотрудничество органов власти с институтами гражданского общества осуществляется в виде создания совещательных, консультативных или экспертных органов. Так, в Москве функционирует Совет при Мэре Москвы по противодействию коррупции¹, в Санкт-Петербурге - Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге.² Сюда же можно отнести советы и комиссии по противодействию коррупции при главах муниципальных образований.

Нормативно правовой базой для функционирования антикоррупционных органов служат, как правило, нормативно-правовые акты исполнительных органов власти. Суть работы советов и комиссий по противодействию коррупции заключается в совместной выработке эффективных антикоррупционных мер, а также предложений по вопросам координации и реализации мер по борьбе с коррупцией. В данные органы в обязательном порядке включаются представители общественных организаций. Так, в Совет при мэре Москвы по противодействию коррупции входит председатель Общественной палаты города, в Комиссию по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге - президент общественной организации "Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга". Еще одной формой взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества является создание экспертных советов. Например, в Экспертный совет при Президенте Российской Федерации по противодействию

¹ Указ Мэра Москвы от 12 декабря 2008 года N 101-УМ «О создании Совета при Мэре Москвы по противодействию коррупции» (с изменениями на 12 сентября 2022 года)// <https://www.mos.ru/madi/anticorruption/protivodeistvie-korrupcii/inye-normativnye-pravovye-akty-po-voprosam-protivodeistviya-korrupcii/view/70181220/>

² Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 6 октября 2015 года N 71-пг «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге (с изменениями на 15 сентября 2022 года)// <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822405268?print=0>

коррупции от институтов гражданского общества входят представитель центрального штаба Общероссийского общественного движения "НАРОДНЫЙ ФРОНТ "ЗА РОССИЮ" и секретарь Общественной палаты РФ.³

Однако как показывает практика использование институтов гражданского общества только как экспертных или совещательных органов в вопросах противодействия коррупции явно недостаточно.

Важной вехой в деле борьбы с коррупцией является функционирование специализированных общественных организаций. Примерами таких организаций являются Межрегиональная общественная организация содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля», Межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти», Российское антикоррупционное партнерство и др. В северо-западном регионе создана межрегиональная общественная организация "Северо-Западный Центр противодействия коррупции в органах государственной власти". Работает горячая линия «Стоп коррупция» Общественной палаты РФ. Таким образом, можно увидеть, что гражданское общество пытается активно включиться в антикоррупционную деятельность.

Однако, несмотря на наличие достаточно широкого спектра нормативных правовых актов, предоставляющих вроде бы широкие возможности общественным организациям в деле борьбы с коррупцией, на законодательном уровне не закреплено конкретное содержание и действенный механизм взаимодействия институтов гражданского общества с государством. Свобода антикоррупционной общественной деятельности в той или иной степени должна предполагать взаимодействие с государством.⁴ Важно соблюсти баланс,

³ Указ Президента РФ от 13 февраля 2020 г. N 117 "Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета" (с изменениями и дополнениями от 25.10. 2021)/ <https://base.garant.ru/73556020/#friends>

⁴ Беловодченко К.Д. Проблемы коррупции и гражданского общества в современной России// Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России: сборник докладов молодых ученых, аспирантов и студентов – участников круглого стола с международным участием. Ростовна-Дону, 17 февраля 2018 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018. Том

при котором государство не только допускает общественные организации в сферу противодействия коррупции, прислушивается к их мнению, но и одновременно сами институты гражданского общества разрабатывают механизмы реагирования на факты коррупции в рамках своей компетенции.

Хотелось бы подчеркнуть, что во многом эффективное противодействие данному явлению зависит от факторов его детерминирующих и способствующих его развитию. На наш взгляд определяющими из них могут быть:

1. Непрозрачность государственного управления, позволяющая уходить от ответственности.

2. Низкий уровень политической культуры граждан, когда коррупция становится обыденным делом.

3. В большинстве случаев имеет место доминирование государственных структур над общественными структурами и объединениями.⁵

Повлиять на данные факторы, снизить их влияние вполне могут общественные институты. В частности, именно институтам гражданского общества под силу создание атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению. Действенной мерой может стать проведение анонимных опросов по поводу присутствия коррупции в тех или иных структурах.

На сегодняшний день приходится констатировать, что проблем с противодействием коррупционным проявлениям в обществе еще достаточно много и их решение во многом зависит от того сможет ли общество активно включиться в этот процесс или нет.

2. – С. 12.

⁵ Изотов М.О. Потенциал гражданского общества в сфере противодействия коррупции в современном российском обществе// Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 51-57.

Абдрахимов Л.Г.

Российский университет дружбы народов,

соискатель

ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

С момента вступления в должность в 2012 году президент Си Цзиньпин поставил борьбу с коррупцией во главу амбициозной программы реформы государственного управления, пообещав не только уничтожить коррумпированных «мух» (бюрократов низшего и среднего звена), но и охотиться на «тигров» (высших руководителей).

«Крестовый поход» Си Цзиньпина - это последняя попытка в длинной череде неудачных попыток прошлых лидеров справиться с повсеместными последствиями взяточничества в стране. Широкомасштабная антикоррупционная кампания достигла беспрецедентных успехов, поскольку миллионы чиновников были «дисциплинированы» на всех уровнях Центральной Комиссией по проверке дисциплины (CCDI). Тем не менее, спустя почти десять лет после ее первоначального запуска, вопросы о глубинных мотивах такой кампании и о том, в какой степени она способна эффективно изменить систему, остаются⁶.

Отражает ли импульс к борьбе с коррупцией подлинные усилия руководства по установлению «чистого управления», или это еще одно симптоматическое проявление растущей борьбы за власть внутри КПК? Что еще более важно, действительно ли «крестовый поход» добился «ошеломляющей победы», о которой лидер заявлял еще в 2018 году?

Помимо простой политической чистки, антикоррупционная кампания президента Си Цзиньпина превратилась в далеко идущую борьбу, направленную на достижение параллельных целей. Хотя антикоррупционные мероприятия принесли относительные успехи по сравнению с прошлыми усилиями, как считают исследователи, искоренение коррупции в Китае может

⁶ Wedeman, A. (2014). Xi Jinping's tiger hunt and the politics of corruption. *China Currents*, 13(2).

быть достигнуто только путем глубоких структурных и политических реформ⁷.

Искоренение коррупции было постоянной заботой прошлых поколений китайских лидеров. В эпоху Мао наиболее энергичными были кампании «три против» и «пять против». Предшественники Си Цзиньпина, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, также проводили аналогичные антикоррупционные репрессии в первые годы своего пребывания на посту. Тем не менее, несмотря на значительные усилия, масштабы коррупции в стране постоянно увеличивались.

Неудачи в рамках достижения долговременных результатов отчасти можно объяснить их спорадическим характером, а также пробелами в правоприменении, отражающимися в низком количестве обвинительных приговоров, особенно для высокопоставленных должностных лиц. Помимо этих проблем, коррупция в Китае в основном сохранилась по причине ряда факторов⁸.

Во-первых, преобладание неформальных социальных норм в китайском обществе внесло свой вклад во внедрение определенных форм коррупции в бюрократических структурах и системе корпоративного управления. В частности, понятие гуаньси – сложная сеть персоналистических связей, связи и лояльность – установила неписанные правила и создала средства и стимулы для чиновников заниматься коррупцией. Связи гуаньси можно развивать посредством обмена подарками, деньгами или услугами, которые в конечном итоге создают взаимную задолженность между вовлеченными сторонами. Эта культура «социального обмена» часто стирает грань между незаконной и приемлемой практиками⁹.

Поскольку эти неформальные нормы в конечном итоге превалируют над правовыми, чиновники, как правило, находят оправдание для участия в коррупционных действиях, которые, по сути, стали неявными правилами игры. Например, в политике карьерный рост часто зависит от личных связей или

⁷ Guo, X. (2014). Controlling corruption in the party: China's central discipline inspection commission. *The China Quarterly*, 219, 597–624.

⁸ Wedeman, A. (2014). Xi Jinping's tiger hunt and the politics of corruption. *China Currents*, 13(2).

⁹ Graycar, A., & Jancsics, D. (2017). Gift giving and corruption. *International Journal of Public Administration*, 40(12), 1013–1023

сетей взаимоотношений. Таким образом, сети гуаньси, как правило, используются высокопоставленными правительственными чиновниками и партийными руководителями для формирования результатов политических сделок в свою пользу, способствуя таким образом кумовству и созданию обширных сетей покровительства.

Бизнесмены также часто используют свои связи для сговора с высокопоставленными чиновниками, которые могут предоставить им защиту или покровительство¹⁰.

Несмотря на впечатляющий экономический рост Китая и постепенное вхождение страны в мировую экономику, преобразования, которые они повлекли за собой, создали благодатную почву для более масштабного распространения коррупционной практики. Например, введение системы двойного ценообразования в середине 1980-х годов подстегнуло спекулятивную практику правительственных чиновников, стремящихся получить быструю прибыль. Другие меры, включая децентрализацию процесса принятия решений, которые усилили местный протекционизм, также способствовали злоупотреблениям¹¹.

Наконец, к коррупции стали относиться терпимо, потому что она стала институционализированным механизмом не только воспроизводства политической и деловой элиты, но и двигателем экономического роста. В частности, Китай представляет собой особый случай страны, которая столкнулась с «двойным парадоксом» роста системной коррупции в сочетании с впечатляющим и быстрым ростом своего ВВП. Отчасти это связано с тем, что чиновники местных органов власти и партийные кадры оцениваются как по их местным экономическим показателям, так и по финансовому вкладу их провинции в центральный бюджет. Поэтому именно давление с целью достижения целей, поставленных центральным правительством, часто может побудить их прибегнуть к коррупционной практике. Завышение цифр, участие

¹⁰ Zhu, J., & Zhang, D. (2017). Does corruption hinder private businesses? Leadership stability and predictable corruption in China. *Governance*, 30(3), 343–363

¹¹ Zhu, J., Huang, H., & Zhang, D. (2019). “Big tigers, big data”: Learning social reactions to China’s anticorruption campaign through online feedback. *Public Administration Review*, 79(4), 500–513

во взяточничестве или незаконном присвоении средств служат целям повышения эффективности своей провинции и, в свою очередь, повышают их шансы на политическую мобильность внутри партии-государства¹².

Кампания по борьбе с коррупцией, инициированная президентом Си Цзиньпин беспрецедентна как по масштабам, так и по продолжительности. Между ее начальным этапом в 2012 и 2019 годах число должностных лиц, находящихся на контроле, неуклонно увеличивалось со 173 000 до 485 000. На начало 2020 года более 2,9 миллиона должностных лиц прошли «фильтрацию», а более 1,7 миллиона привлечены к ответственности¹³.

Антикоррупционная кампания, начатая Си Цзиньпин отличается от предыдущих начинаний уровнем выслуги лет целевых должностных лиц. Только в 2019 году было проведено расследование в отношении 62 высокопоставленных чиновников. Напротив, во времена администраций Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао всего 48 (более 15 лет) и 63 должностных лица (старше 10 лет) были фигурантами расследований.

Си Цзиньпин без колебаний пошел против высших эшелонов партийно-государственной бюрократии (так называемых «тигров»), нарушив тем самым негласное правило, предоставляющее высокопоставленным чиновникам иммунитет от уголовных расследований и судебного преследования, и послав четкий сигнал о том, что данная ситуация должна быть нивелирована.

На первом этапе Си Цзиньпин реализовал стратегию окружения, которая заключалась в устранении чиновников более низкого ранга, связанных с «большими тиграми», чтобы в конечном итоге разрушить их системы безопасности. Кроме того, отойдя от традиции спорадических репрессий, Си Цзиньпин институционализировал усилия посредством ключевых реформ, большинство из которых были реализованы во время 19-го Всекитайского собрания народных представителей КПК в марте 2018 года. Примечательно, что создание Комиссии национальной безопасности (КНБ) после принятия

¹² Zhu, L. (2015). Punishing corrupt officials in China. *The China Quarterly*, 223, 595–617

¹³ Wedeman, A. (2014). Xi Jinping's tiger hunt and the politics of corruption. *China Currents*, 13(2).

Закона о национальном надзоре сыграло ключевую роль в превращении борьбы с коррупцией в неотъемлемую черту системы государственного управления¹⁴.

Операции CCDI по борьбе со взяточничеством были объединены с операциями Министерства надзора, Национального Бюро по предупреждению коррупции, Верховной Народной прокуратуры. Этот шаг значительно расширил следственные полномочия CCDI и распространил их на всех правительственных чиновников и государственных служащих.

Институциональные перестановки также позволили Си Цзиньпину собрать и мобилизовать более постоянные силы для эффективной борьбы с коррупцией путем слияния народной вооруженной полиции (ПНА) под командованием СНБ, способствуя долгосрочной мобилизации опытных полицейских следователей для оказания помощи в расследованиях.

Критики часто сводили усилия Си Цзиньпина исключительно к политической борьбе. Тем не менее, антикоррупционная кампания, начатая Си

Цзиньпин отличается от предыдущих начинаний уровнем выслуги лет целевых должностных лиц¹⁵.

Существует идеологическое измерение, лежащее в основе приверженности Си Цзиньпина борьбе с коррупцией. Он стремился вернуть партию к ее историческим корням путем реконструкции ее идеологических основ. В то же время Си Цзиньпин осознал, что в условиях устойчивого экономического спада, опираясь на традиционную легитимность, партия, основанная на росте ВВП, больше не является устойчивый. Таким образом, это потребовало изменения модели управления, в соответствии с которым основные инструменты утверждения легитимности вернулись к политической идеологии и закону.

Кроме того, руководству становилось все труднее противостоять экономическим и финансовым издержкам коррупции. Тайные отношения между политическими и деловыми кругами позволили накопить капитал

¹⁴ Wedeman, A. (2014). Xi Jinping's tiger hunt and the politics of corruption. *China Currents*, 13(2).

¹⁵ Manion, M. (2015). *Institutional design and anti-corruption in mainland China*. Routledge Handbooks Online.

посредством коррупционных практик, включая хищение государственных средств, уклонение от уплаты налогов, мошенничество, взяточничество и экспроприацию земли. Все эти незаконные практика ставили под угрозу экономические показатели Китая, способствуя увеличению государственного долга и усиливая социальное неравенство. Таким образом, борьба с коррупцией отразилась на ключевых государственных секторах китайской экономики, подвергнув серьезному контролю руководителей государственных предприятий в таких областях, как энергетика, финансы и недвижимость¹⁶.

Несмотря на эти соображения, было бы трудно отрицать, что борьба с коррупцией не способствовала консолидации собственной политической власти Си Цзиньпина. Возможно, целенаправленная атака, предпринятая против «больших тигров», отражает фракционную борьбу за власть внутри КПК. Антикоррупционная кампания предоставила Си Цзиньпину прекрасную возможность ликвидировать разветвленные сети покровительства его предшественников и второстепенных элементов, которые потенциально могли бы бросить вызов его авторитету. Чтобы обеспечить свое восхождение к власти, Си Цзиньпин постоянно нарушал традиционные схемы продвижения по службе и назначал доверенных союзников на ключевые руководящие должности. После 19-го ВСНП в большинстве назначений в провинциях доминировали его протеже¹⁷.

Антикоррупционная кампания предоставила Си Цзиньпину прекрасную возможность ликвидировать разветвленные сети покровительства его предшественников и второстепенных элементов, которые потенциально могли бы бросить вызов его авторитету. Преследуя влиятельные политические элиты, Си Цзиньпин также рискует оттолкнуть ту самую базу власти, на которую партия опирается в своей стабильности. Поэтому ему необходимо соблюдать тонкий баланс, чтобы избежать остракизма своих сторонников внутри партии, не создавая внутренних разногласий. В то же время разоблачение реальных

¹⁶ Gong, T., & Xiao, H. (2017). The formation and impact of isomorphic pressures: Extravagant position-related consumption in China. *Governance*, 30(3), 387–405.

¹⁷ Yiwei Hu, "In Numbers: China's Anti-Graft Campaign after Achieving Sweeping Victory," CGTN, January 16, 2020, <https://news.cgtn.com/news/2020-01-16/In-numbers-China-s-anti-graft-campaign-NikJlOTb8s/index.html>.

масштабов коррупции перед общественностью – это палка о двух концах. Это демонстрирует массам, что руководство серьезно относится к их жалобам, однако подрывает репутацию и доверие к режиму¹⁸.

Наконец, при нынешней системе государственный сектор экономики остается под контролем политических элит, что имеет тенденцию увековечивать форму «кланового капитализма». Поэтому необходима реструктуризация, более близкая к рыночной системе, чтобы разрушить корыстные интересы крупных сообществ и ограничить стимулы для взяточничества. Кроме того, хотя борьба с коррупцией включает организационные и институциональные реформы, отсутствие разделения властей и системы сдержек и противовесов между партийным государством и судебной системой остаются серьезным препятствием, снижающим эффективность нынешних мер по борьбе со взяточничеством. В конечном счете, коренные причины коррупции не могут быть полностью искоренены и политическая безопасность не достигнута до тех пор, пока в системе управления Китая не будут проведены глубокие структурные реформы.

Список литературы

1. Gong, T., & Xiao, H. (2017). The formation and impact of isomorphic pressures: Extravagant position-related consumption in China. *Governance*, 30(3), 387–405.
2. Graycar, A., & Jancsics, D. (2017). Gift giving and corruption. *International Journal of Public Administration*, 40(12), 1013–1023
3. Guo, X. (2014). Controlling corruption in the party: China's central discipline inspection commission. *The China Quarterly*, 219, 597–624.
4. Manion, M. (2015). Institutional design and anti-corruption in mainland China. *Routledge Handbooks Online*.
5. Wang, P. (2016). Military corruption in China: The role of guanxi in the buying and selling of military positions. *The China Quarterly*, 228, 970–991

¹⁸ Wang, P. (2016). Military corruption in China: The role of guanxi in the buying and selling of military positions. *The China Quarterly*, 228, 970–991

6. Wedeman, A. (2014). Xi Jinping's tiger hunt and the politics of corruption. *China Currents*, 13(2).
7. Zhu, J., Huang, H., & Zhang, D. (2019). "Big tigers, big data": Learning social reactions to China's anticorruption campaign through online feedback. *Public Administration Review*, 79(4), 500–513
8. Zhu, J., & Zhang, D. (2017). Does corruption hinder private businesses? Leadership stability and predictable corruption in China. *Governance*, 30(3), 343–363
9. Zhu, L. (2015). Punishing corrupt officials in China. *The China Quarterly*, 223, 595–617
10. Yiwei Hu, "In Numbers: China's Anti-Graft Campaign after Achieving Sweeping Victory," CGTN, January 16, 2020, <https://news.cgtn.com/news/2020-01-16/In-numbers-China-s-anti-graft-campaign-NikJlOTb8s/index.html>.

Акимова Ю.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Исследование сознания человека всегда сопряжено с серьезными трудностями, стоящими на пути исследователя, так как сознание человека представляет собой не материальный объект, а психический процесс познавательного характера, формирующий в психике человека образ «Я». Поэтому формирование антикоррупционного сознания должно строиться посредством выявления психологических аспектов.

Специфика сознания человека, по Р.К. Мертону, отражена в таких качествах психики, как: социальные установки, интеллектуальные стереотипы, система ценностей¹⁹. Установки обеспечивают психологическую готовность субъекта к совершению каких-либо действий. Если придерживаться мнения

¹⁹ Р.К. Мертон Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон ; [пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.]. - Москва: АСТ: Хранитель, 2006 – 873с.

Ч.Х. Кули, то социальные установки, равно, как и стереотипы мышления и ценностные ориентации, формируются в первичной группе²⁰. Посредством введенного автором понятия «Зеркального «Я», Кули объясняет процесс самоидентификации личности посредством восприятия субъекта другими людьми. Делая проекцию этого утверждения на психику людей, совершивших коррупционные преступления, автор настоящей статьи полагает, что у данных субъектов имеет место распад личности по типу сверхсосредоточенности на защите своего «Я» и самооправдание по типу обобщения «так поступают все». В субъективном восприятии «Я» может быть выражен компенсаторный механизм заниженной самооценки через стремление самоутвердиться за счет материального благополучия. Склонность человека проецировать свое поведение на социум, и, как следствие – оправдание своих поступков количеством совершенных другими людьми коррупционных действий.

Для понимания специфики регулирования ценностей и моделей поведения коррупционера имеет значение принятые в обществе нормы контроля. Эти нормы вписывают в сознание субъектов возможность/невозможность совершения коррупционных действий. Параллельно закрепляются модели поведения соответствующими реакциями социальных групп. Эти факторы детерминируют уровень стабильности группы - свойство сохранять способность группы противостоять внешнему воздействию и сохранять свою структуру.

Кроме референтных групп влияние на сознание человека оказывает референтная личность. Субъект, идентифицирующий себя с референтной личностью, считает референтную модель поведения ценности и социальные ориентации. Авторитет референтной личности детерминирует отношение последователей к коррупционному поведению.

Главной первичной референтной группой, формирующей сознание человека, является семья. Модели поведения, принятые в семье, способы

²⁰ Ч.Х. Кули Избранное: сборник переводов / Чарльз Хортон Кули; [сост. и переводчик с английского В. Г. Николаев]. - Москва: ИНИОН РАН, 2019. - 233 с.

взаимоотношения между родителями, отношение к себе, внешнему миру и другим людям формируются в семье, и переносятся ребенком в его взрослую жизнь в качестве бессознательных слепков из детства. Соответственно, социальные установки, принятые в семье, субъект принимает на бессознательном уровне. А на протяжении дальнейшей жизни человека установки срабатывают в формате закрепленного условного рефлекса. Психологическая ущербность человека, как следствие дефицита в чем-либо в семье, к примеру, в родительской заботе, тепле, уважении к личности ребенка, приводит к гиперкомпенсации этой дефицитности по мере взросления индивида. А стремление к быстрому обогащению в данном случае становится компенсаторным инструментом для избавления от ранее нанесенного ущерба. Например, ущербность в финансовом обеспечении семьи вызвало сверхкомпенсацию этой ущербности. Или, другой пример, - акцентуация в семье на материальной стороне жизни, вызвала стереотипы доминант материального в сознании и поведении индивида. Работа с семьей – значимая содержательная единица формирования антикоррупционного сознания. Необходимо воспитание ценностей, способствующих гармоничному развитию личности в семье.

Интересная гипотеза референтных ориентаций была выдвинута П.М. Блау, заключающаяся в социально-политической, психологической переориентации более высокого социального класса в более низкий²¹. В данном случае, напротив, мы можем говорить о стремлении индивида попасть в социальный класс с более высоким статусом и/или закрепиться в нем.

Продолжая идею в подходе к классификации референтных групп Ньюкомба, акценты следует расставить так, что позитивные референтные группы, представляющие собой базис для самоидентификации, должны быть связаны с позитивной общественной направленностью и значимостью²². А коррупционеры должны представлять собой у молодежи образ негативного

²¹ P.M. Blau Social mobility and interpersonal relations, American Sociological Review, 290-295, 291 (1956).

²² T.M. Newcomb, Social Psychology. Dryden Press, 227 (1950).

референтного типа, который в сознании молодых людей сформирует ценность не только отказа от негативных ценностей, но и четкое позиционирование контрнорм по отношению к подобным личностям. То есть, частные установки, ценности и знания молодых людей должны быть в оппозиции по причине их транслирования личностью с порицаемым социальным поведением. Так, формируя с помощью социально-психологических инструментов, в сознании людей образ коррупционеров как негативных личностей, мы можем повлиять на отрицание подобных моделей поведения большинством населения.

В разрезе нормативного контроля актуальной задачей государства становится разработка способов дезорганизации коррупционных структур и претворением в жизнь санкций, предусмотренных законодательством. Стабильность коррупционных структур во многом зависит от давления извне, соответственно, чем выше средовое давление, тем нестабильнее группа. Следовательно, целенаправленное, организованное воздействие может раскачать психологическую составляющую стабильности коррупционных структур, поэтому так важно применять различные средовые инструменты давления на них, включая психологическую работу с массовым сознанием. Результативность такого влияния будет зависеть от адаптивности преступной группы к внутренним и внешним стрессам, а этот фактор не всегда осознается и, соответственно, не всегда осязаем и значим для коррупционеров, т.к. не является их ключевой задачей, а уступает в значимости прямым коррупционным целям.

Общество способно противопоставить коррупционерам полиморфных лидеров, декларирующих общечеловеческие социальные ценности, и, с большой долей вероятности, их влияние на сознание молодых людей окажется наиболее весомым. Причем, чем выше социальный статус и авторитет человека, тем обширнее спектр его воздействия на окружающих. Вовлечение в антикоррупционную деятельность лидеров молодежных течений, популярных в молодежной среде публичных личностей поможет сформировать социально-ориентированное сознание молодых людей, в том числе, и с помощью

социальных сетей.

Определение личности человека, совершающего коррупционные действия, выглядит следующим образом, – это акцентуированная личность, с низкой значимостью социальных норм, обладающая рядом психологических характеристик, таких, как низкая самооценка, психологическая уязвимость, высокий уровень запроса по отношению к внешнему миру, склонность ко лжи, готовность к совершению противоправных действий, корысть. Эти психологические характеристики детерминируют социальные установки субъекта, его стереотипы мышления и ориентацию на коррупционную деятельность. Для предотвращения формирования и становления такой личности требуется специальное своевременное психологическое воздействие. Любая личность развивается как самостоятельно, так и под влиянием группового давления. Следовательно, и рекомендации по формированию антикоррупционного сознания необходимо разрабатывать комплексно: на основе личностного и группового.

Целенаправленное влияние на формирование социально значимых установок молодежи должно вестись на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне формирования личности. На когнитивном уровне формируются специфические знания и представления, в том числе, знания законодательства и представления об уголовной ответственности за совершенные преступления. На эмоциональном уровне – стойкое негативное отношение к коррупции. А на поведенческом уровне, должна появиться активная гражданская позиция человека по собственному общественно значимому поведению и по противодействию коррупции. В связи со специфическими трудностями работы с сознанием человека, будет эффективен метод интроспекции, когда субъект с помощью специалиста, занимается самоизучением собственного сознания. Опираясь на самоотчеты испытуемых о своих переживаниях, специалист может прогнозировать и корректировать элементы сознания человека. Эта практика может использоваться на разных этапах становления и развития личности.

Работа над формированием антикоррупционного сознания и антикоррупционное просвещение должны стать нормой при работе с молодежью не только в образовательных организациях, но и при формировании моделей поведения в организациях разных форм собственности. Воспитание антикоррупционного сознания должно стать важной частью технологий реализации корпоративной социальной ответственности²³.

Таким образом, для формирования антикоррупционного сознания молодежи необходимо специальное своевременное воздействие на когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты личности субъекта. Работа над формированием антикоррупционного сознания и антикоррупционное просвещение не должны заканчиваться с периодом взросления человека, а должны стать частью корпоративной культуры организаций и культурой общества в целом.

Алексеев Р.А.

Московский государственный областной университет,
кандидат политических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Коррупция является интернациональной проблемой практически для всех государств мирового сообщества независимо от уровня экономического и социального развития, политического устройства государства и его принадлежности к той или иной правовой семье. Масштабы распространения коррупции могут различаться от локального (отдельные сферы жизнедеятельности – медицина, образование, силовые и финансово-промышленные структуры) до глобального уровня (как в масштабах отдельно взятых национальных государств, системы их государственных органов, так и на международной арене, т.е. охватывать своим воздействием

²³ Sapozhnikova N.G., Putihin Y.E., Akimova Y.N., Melnikova L.A., Antonova O.V. Technology for Implementing Corporate Social Responsibility // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). Том: 9 Номер: 1. Год: 2019. С. 1544-1548. DOI: 10.35940/ijitee.A4432.119119

межправительственные организации). Коррупционные правонарушения наносят непоправимый вред и представляют угрозу интересам государственной безопасности любой страны, так как они подрывают основы конституционного строя, закрепленные в конституциях этих стран, постулаты о приоритете прав и свобод личности, государственных гарантиях реализации демократических прав и свобод человека, транспарентности функционирования политической системы общества, что в свою очередь противоречит базовым постулатам о правовом государстве, нивелирует идеи гражданского общества о взаимной ответственности государства и социума²⁴.

Этимология слова «коррупция» («*corruptio*») обозначает – подкуп или продажность, в современной юриспруденции под термином «коррупция» принято рассматривать использование лицами, облечёнными должностными полномочиями, вопреки нормам действующего законодательства своего авторитета, ресурсов и влияния для личного обогащения. Нормами законодательства практически всех государств коррупция квалифицируется как преступление, направленное на подкуп должностных лиц с целью лоббирования собственных интересов, которое влечёт за собой привлечение лица, признанного виновным, к уголовной ответственности и назначения наказания, как правило связанного с лишением свободы на длительный срок²⁵. Данное обстоятельство свидетельствует, что законодатель признаёт вредный результат и опасность данного вида правонарушения, исходя из чего принимает суровые меры государственного принуждения для планомерной и эффективной борьбы с ним.

Международное сообщество, осознавая опасность коррупционных правонарушений, ставших транснациональной проблемой для целого ряда государств, принимает комплексные меры организационно-правового характера, направленные на противодействие коррупции. В период с конца 1970-х и вплоть до настоящего времени различными структурными

²⁴ Алексеев Р.А. Противодействие коррупции, как один из ключевых векторов государственной политики: мировой и российский опыт // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 1. С. 38-53.

²⁵ Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42-51.

подразделениями ООН был принят ряд международно-правовых актов, в последующем ратифицированных большинством национальных государств, позволяющих создать прочную нормативно-правовую базу для противодействия коррупционным правонарушениям.

К числу основополагающих международных нормативных документов в данной сфере можно отнести: «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (1979 г.), «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (1989 г.), Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (1996 г.), Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996 г.), Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) и ряд иных антикоррупционных международных актов. Развитие положений, предусмотренных в международных актах по борьбе с коррупцией, содержится в национальном законодательстве большинства государств мирового сообщества.

В Российской Федерации длительный период времени (с начала 1990-х и практически вплоть до конца 2000-х гг.) не принималось надлежащих организационно-правовых мер противодействия коррупции. Комплексные меры по борьбе с коррупционными правонарушениями, их профилактика, начинает реализовываться с 2008 г. Указом третьего Президента РФ Д.А. Медведева был утверждён Национальный план противодействия коррупции, в котором коррупция признаётся одной из угроз национальной безопасности, затрудняющей конструктивное взаимодействие институтов гражданского общества и аппарата публичной власти, подрывающей экономические основы страны и её авторитет на международной арене. Впервые в данном программном документе предлагаются конкретные меры, направленные на борьбу с коррупцией, способствующие искоренению причин её появления

через принятие антикоррупционных нормативных актов и повышение профессионализма государственных и муниципальных служащих. В этом же году был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁶, определивший ключевые организационно-правовые меры для эффективного противодействия коррупции, введены ограничения для государственных служащих, предложены программные и аппаратные методы, предотвращающие действия, реализация которых может стать причиной коррупционных правонарушений. В настоящее время действует принятый Указом Президента РФ 16.08.2021 № 478 рассчитанный на три года Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы²⁷.

Несмотря на то, что Россия ратифицировала ряд международных конвенций в области противодействия коррупции, однако, вплоть по настоящее время не ратифицированы отдельные положения Конвенции ООН против коррупции²⁸ (например, ст. 20 о «незаконном обогащении», ст. 26 об «ответственности юридических лиц», ст. 57 о «возвращении активов и распоряжении ими» и т.д.). Данная конвенция была подписана и ратифицирована нашей страной ещё в 2006 году, что свидетельствует о стремлении представителей российской власти продемонстрировать международному сообществу серьёзность намерений по комплексному противодействию коррупции. Отказ от ратификации отдельных статей данного международного акта, с одной стороны, объясняется отечественными парламентариями неэффективностью предложенных в нём мер, а с другой противоречию положений, содержащихся в вышеуказанных статьях Конвенции, закреплённому в ст. 49 Конституции РФ принципу презумпции невиновности.

Одновременно с этим продолжает совершенствоваться отечественное

²⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022 N 379-ФЗ) // Российская газета, 30.12.2008, N 266.

²⁷ Указ Президента РФ 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг.». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035> (дата обращения 27.10.2022).

²⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, 26.06.2003, №26, ст. 2780.

антикоррупционное законодательство, принимается Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»²⁹, а в 2013 году по инициативе главы государства В.В. Путина было создано Управление по противодействию коррупции, что способствовало привлечению к уголовной ответственности представителей чиновничье-бюрократического аппарата, совершивших преступления коррупционной направленности, независимо от занимаемой в госструктурах должности. Россия рецепирует опыт противодействия коррупции у стран, добившихся значительных успехов по борьбе с коррупционными правонарушениями, вводятся Этические нормы для государственных служащих (по примеру Китая), происходит увеличение денежного довольствия парламентариев (как в Сингапуре), принимается Федеральный закон от 07.05.2013 N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»³⁰ (аналогичные законы действуют на территории большинства стран ЕС).

В 2017 году юридическую фиксацию получило предложение о создании реестра лиц, совершивших коррупционные правонарушения, в который включаются представители силовых структур, бывшие парламентарии, гражданские госслужащие, лишившиеся своих постов и должностей в силу совершения коррупционных правонарушений. Президентом В.В. Путиным был принят Указ 18.07.2022 N 472 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О

²⁹ Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. от 01.04.2022 N 90-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 10.12.2012, N 50 (часть IV), ст. 6953.

³⁰ Федеральный закон от 07.05.2013 N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (ред. от 26.05.2021 N 155-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 13.05.2013, N 19, ст. 2306.

противодействию коррупции»³¹, на основании которого лица, обязанные предоставлять сведения о своих доходах (имуществе), должны в срок не позднее пятнадцати дней предоставить в соответствующую инстанцию сведения, которые подтверждают законность их получения. В 2022 г. также были внесены поправки (вступающие в силу с 1 июля 2023 г.) и в Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»³² о предоставлении государственными служащими необходимых сведений, касающихся их счетов в банках (либо иных кредитных учреждениях). Эти меры призваны контролировать доходы и расходы представителей госаппарата, предотвращать коррупционные правонарушения, направленные на незаконное обогащение.

Проведя анализ организационно-правовых мер противодействия коррупции в России, стоит отметить, что они направлены на комплексную борьбу с коррупционными правонарушениями, сотрудничество российского государства с мировым сообществом и с различными институтами гражданского общества в самой России, нацелены на устранение причин возникновения коррупции и основаны на планировании и реализации противодействия ей на различных уровнях власти.

³¹ Указ Президента РФ 18.07.2022 N 472 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2022, N 30, ст. 5589.

³² Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (ред. от 18.07.2022 N 472) // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, N 26 (часть II), ст. 3520.

Андреева К.С.

Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной службы

Министерства Российской Федерации

по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям

и ликвидации последствий стихийных бедствий,

адъюнкт

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Введение

Обсуждение проблематики коррупции регулярно вызывает затруднения, поскольку она связана с общественными интересами, финансами или активами страны, которые используются не по назначению в личных и групповых целях. Коррупция — это действие, подрывающее доверие и разрушающее социальные нормы и договоры в обществе. Акты коррупции обычно совершаются людьми, которые должны быть образцами для подражания в обществе. Соответствующие преступные деяния способствуют снижению доверия общества к правительству, снижению эффективности функционирования национальных органов власти, они формируют барьеры на пути экономического роста страны.

Коррупция связана не только с неправомерным поведением людей, но и с институтами, которые позволяют им это делать. Коррупция вызывает и увековечивает неравенство и неудовлетворенность, которые вызывают уязвимость, насильственный экстремизм и социальные конфликты. Пренебрежение коррупционными актами приведет к кризису доверия, отчаянию. Именно поэтому проблематика коррупции требует серьезного внимания, поскольку она может нанести ущерб практически всем аспектам жизни, а именно, экономической, демократической, политической, правовой системе, а также системе государственного управления и общественного порядка.

Основная часть

В статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции закреплён призыв к государствам-участникам к принятию мер, в пределах своих возможностей и в соответствии с фундаментальными принципами внутреннего законодательства, с целью содействия результативному участию лиц и групп, которые не входят в государственный аппарат, в предотвращении коррупционных проявлений и повышении осведомленности общественности касательно существования, причин, факторов, условий, серьезности и угроз коррупции [1].

Подобное участие поддается расширению посредством образовательных программ, в том числе, школьных и университетских. Значимость образования для предотвращения коррупции и повышения осведомленности о ее пагубных последствиях весьма велика, что подтверждается поощрением на различных уровнях системы образования программ, внедряющих концептуальную базу и принципы добросовестности и подотчетности [2, с. 370]. Пристальное внимание уделяется работе с молодежью и детьми в рамках стратегии по предотвращению коррупционных проявлений.

Антикоррупционное образование — это попытка сознательно и преднамеренно повысить осведомленность о важности борьбы с коррупцией. Как отмечает Н.А. Хорошева, с точки зрения процессов обучения, антикоррупционное образование — это не только процесс передачи знаний, но и процесс, направленный на формирование характера. Во главу угла ставятся антикоррупционные ценности и моральное осознание против коррупционных действий [3, с. 59]. Антикоррупционное образование направлено на создание этических норм путем воспитания образцовых граждан, чтобы молодое поколение не вовлекалось в коррупционные схемы.

Ценности, усвоенные антикоррупционной культурой в рамках образования, включают честность, заботу, независимость, дисциплину, ответственность, трудолюбие и справедливость. Антикоррупционное

образование должно разрабатываться не условно, а непрерывно в соответствии с тенденциями, связанными с коррупцией как чрезвычайным явлением. Научение – это процесс психических изменений, происходящих у людей систематически. Вот почему антикоррупционное образование должно быть включено в учебные программы и интегрировано в различные предметы, чтобы иметь возможность влиять на мышление, отношение и поведение учащихся.

Антикоррупционное просвещение посредством образования становится одним из самых важных усилий по предотвращению коррупционных проявлений. Образование стало частью стратегии искоренения коррупции с привлечением учащихся, особенно в процессе формирования антикоррупционного поведения. Активная роль обучающихся в большей степени направлена на профилактику путем побуждения их к формированию антикоррупционной культуры в обществе. Долгосрочная цель состоит в том, чтобы способствовать культуре борьбы с коррупцией, чтобы они могли принимать активное участие в усилиях по искоренению коррупции в будущем.

Весьма важным является вопрос, касающийся мониторинга эффективности антикоррупционного образования. В данной связи целесообразно обращение к перечню критериев, по которым проводится соответствующая оценка. Так, С.В. Охупкин выделяет следующие базовые критерии:

- социально-интеллектуальный;
- ценностно-смысловой;
- эмоционально-оценочный;
- поведенческий [4, с. 102].

С учётом социально-интеллектуального критерия делается акцент на формировании у учащихся целостных представлений о таких категориях, как:

- «должное»;
- «требуемое»;
- «справедливое».

Благодаря социально-интеллектуальному критерию предоставляется

возможность оценивать уровень развития умений по распознаванию разного рода коррупционных элементов в конкретных ситуациях.

Что касается ценностно-смыслового критерия, то оценка эффективности даёт возможность субъективно отразить отношение обучающихся к антикоррупционным нормативным правовым актам и правоприменительной практике. В рамках создания условий результативного формирования антикоррупционной позиции личности первоочередную роль играет установление ценностных (аксиологических) категорий, принятие либо отвержение которых выступает в качестве ключевого индикатора степени ее самоопределения в правовом пространстве.

Весомое значение следует отвести эмоционально-оценочному критерию. В данном случае речь идёт об оценочных суждениях, посредством которых описывается устойчивость и направленность (вектор) отношения обучающихся к антикоррупционным нормативным правовым актам и практике их применения. С помощью рассматриваемого критерия предоставляется возможность оценить как глубину, так и степень порицания коррупционно-значимых проявлений.

Наконец, поведенческий критерий позволяет отразить антикоррупционную направленность, а также содержательные стороны поведения учащихся в образовательных организациях. Посредством рассматриваемого критерия эффективности обеспечивается оценка так называемых скрытых качеств. Их обнаружение происходит при мониторинге реальных правопослушных и активных действий людей.

Вместе с тем, в России существует ряд проблем, препятствующих достижению высокой результативности антикоррупционного образования. С.А. Воронцов дифференцирует эти проблемы на три группы:

- отсутствие требуемой научно-методической базы (в достаточном объёме с учётом тенденций);
- недостаточное количество высококвалифицированных кадров в сфере антикоррупционного образования;

- проблемы, сопряжённые с обратной связью (периоды повышения квалификации являются весьма значимым звеном в системе антикоррупционного образования, однако с окончанием программ обучения связь со слушателями не должна прерываться) [5, с. 96].

Как нам представляется, обозначенные выше проблемы являются наиболее насущными, и первоочередные усилия должны быть направлены на решение именно этих проблемных вопросов.

Заключение

Таким образом, основная цель антикоррупционного образования в большей степени направлена на формирование мировоззрения, отношения, осведомленности и поведения о таких антикоррупционных ценностях, как честность, дисциплина, ответственность, открытость и благонадежность. Антикоррупционное образование направлено на то, чтобы воспитать антикоррупционный характер учащихся и «агентов перемен» в обществе. Обучение может быть интегрировано с антикоррупционным образованием, так как оно прививает антикоррупционные ценности. В данной связи образовательные программы должны быть подкреплены качественными моделями и стратегиями обучения. Концепции и дискурсы, касающиеся коррупции и борьбы с ней, необходимы, они могут обеспечить адекватные когнитивные компетенции для учащихся. Обучающиеся могут выступать в качестве «агентов перемен» и движущей силы антикоррупционного движения в обществе, понимая и реализуя антикоррупционные ценности в своей повседневной жизни.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

2. Teachout Z. The anti-corruption principle / Z. Teachout // Cornell Law Review. – 2009. – Vol. 94. – No. 2. – P. 341-413.

3. Хорошева Н.А. Значение антикоррупционного образования при формировании антикоррупционных ценностей / Н.А. Хорошева // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 5-1 (42). – С. 59-60.

4. Охапкин С.В. Критерии и показатели эффективности формирования антикоррупционной позиции обучающихся образовательных организаций высшего образования / С.В. Охапкин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 4 (57). – С. 99-107.

5. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного образования и проблемах, снижающих эффективность данной работы / С.А. Воронцов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2 (117). – С. 95-98.

Аникин Ю.А.

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

«ОТКАТ» КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «откат» долгое время использовалось как сленговое для обозначения подкупа при заключении договоров в частном секторе. Затем оно стало активно использоваться журналистами для обозначения подкупа³³. Сейчас стали появляться научные публикации, в названиях которых стало использоваться слово «откат»³⁴. Но правовым понятием «откат», по-прежнему, считаться не может.

В п.25 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" содержится разъяснение: «Если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные

³³ Например: URA.ru // Медицинский центр на госзакупках попросил деньги на «откат» (URL: <https://ura.news/news/1052598848>)

³⁴ Например: Ткаченко Дмитрий Владиславович, Горбачев Максим У. Затраты на откаты, или как минимизировать размер откатов, выплачиваемых клиентам // Управление продажами. Издательский дом "Гребенников"

функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (ст.160 УК РФ) и как получение взятки (ст.290 УК РФ). Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки»³⁵.

Такое судебное толкование относится к определению сущности такого понятия как «откат».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ положило начало тому, что «откат» стал рассматриваться как вид преступного деяния коррупционной направленности. В российском уголовном праве «откатом» можно, таким образом, считать взятку или коммерческий подкуп, переданные за заключение гражданско-правового договора, как правило, от имени юридического лица и, как правило, при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности, а также - в сфере государственных закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Примером «отката» может быть Приговор Московского областного суда по уголовному делу N 211/2013: гражданин В., являясь начальником Дома отдыха Министерства обороны РФ заключил без проведения конкурса контракт на проведение ремонта, потребовав за это 15% от суммы договора³⁶.

В научной литературе существует множество определений и описаний «отката», например А. Б. Вифлеемский дает такое определение: «вознаграждение, выплачиваемое в денежной или иной форме лицу, которое

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"

³⁶ Приговор Московского областного суда от 1 августа 2013 г. по уголовному делу N 211/2013

так или иначе способствует успешному совершению сделки или операции»³⁷. При таком толковании «откатом» можно назвать любое посредничество при сделке, поэтому нужно уточнить, что это такое посредничество имеет противоправный характер и наносит ущерб охраняемым законом общественным интересам.

По мнению Е.Н.Карабановой «откат» – это «передача незаконного вознаграждения поставщиком (или его представителем) товаров (работ, услуг) заказчику (или его представителю) за предоставление преимуществ при заключении государственного или муниципального контракта на поставку товаров, предоставление работ и услуг для государственных или муниципальных нужд»³⁸. Данное определение кажется слишком узким, так как субъектами деяния в данном случае могут выступать только государственные и муниципальные служащие, что является неверным. Субъектом при «откате» могут быть и должностные лица юридических лиц, не являющихся государственными или муниципальными. Соответственно, если субъектом «отката» является частное лицо, то «откат» может рассматриваться и как коммерческий подкуп.

Примером «отката» при коммерческом подкупе может служить Приговор по уголовному делу N 1-63/2014: гражданин Д., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в потребительском обществе и представляя его интересы, продал земельный участок за 2 700 тысяч рублей при рыночной стоимости 5 916 тысяч рублей за что получил от покупателя вознаграждение в размере 300 тысяч рублей. Д. был осужден по ч. 3 ст. 204 УК РФ³⁹.

Но взятка и подкуп – далеко не все преступления коррупционной направленности и, возможно, под «откат» подходят и другие преступления. В Перечне преступлений коррупционной направленности помимо взятки и

³⁷ Вифлеемский Анатолий Борисович Анатомия отката // Народное образование. 2014. №10 (1443). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anatomiya-otkata> (дата обращения: 23.10.2022)

³⁸ Карабанова Е. Н. Уголовно-правовое противодействие «откатам» в России // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции // Центр укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь – Минск, 2014 – Вып. 7 – С. 105 – 109.

³⁹ Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 29 апреля 2014 г. по уголовному делу N 1-63/2014

коммерческого подкупа указаны следующие преступления:

- Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума
- Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса
- Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок
- Подкуп арбитра (третейского судьи)
- Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа
- Незаконное участие в предпринимательской деятельности⁴⁰.

Также указаны некоторые другие преступления, являющиеся коррупционными при квалифицированном признаке или при отдельных условиях.

Чтобы решить вопрос о возможности совершения того, что называется «откатом», следует сначала разобраться с коррупционными преступлениями.

В указанных выше преступлениях обязательно присутствует элемент противоправного влияния на результат того или иного действия или события в силу его должностных полномочий, но теоретически не во всех из них имеет место получение вознаграждения. Исходя из определения А.Б. Вифлеемского, «откатом» называется не само преступление, а непосредственно такое вознаграждение. Следовательно, не все преступления коррупционной направленности содержат в себе «откат».

В литературе также присутствует мнение⁴¹, что к «откату» могут быть отнесены и другие преступления, такие как, например, нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ), когда должностное лицо в сговоре с

⁴⁰ Указание Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России N 3 от 25.12.2020 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" // Перечень N 23 преступлений коррупционной направленности

⁴¹ Елена Владимировна Фоменко. Девиантология «отката». Уголовно-правовой и криминологический аспекты // Закон и право. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantologiya-otkata-ugolovno-pravovoy-i-kriminologicheskij-aspektu> (дата обращения: 23.10.2022)

исполнителем государственного контракта оплачивает сумму меньшую, чем указывается в смете и оставляет остаток себе, при этом «откатывая» часть сэкономленных средств исполнителю в качестве платы за сотрудничество. То есть, лица, получившее бюджетные средства, разделили их между собой. В данном случае отлично видно нарушение закона и есть «откат». Данное преступление также в соответствии с перечнем может относиться к коррупционным, если оно совершено по корыстному мотиву.

В другой научной работе «откат» – это «манипуляции государственными средствами или средствами коммерческих организаций, не принадлежащих лицу, осуществляющему подобную схему, с целью присвоения части этих средств»⁴². Данное определение также можно привязать как ко взятке, так и к подкупу, а также к присвоению или растрате (ст. 160 УК РФ). Однако присвоение и растрата в данном случае являются только элементом коррупционного преступления и называть их «откатом» самими по себе будет неверно. Возвращаясь к Постановлению Пленума, указанному выше, можно сделать вывод, что присвоение и растрата в некоторых случаях могут сопровождать «откат», но сами по себе им являться не будут.

Слово «откат» лексически имеет значение возвращения. Этимология слова предположительно происходит от английского слова «kickback», которое также переводится как «откат» и имеет корень «back», означающий «назад», «обратно». В примере выше такое возвращение присутствует, когда государственный служащий вернул часть средств исполнителю или же исполнитель вернул часть непотраченных средств. Но и взятка, и подкуп возвращения предполагают не всегда. Когда одно лицо в ущерб общественным интересам взамен на содействие должностного лица передает ему вознаграждение и не получает обратно средств, такое действие не имеет возвращательного момента. Поэтому рассматривать любое преступление коррупционной направленности как «откат» кажется неправильным. Тогда

⁴² Иващенко Марина Викторовна, Шкодина Ирина Витальевна, Карпова Ирина Викторовна Экономические последствия «Отката» как формы рентоориентированного поведения // БИ. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-otkata-kak-formy-rentoorientirovannogo-povedeniya> (дата обращения: 25.10.2022).

наше определение следует дополнить соответствующим уточнением, после чего оно будет звучать как: противоправное вознаграждение, имеющее форму возвращения средств. Получается, что «откат» является частным случаем коррупционного преступления.

В бытовом понимании «откат» тоже часто используется неверно. И разные источники не только по-разному определяют «откат», но и дают взаимоисключающие определения.

«Викисловарь» определяет откат как «вид взятки должностному лицу, принимающему решение о расходовании денежных средств; уплачиваемая ему получателем средств доля от их суммы»⁴³.

Другой интернет-словарь «Академик» определяет уже несколько длиннее: «неофициальное название части денежных средств, выделяемых на выполнение работ по государственному заказу, которую исполнитель заказа в благодарность за получение данного заказа, работы возвращает заказчику в лице чиновника, руководителя государственного органа. Существуют разнообразные формы возврата денежных средств заказчикам со стороны исполнителей заказа, например зачисление заказчиков в число исполнителей конкретной работы по заказу и выплата им заработной платы из средств, полученных от заказчика на выполнение работы за счет завышения объемов или недоплаты реальным исполнителям»⁴⁴.

В третьем источнике «откат» приравнивается к взятке, но при этом называется видом взятки: «Откат (взятка) — вид взятки должностному лицу организации»⁴⁵.

«Сyclowiki» определяет словно тоже по-своему: «Откат (англ. kickback) — вознаграждение, выплачиваемое лицу, которое в силу своего должностного положения способствует успешному совершению сделки. Является формой взятки или коммерческого подкупа»⁴⁶.

В основном различие в толковании касается того, в какой сфере возможен

⁴³ «Викисловарь» – Откат // <https://ru.wiktionary.org/wiki/откат>

⁴⁴ «Академик» – Откат // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/10136/ОТКАТ

⁴⁵ «Карта слов» – Откат // <https://kartaslov.ru/значение-слова/откат>

⁴⁶ «Сyclowiki» – Откат (взятка) // [https://cyclowiki.org/wiki/Откат_\(взятка\)](https://cyclowiki.org/wiki/Откат_(взятка))

«откат» – государственной или частной, что является принципиальным при квалификации отката. В первом случае «откат» может рассматриваться как взятка (ст. 290 УК РФ), во втором – как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Откат» является термином, активно используемым в обществе, но не имеющим точного определения. Проведя исследование, становится понятно, что термин имеет очень узкое значение и его повсеместное использование является необоснованным. «Откат» можно назвать отдельным подвидом преступлений коррупционной направленности, имеющим особую специфику и включающим в себя большой спектр противоправных деяний, которые как могут содержать в себе признаки «отката», так могут и не содержать. Важно понимать, что сам по себе «откат» – не название преступления, а скорее форма его исполнения, которая может использоваться в совершенно разных сферах, субъектами которого могут выступать совершенно разные лица, государственные и негосударственные, но всегда, по крайней мере один такой субъект должен быть наделен полномочиями должностного лица.

Финальное, достаточно полное определение «отката» может быть сформулировано следующим образом:

«Откат» – это вознаграждение в форме возвращения части средств, получаемое должностным лицом или от должностного лица за связанное с его деятельностью как должностного лица содействие в исполнении определенных действий, нарушающее при этом охраняемые законом права и интересы.

На практике «откат» может являться хоть и узким, но достаточно часто встречающимся явлением. Применение термина имеет место быть в процессе общения для более полного понимания и описания конкретного явления одним словом, но в качестве правового понятия его следует избегать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"

2. Указание Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России N 3 от 25.12.2020 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" // Перечень N 23 преступлений коррупционной направленности

3. Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 29 апреля 2014 г. по уголовному делу N 1-63/2014

4. Приговор Московского областного суда от 1 августа 2013 г. по уголовному делу N 211/2013

5. Вифлеемский Анатолий Борисович Анатомия отката // Народное образование. 2014. №10 (1443). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anatomiya-otkata> (дата обращения: 23.10.2022)

6. Елена Владимировна Фоменко ДЕВИАНТОЛОГИЯ «ОТКАТА». Уголовно-правовой и криминологический аспекты // Закон и право. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantologiya-otkata-ugolovno-pravovoy-i-kriminologicheskiiy-aspekty> (дата обращения: 23.10.2022)

7. Иващенко Марина Викторовна, Шкодина Ирина Витальевна, Карпова Ирина Викторовна Экономические последствия «Отката» как формы рентоориентированного поведения // БИ. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-otkata-kak-formy-rentoorientirovannogo-povedeniya> (дата обращения: 25.10.2022).

8. Карабанова Елена Николаевна Уголовно-правовое противодействие «откатам» в России // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции // Центр укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь – Минск, 2014 – Вып. 7 – С. 105 – 109.

9. Ткаченко Дмитрий Владиславович, Горбачев Максим У. Затраты на откаты, или как минимизировать размер откатов, выплачиваемых клиентам // Управление продажами Издательский дом "Гребенников"

10. «Cyclowiki» – Откат (взятка) // [https://cyclowiki.org/wiki/Откат_\(взятка\)](https://cyclowiki.org/wiki/Откат_(взятка))

11. «Академик» – Откат //

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/10136/ОТКАТ

12. «Викисловарь» – Откат // <https://ru.wiktionary.org/wiki/откат>

13. «Карта слов» – Откат // <https://kartaslov.ru/значение-слова/откат>

14. URA.ru // Медицинский центр на госзакупках попросил деньги на «откат» (URL: <https://ura.news/news/1052598848>)

Анощенко С.В.

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва (г. Саранск),
кандидат юридических наук, доцент

ДИАЛЕКТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОРРУПЦИЮ

Анализ современного антикоррупционного законодательства Российской Федерации свидетельствует о том, что правовая политика данного направления носит комплексный характер, сочетая в себе предупредительные, регулирующие меры, меры воздействия, а также усилия, направленные на минимизацию причиненного ущерба. Определенно, что Россия восприняла концепцию мульти-ответственности за коррупционные правонарушения: виновные могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, гражданской и уголовной ответственности. Наиболее опасной формой проявления коррупции является коррупционная преступность. Несмотря на обозначившуюся в последние годы отрицательную динамику данного сектора преступности, основной формой реакции государства на совершение преступлений коррупционной направленности в рамках уголовной ответственности продолжает оставаться наказание лиц, их совершивших.

Таблица 1⁴⁷

Год	Осуждено (чел.)	Оправдано (чел.)
2012	6.014	87
2013	8.550	101
2014	10.784	92
2015	11.499	69

⁴⁷ Здесь и далее использованы данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

2016	10.975	80
2017	9.489	88
2018	9.002	41
2019	8.479	37
2020	6.448	68
2021	8.595	45

Как показывает наблюдение судебной статистики прошедшего десятилетия, в качестве основных видов наказаний за преступления коррупционной направленности суды чаще всего назначали штраф и лишение свободы на определенный срок. Достаточно активно при назначении лишения свободы суды применяли ст. 73 УК РФ. При определенной стабильности общей картины тем не менее имеют место некоторые количественные колебания, которые отчасти могут свидетельствовать и об изменении качественного подхода к противодействию коррупции уголовно-правовыми мерами. Из Таблицы 1 следует, что количество осужденных за преступления коррупционной направленности демонстрирует волнообразное движение с подъемом в 2015-2016 гг., а 2020 и 2021 гг. количественно практически повторяют 2012 и 2013 гг. соответственно. Число оправданных лиц редко превышает один процент от общего числа осужденных за преступления данной категории.

Таблица 2

Год	Штраф	Лишение свободы на определенный срок	Условное лишение свободы
2012	3.835 (63,7%)	506 (8,4%)	1.521 (25,2%)
2013	5.126 (59,9%);	833 (9,7%)	2.299 (26,8%)
2014	6.370 (59%)	1.361 (12,6%)	2.681 (24,8%)
2015	6.203 (53,9%)	1.564 (13,6%)	2.728 (23,7%)
2016	5520 (50,2%)	2.728 (23,7%)	2.624 (24%)
2017	4.326 (45,5%)	1.475 (15,5%)	2.766 (29,1%)
2018	4.210 (46,7%)	1.383 (15,3%)	2.630 (29,2%)
2019	3.746 (44,1%)	1.463 (17,2%)	2.656 (31,3%)
2020	3.173 (49,2%)	1.035 (16%)	2.269 (35,2%)
2021	4.142 (48,2%)	1.211 (14%)	2.645 (30,7%)

Согласно Таблице 2 большая доля наказуемости по преступлениям коррупционной направленности приходится на основное наказание в виде

штрафа, где наибольший относительный показатель приходился на 2012 г. (63,7%), а наименьший – на 2019 г. (44,1%).

Интересная динамика наблюдается в части применения ст. 73 УК РФ: с определенностью можно утверждать, что в настоящее время одна третья часть виновных в преступлениях коррупционной направленности осуждены условно. До 2017 г. этот показатель можно было обозначить как четверть от всего количества осужденных данной категории.

Что касается лишения свободы на определенный срок, то в применении данного вида наказания наблюдается волнообразное движение: начиная от момента наблюдения до 2016 г., когда к реальному лишению свободы осуждались практически четверть осужденных, этот показатель рос, затем почти поступательно снижался, достигнув в 2021 г. уровня 14%.

Таким образом, по состоянию на 2021 г. почти половина осужденных за преступления коррупционного характера приговаривается к штрафу (48,2%); треть приходится на условно осужденных и 14% осуждены к реальному лишению свободы. Если ориентироваться на применение самого строго вида наказаний – лишения свободы на определенный срок, то можно констатировать, что в текущий период суды склонны к более строгому подходу в отношении коррупционеров.

В качестве дополнительных видов наказания назначались штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В данных судебной статистики о наказуемости преступлений коррупционной направленности фигурирует такая мера уголовно-правового характера как судебный штраф (ст. 104.1 УК РФ), применяемая при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Отказ от уголовной ответственности – это тоже реакция государства за совершение преступления. Однако в аспекте противодействия преступлениям коррупционной направленности ее целесообразность вызывает некоторое

сомнение⁴⁸. Объективно имеет место констатация освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении лиц, совершивших преступления коррупционной направленности (в т.ч. взяточничества): в 2017 г. – 588; в 2018 г. – 930; в 2019 г. – 1.271, в 2020 г. 1.505 и в 2021 г. – 709 человек были освобождены на основании ст. 76.2 УК РФ. Компенсирует ли судебный штраф, причиненный коррупционными преступлениями – тема отдельного исследования. Но, очевидно, предупредительный потенциал этой меры в отношении коррупционеров вряд ли можно назвать высоким и надежным.

Иная мера уголовно-правового характера – конфискация имущества более действенна в предупреждении коррупции. Так, в 2013 г. конфискация имущества была применена в отношении 128 осужденных, в 2014 г. – 395, в 2015 г. – 600, в 2016 г. – 543, - в 2017 г. – 349, в 2018 г. – 296, в 2019 г. – 306, в 2020 г. – 291 и в 2021 г. – 374. Сложно выявить применение конфискации имущества в зависимости от какого-либо конкретного фактора. Скорее всего, динамика ее применения повторяет общую статистику судимости за преступления коррупционной направленности.

Таким образом, анализ наказуемости лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности за 2012-2021 гг. показывает, что в качестве основного наказания суды наиболее интенсивно применяют штраф, лишение свободы на определенный срок с применением ст. 73 УК РФ. Доля лиц, осужденных к реальному лишению свободы свидетельствует о достаточно строгом подходе судов к наказанию коррупционеров. Однако, если рассматривать этот показатель в динамике за последние пять лет, то доля реально лишенных свободы осужденных снизилась почти на 10% (с 23, 7% в 2016 г. до 14% в 2021 г.).

Что касается иных мер уголовно-правового характера, то применение конфискации имущества представляется целесообразным и предпочтительным.

⁴⁸ См.: Анощенко С.В. Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблема совместимости //Российский судья. 2021. № 9. С. 12-17.

Освобождение от уголовной ответственности по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности с назначением судебного штрафа не обладает должным предупредительным потенциалом.

Антонова А.М.

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

кандидат юридических наук, доцент

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВИНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В НЕДОСТОВЕРНОСТИ И
НЕПОЛНОТЫ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ СВОИХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ**

В системе противодействия коррупции в государственных органах одним из важных инструментов является представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими (далее - Справка).

Декларирование способствует выявлению и предотвращению незаконного обогащения государственных служащих, а декларации предназначены для сбора информации, которая позволит контролировать данные об официальном имущественном положении лица, идентифицировать необычные активы или доходы, которые не связаны с заработной платой или другими законными источниками.

Процедура декларирования своих доходов и расходов весьма трудоемка для государственных гражданских служащих. До 30 апреля на себя и свою семью нужно собрать справки по счетам во всех банках, собрать все данные по имуществу, по ценным бумагам, нужно собрать пакет документов по расходам. Радует, что в век информационных технологий эта задача облегчается автоматизацией многих процессов. Например, многие банки оформляют справки для государственных служащих электронно через свои приложения. Информацию по ценным бумагам тоже формируют электронно.

Однако согласно ежегодным методическим рекомендациям Минтруда

России государственными гражданскими служащими при оформлении Справок периодически совершаются типичные ошибки (элементарные ошибки на титульном листе Справки, объединяются все доходы в одну строку, в раздел 6.2 указываются срочное обязательство финансового характера на сумму, не превышающую 500 тыс.рублей и т.д.).

Следует отделять ошибки, совершаемые государственными служащими, имеющие технический характер, или от невнимательности служащих, от ошибок по независящим от него причинам (ошибки третьих лиц, представляющим сведения для государственных служащих, для заполнения Справки). Примерами последних ошибок может быть представление банками государственным гражданским служащим недостоверных выписок с их счетов. Некоторые инвестиционные компании, ведущие брокерские счета супругов государственных служащих, не могут в полной мере дать информацию по доходам с ценных бумаг. При заполнении раздела по ценным бумагам в декларации по супругам сотрудников не всегда имеется возможность точно найти информацию о размере уставного капитала иностранных компаний. Единственное выручает интернет-источники, но за достоверность информации по которым, конечно же, никто не отвечает.

В связи с утерей документа, подтверждающего приобретение акций, имеет место затруднение заполнения раздела «Доходы» по размерам дохода, полученного от имеющихся у сотрудника ценных бумаг⁴⁹.

Согласно законодательству государственный гражданский служащий должен подать сведения на своего супруга, если на 31 декабря отчетного года он был в зарегистрированном браке. Однако бывают на практике ситуации, когда в начале года брак распадается или вообще умирает супруг. Супруг может быть изолирован от общества в силу нахождения его в местах лишения свободы, в длительной командировке, тяжело больным длительное время. Также имеются случаи невозможности указать точные сведения на своего

⁴⁹ Журавлева О.В. Декларирование служащими доходов и расходов и проверка достоверности и полноты представленных сведений // Теория и практика современной юриспруденции: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 31.

ребенка, проживающего с бывшим супругом. В такой ситуации у государственного служащего нет возможности достоверно и в полном объеме дать информацию на бывшего супруга или несовершеннолетних детей. Решить данное противоречие можно обращением государственного служащего в комиссию по урегулированию конфликтов интересов с заявлением о невозможности подать по объективным причинам сведения на своего бывшего или умершего супруга. Но на это затрагивается драгоценное время сотрудника кадровой службы в самую «горячую» пору декларационного периода.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в законодательство, где нужно закрепить случаи освобождения государственного служащего от обязанности представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на членов своей семьи, в случае смерти супруга, расторжения брака в декларационный период.

Законодательство о противодействии коррупции и судебная практика указывают, что факт непредставления и представления неполных или недостоверных сведений о доходах и расходах является достаточным основанием для принятия представителем нанимателя решения об освобождении от замещаемой должности и увольнении гражданского служащего по причине утраты доверия⁵⁰. Определением Верховного Суда РФ от 17.04.2017 № 59-КГ17-3 подтверждена законность такого положения⁵¹.

Таким образом, все риски непредставления либо представления неполной или недостоверной информации в Справке возлагаются на государственного служащего⁵². К нарушителям применяются такие дисциплинарные санкции как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение. Однако увольнение в связи с утратой доверия применяется в

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2020 № 14-П «По делу о проверке конституционности п. 11 ч. 1 ст. 37 и п. 2 ч. 1 ст. 592 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ», а также п. 2 ч. 1 ст. 131 Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобой гражданина И. Н. Котяша» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349592/

⁵¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.04.2017 N 59-КГ17-3 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

⁵² Трунцевский Ю.В. Совершенствование института декларирования сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2022. - Т. 13. - № 2. - С. 348.

случае заведомости внесения недостоверных или неполных сведений в Справку. Остальные дисциплинарные взыскания назначаются по решению представителя нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, - и на основании рекомендации указанной комиссии. «В этом случае учитываются характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей»⁵³.

По нашему мнению, при совершении технических ошибок при заполнении Справок можно ограничиться предупреждением для государственного гражданского служащего. При выявлении фактов ошибок третьих лиц (банков инвестиционных компаний), представившие недостоверные сведения для декларантов, вины государственного служащего в совершении коррупционного правонарушения не имеется. При уведомлении комиссии по урегулированию конфликтов интересов до сдачи Справки о невозможности дать полные сведения о супруге по вышеперечисленным случаям, не влечет виновности в коррупционном правонарушении.

⁵³ Ст. 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (в последней редакции) // Собрание законодательства РФ. 2004. - N 3. - Ст. 3215

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКА КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По данным Следственного комитета РФ и прокуратуры за 2020 год в России выявили более 16 000 коррупционных преступлений в отношении 7,4 тысяч обвиняемых [1]. Правовые нормы часто не успевают регулировать новые правоотношения. Однако не только при рассмотрении цифровизации в антикоррупционной политике, но и в процессе цифровизации в целом, основной обязанностью государства является соединение технологий с концепцией, организацией и правовой основой государственной власти. Цифровизация административных систем и повышение прозрачности являются мощными факторами в борьбе с коррупцией.

Основная причина осуществления коррупционных практик и действий заключается в том, что процесс не является прозрачным и является мишенью для коррупционных схем. Иными словами, граждане не осведомлены о своих правах и обязанностях от представителей государственных организаций либо недостаточно контролируют и несут ответственность за деятельность государственных организаций. Внедрение информационных технологий (ИТ) решает эту проблему.

Цифровизация экономики должна создать высококачественную инфраструктуру информационных технологий, которая мобилизует мощь информационных и компьютерных технологий на благо граждан, предприятий и стран.[3] В целях повышения прозрачности и предотвращения коррупции в условиях цифровой экономики разрабатываются цифровые инструменты финансового контроля для регулирования государственных денежных потоков.

Одним из проявлений цифровизации финансового контроля стал проект «Бюджет для граждан». Представление информации о бюджете может принимать различные формы, но одной из характеристик государственного

бюджета является то, что она доступна и понятна большинству населения.

Финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации определил определенные критерии оценки открытости государственного бюджета для граждан[2] и осуществляет мониторинг субъектов Российской Федерации в целях доведения бюджетной информации до граждан в доступной форме. Однако не все темы в РФ информативны по рекомендуемой методике. Эта неосведомленность тормозит процесс демократизации общества, мешает гражданам контролировать денежные потоки страны, создает коррупционные «петли».

Достижения в области цифровых технологий делают государственный финансовый контроль более доступным для организаций и граждан через интернет-ресурсы. Одной из известных организаций является Общероссийский народный фронт[4] (ОНФ) - общественное движение, объединяющее активных и неравнодушных граждан, которое было создано по инициативе Президента РФ В.В. Путина в мае 2011 года. Направление ОНФ «За честные закупки» отражает новый уровень общественного финансового контроля. Проект ОНФ «За честные закупки» был запущен еще в сентябре 2013 г. Участники борются с коррупцией и неэффективным использованием государственных средств при закупках государственных и государственных предприятий. В настоящее время можно следить за аукционами покупок онлайн, для этого достаточно подключения к Интернету. Этот формат позволяет узнать предмет покупки, ее целевую аудиторию и необходимую стоимость.[5]

Положительным примером использования цифровых технологий для борьбы с коррупцией является создание антикоррупционных форумов и групп на базе социальных сетей. В описании форума говорится, что сотрудники фонда и волонтеры борются за искоренение коррупционной деятельности для улучшения жизни всех граждан страны. Любой желающий может обратиться в Фонд для контроля за выполнением его антикоррупционной политики. Благодаря солидарности и активности граждан России социальные сети могут способствовать развитию государственного финансового контроля и

предотвращению экономических преступлений.

Еще одним эффективным инструментом финансового контроля, использующим цифровые технологии, является система электронного бюджета. Он направлен на повышение качества финансового управления путем обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных организаций, организаций по управлению внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций и путем создания единого информационного пространства. использование информационных и коммуникационных технологий в сфере государственного и муниципального (общественного) финансового управления.

Стоит отметить, что благодаря развитию цифровой экономики государственные учреждения также готовы бороться с коррупцией. Например, на своем сайте Федеральное казначейство в целях реализации и повышения эффективности антикоррупционных мер обеспечивает соблюдение федеральными государственными служащими Федерального казначейства официальных запретов, ограничений, обязанностей и кодексов поведения, прививая тем самым нулевую терпимость к коррумпированному, индивидуальному поведению, создавая особую форму подхода к юридическим лицам.

Заполняя эту форму, физические и юридические лица могут способствовать выявлению нарушений в сфере экономики и антикоррупционной политике. При поступлении заявления Федеральное казначейство инициирует антикоррупционное расследование в отношении объекта, заявившего о нарушении. Результаты независимого антикоррупционного анализа, информация о подготовке проектов нормативных правовых актов Федеральным министерством финансов и результаты общественных консультаций публикуются на официальном сайте Интернет-информации и коммуникаций.

Однако, в то же время развитие цифровых технологий приводит к

нарастанию криминальных проблем в экономике. Недаром уголовная статистика стала включать в отдельную графу преступления, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий. При использовании цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), машинное и глубокое обучение, блокчейн и другие технологии распределенных баз данных, а также аналитика больших данных нельзя игнорировать возможности и риски.

Но, к сожалению, в настоящее время не хватает инструментов для обнаружения всех денежных потоков в виртуальной цифровой реальности. Государственный финансовый контроль играет положительную роль в определении и повышении прозрачности расходов и собственности государственных и муниципальных служащих. В настоящее время основным инструментом контроля государственных финансов с использованием цифровых технологий является обширный Интернет, который связывает общество и государственные субъекты и помогает осуществлять проверку государственных финансов через электронные формы и уведомления о коррупционных правонарушениях и правонарушениях, что предполагает возможность мониторинга открытой и доступной финансовой информации государственного бюджета.

Главной новеллой российского антикоррупционного законодательства в прошедшем году стало введение обязанности государственных служащих декларировать цифровые финансовые инструменты и цифровую валюту: так, с 1 января по 30 июня 2021 года лица, поступающие на государственную службу, а также служащие, переходящие на должности, включенные в перечень, обязаны будут подавать уведомление об имеющихся у них цифровых финансовых активах, цифровой валюте, цифровых правах и утилитарных цифровых правах, а с июля 2021 года такие сведения включаются в справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

[6]

Таким образом, развитие цифровых технологий позволяет использовать

цифровые платформы как государственного, так и общественного контроля в качестве эффективных методов борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Создание эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов стало одним из лучших союзников в предотвращении и борьбе с коррупцией не только путем выявления, анализа и мониторинга. [8] Однако, учитывая, что разработка новых технологий и цифровых решений добавляет новое измерение уязвимости, необходимо устранить риски неправомерного использования и злоупотребления технологиями, включая коррупционные и мошеннические действия, которым технологии могут способствовать.

Список литературы:

1. Анतिकоррупционная политика в органах госвласти: что изменилось в законодательстве // <https://www.fcaudit.ru/blog/antikorrupsionnaya-politika-v-organakh-gosvlasti-cto-izmenilos-v-zakonodatelstve/>
2. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации. - Официальный сайт. - Режим доступа: <http://www.nifi.ru/ru/>.
3. Цифровая экономика Российской Федерации: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Общероссийский народный фронт. - Режим доступа: <http://onf.ru/project/27946/news/>.
5. Единая информационная система в сфере закупок. - Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/>
6. https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorrupsionnye_itogi_2020_goda// Анतिकоррупционный центр НИУ ВШЭ
7. Конычева И.Д. Влияние цифровых процессов на антикоррупционную политику // Студенческий: электрон. Научн. Журн. 2022. № 10 (180). URL: <https://sibac.info/journal/student/180/244096> (дата обращения: 28.03.2022).

Арутюнян А.А.

прокурор управления по надзору
за законностью досудебного производства
в антикоррупционном комитете Республики Армения
Генеральной прокуратуры Республики Армения,
советник юстиции первого класса, кандидат юридических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Введение

Наличие коррупции негативно влияет на устойчивое развитие государства и подрывает организационно-правовые основы государства. Следовательно, коррупцию следует считать достаточно серьезным вызовом, в связи с чем передовые страны мира борются с этим явлением. В борьбе с коррупцией передовая международно-правовая цивилизация разработала международно-правовые документы, определяющие единые подходы к эффективной борьбе с коррупцией.

Присоединение Республики Армения к ряду международных актов является важнейшим шагом в эффективной организации борьбы с коррупцией и урегулировании законодательного поля. Следует отметить, что Республика Армения присоединилась в том числе к следующим документам, принятым международными структурами: к Программе действий по борьбе с коррупцией, принятой Комитетом министров СЕ в 1996 г., к Заключительной декларации и Программе действий, принятой на саммите государств-членов СЕ и глав правительств в Страсбурге 10-11 октября 1997г., к Руководящим 20 принципам борьбы с коррупцией, принятым Комитетом Министров СЕ 6-го ноября 1997г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенциям о выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, к Рекомендациям Конференции европейских министров юстиции СЕ (Валлетта, 1994г., Прага, 1997г.), специальной группе государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Конвенции об уголовной ответственности за

коррупцию СЕ, Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию СЕ, к Конвенции против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003г. в Нью-Йорке.

Согласно части 1 статьи 5 Конвенции против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 31 октября 2003 года, «Каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности».

В первую очередь, необходимо выявить сущность коррупции и особенности ее проявления, что позволит разработать более эффективные механизмы борьбы с коррупцией в сфере противодействия коррупции.

Результаты исследования

Согласно статье 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, "коррупция" означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

В Кодексе «Поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятом Генеральной Ассамблеей ООН, говорится, что, хотя понятие «коррупция» должно быть определено в соответствии с национальным законодательством, его следует понимать как включающее совершение или бездействие любого действия при осуществлении долга, или требовать что-либо во исполнение этих обязанностей, или принимать подарки, давать какие-либо обещания или получать что-либо незаконно.

Согласно соглашению о сотрудничестве государств-участников СНГ в

сфере противодействия коррупции от 2019г., коррупция определяется как умышленное незаконное получение материальных благ в обмен на действие или бездействие в пользу должностного лица или лица, приравненного к нему по законодательству государств-участников, либо иностранного должностного лица или лица, выполняющего директивные и иные управленческие функции, в том числе в коммерческой или иной организации, лично или через посредников, для себя, третьего лица или организации, при исполнении служебных обязанностей, а именно: «подкуп» данных лиц путем предоставления материальных благ.

Различные ученые обращались к явлению «коррупция», пытаясь дать его четкое определение. Разные ученые определяют его по-разному. Основное различие заключается в сфере толкования понятия коррупции.

Так, сторонники узкой трактовки Долгова А.И. и Ванюшкин С.В. характеризует коррупцию как социальное явление, проявляющееся во взяточничестве государственных и иных должностных лиц, на основе которого они используют должностные служебные полномочия, должностной авторитет и возможности в личных или узкогрупповых или корпоративных интересах [1, с. 708].

Сторонники широкого толкования делают акцент не столько на сделке между частным лицом и государственным служащим, сколько на любом корыстном поведении государственного служащего. Например, Комисаров В.С. находит, что коррупцией является использование должностным служащим своих полномочий вопреки интересам государственной службы, исходя из личного интереса [2, с. 26].

Примечательно, что упоминания о коррупции в армянских правовых документах содержатся в источниках, относящихся еще к XII веку. В частности, в своде законов «Судебника» Мхитара Гоша, а именно: во второй части озаглавленной «Светский закон», устанавливается противоправность действий блюстителей закона (судей) за корыстные действия. Статья гласит: «Если судья действует пристрастно, он должен быть лишен этого звания» [3, С.

8]. Вне сомнения, имеются в виду случаи получения судьями выгод без нарушения своих обязанностей.

К явлению «коррупция» в отечественной юридической литературе обратился Габузян А.Г., отметивший, что коррупция не является юридическим понятием и нет такого конкретного состава преступления. Последний различает широкое и узкое понятия коррупции. В широком смысле коррупция включает в себя все виды использования своего служебного или должностного положения в личных или групповых целях работниками, работающими в государственных организациях и организациях органов местного самоуправления, а также в коммерческих организациях. С этой точки зрения коррупция проявляется не только в преступлениях против государственной службы, но и в экономических преступлениях, совершаемых должностными лицами, хищениях, преступлениях против правосудия, ряде преступлений против государственного порядка и др. Коррупция в узком смысле включает в себя те случаи преступлений, которые представляют собой сделку. Очевидно, что одно и то же преступление может быть проявлением коррупции в широком смысле в одном конкретном случае и проявлением коррупции в узком смысле в другом случае. По мнению автора, коррупция представляет собой социальное явление, включающее в себя различные проявления девиантного поведения [4, с. 33].

Реализация антикоррупционных мер в Республике Армения началась давно, но особенно в последние годы наблюдается более эффективная деятельность, в ходе которой были созданы и разработаны необходимые механизмы.

В связи с этим особое значение имеют изучение международного опыта и внедрение передового опыта. Республика Армения присоединилась к ряду международных актов (Конвенция ООН против коррупции, Программа действий по борьбе с коррупцией, принятая Комитетом министров СЕ и др.) и взяла на себя ряд обязательств по ним.

В борьбе с коррупцией особого внимания заслуживает Соглашение о

сотрудничестве государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции, принятое 11 октября 2019 года, и ратифицированное Республикой Армения. Соглашение имеет важное значение с точки зрения обеспечения необходимых инструментов и эффективного сотрудничества в борьбе с коррупцией. Сотрудничество государств-участников включает оказание содействия по делам, связанным с коррупционными преступлениями и правонарушениями, проведение согласованных и согласованных оперативно-розыскных, оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций в сфере противодействия коррупционным преступлениям, осуществление сотрудничества в сфере розыска, ареста, экстрадиции лиц, совершивших коррупционные преступления и т.д.

Кроме того, соглашением государств-участников СНГ от 25 октября 2013 года был создан «Межгосударственный совет по поротиводействию коррупции», а 25 октября 2016 года соглашение было ратифицировано Республикой Армения. Основными задачами Межгосударственного совета по поротиводействию коррупции являются определение приоритетных направлений сотрудничества и совместное принятие эффективных антикоррупционных мер, оценка выполнения государствами-участниками своих обязательств по противодействию коррупции, координация программы технической поддержки в области противодействия коррупции среди государств-участников.

Государственная политика Республики Армения в сфере борьбы с коррупцией находит свое отражение в реализации Программы мероприятий антикоррупционной стратегии РА на 2019-2020гг., утвержденной постановлением Правительства РА №1332 от 3 октября 2019 года. Таким образом, основными целями антикоррупционной стратегии в сфере противодействия коррупции являются выявление причин, порождающих коррупцию, и их устранение, привитие и распространение нетерпимого отношения общества и публичных служащих к коррупции, повсеместное и непрерывное снижение коррупции.

В результате реализации указанных мер, в числе прочих, в Республике Армения был образован антикоррупционный комитет (антикоррупционный правоохранительный орган, наделенный функциями выявления, расследования коррупционных преступлений в рамках системной борьбы с коррупцией и имеющий достаточные гарантии независимости), также были созданы специализированный антикоррупционный суд первой инстанции и специализированная палата кассационного суда, в апелляционном суде выделены специализированные судьи, а также в Прокуратуре Республики Армения создано Управление, осуществляющее надзор за расследованием коррупционных преступлений.

Стратегия 2019-2022гг., помимо прочих поставленных задач, предусмотрела также гарантию реализации принципа неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения, постоянное совершенствование законодательства, в том числе законодательное определение перечня коррупционных преступлений.

В связи с этим в Уголовном кодексе РА, принятом 18.04.2003г., по закону N НО-207-Н «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Армения» от 25.03.2020г. впервые на законодательном уровне был предусмотрен перечень коррупционных преступлений, который более расширенно, в виде 40 преступлений был предусмотрен также приложением 1 нового Уголовного кодекса РА, вступившего в силу 01.07.2022г.⁵⁴ При этом изучение международного опыта показывает, что в случае ряда стран перечень преступлений коррупционного характера также определяется уголовным кодексом, в частности, в уголовных кодексах Королевства Испании, Французской Республики, Республики Румыния, Республики Казахстан и других стран.

Коррупционными преступлениями, предусмотренными в Уголовном кодексе РА, являются: получение предвыборной взятки (статья 218 Уголовного

⁵⁴ Прежде чем сделать перечень преступлений коррупционного характера предметом законодательного регулирования в соответствии с Уголовным кодексом РА, это было предусмотрено приказом Генерального прокурора РА № 3 от 19 января 2017 года.

кодекса РА), дача предвыборной взятки (статья 219 Уголовного кодекса РА), посредничество в предвыборной взятке (статья 220 Уголовного кодекса РА), запрет благотворительности во время референдума или выборов (статья 221 Уголовного кодекса РА), неуплата расходов на предвыборную агитацию из предвыборного фонда, либо неуплата расходов на предвыборную агитацию из фонда финансирования кампании по референдуму во время выборов в Национальное Собрание, либо недекларирование подлежащих декларированию данных, либо непредставление декларации (статья 221.1 Уголовного кодекса РА), привлечение незаконных пожертвований в крупных размерах в пользу партии (статья 231 Уголовного кодекса РА), обход в значительных размерах запрета на пожертвования партии без превышения установленной законом суммы или запрета на пожертвования из не разрешенных законом источников (статья 232 Уголовного кодекса РА), мошенничество с использованием официальных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 2 части 2 статьи 255 Уголовного кодекса РА), хищение вверенного с использованием официальных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 2 части 2 Уголовного кодекса РА), вымогательство с использованием официальных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 9 части 2 статьи 258 Уголовного кодекса РА), недобросовестное использование инсайдерской информации с использованием официальных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 2 части 3 статьи 268 Уголовного кодекса РА), манипулирование ценами на фондовом рынке с использованием официальных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 3 части 3 статьи 269 Уголовного кодекса РА), получение взятки в частном секторе (статья 272 Уголовного кодекса РА), дача взятки в частном секторе (статья 273 Уголовного Кодекса РА), получение взятки спортсменом Республики Армения или другого государства, судьей, руководителем, тренером команды, другим участником профессионального спортивного соревнования или его организатором, участником зрелищного коммерческого конкурса или его организатором или

членом комиссии церемонии награждения (Статья 274 Уголовного Кодекса РА), дача взятки спортсмену Республики Армения или другого государства, судье, руководителю, тренеру команды, другому участнику профессионального спортивного соревнования или его организатору, участнику зрелищного коммерческого конкурса или его организатору или члену комиссии церемонии награждения (статья 275 Уголовного Кодекса РА), получение или требование незаконного вознаграждения для исполнения служебных или профессиональных обязанностей (Статья 276 Уголовного Кодекса РА), злоупотребление служебными полномочиями в частной сфере или обусловленным ими влиянием (статья 277 Уголовного Кодекса РА), создание, организации финансовой пирамиды или управлени ею с использованием властных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 1 части 2 статьи 282 Уголовного Кодекса РА), антиконкурентная деятельность с использованием властных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния (пункт 2 части 2 статьи 284 Уголовного Кодекса РА), отмыwanie денег (статья 296 Уголовного Кодекса РА), получение взятки (статья 435 Уголовного Кодекса РА), дача взятки (статья 236 Уголовного Кодекса РА), посредничество во взяточничестве (статья 237 Уголовного Кодекса РА), использование реального или предполагаемого влияния, имеющегося в отношении должностного лица (статья 438 Уголовного Кодекса РА), дача незаконного вознаграждения с целью использования реального или предполагаемого влияния на должностное лицо (статья 439 Уголовного Кодекса РА), получение имущества, включая денежные средства, ценные бумаги, иной платежный инструмент, право на имущество, услугу или какое-либо преимущество под предлогом получения взятки, посредничества во взяточничестве или использования реального или предполагаемого влияния из корыстной, личной иной заинтересованности или групповых интересов (статья 440 Уголовного Кодекса РА), злоупотребление должностным лицом властных или иных полномочий или злоупотреблением влиянием, обусловленным ими, или превышение полномочий (статья 441 Уголовного Кодекса РА), незаконное

участие должностным лицом в предпринимательской деятельности (статья 442 Уголовного Кодекса РА), незаконное обогащение (статья 443 Уголовного Кодекса РА), представление лицом, имеющим обязанность по представлению установленной законодательством Республики Армения декларации, ложных данных в декларации, сокрытие данных, подлежащих декларированию, или непредставление декларации (статья 444 Уголовного Кодекса РА), служебный подлог (статья 445 Уголовного Кодекса РА), провокация взятки или взятки в частной сфере (статья 447 Уголовного Кодекса РА), привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица (статья 480 Уголовного Кодекса РА), незаконное освобождение от уголовной ответственности (статья 481 Уголовного Кодекса РА), вынесение заведомо несправедливого приговора, решения или иного судебного акта (статья 482 Уголовного Кодекса РА), вмешательство в осуществление правосудия или расследование дела, совершенное с использованием властных или служебных полномочий или влияния, обусловленного ими (статья 486 Уголовного Кодекса РА), дача взятки участникам судебного процесса в связи с их полномочиями (статья 496 Уголовного Кодекса РА), получение участниками судебного процесса взятки в связи с их полномочиями (статья 497 Уголовного Кодекса РА), превышение власти или злоупотребление властью (статья 549 Уголовного Кодекса РА).

Из изучения перечня преступлений коррупционного характера, установленных внутригосударственным законодательством, следует, что они были выделены с учетом следующих основных критериев:

- преступления направлены против государственной службы, деятельности коммерческих или иных организаций;
- преступление совершено специальным субъектом;
- преступление совершено исходя из личных или групповых интересов.

Как мы уже отметили, важнейшим инструментом борьбы с коррупцией является Конвенция по борьбе с коррупцией, принятая в Нью-Йорке Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 31-го октября

2003 года.

Согласно статье 1 Конвенции цели Конвенции заключаются в следующем:

а) содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

б) поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;

в) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Для достижения указанных целей, в числе других регулирований, статья 20 Конвенции установил: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Принимая за основу международные обязательства Республики Армения и исследования передового международного опыта, законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Республики Армения» от 16.12.2016г. № ЗР-230-Н впервые в прежнем Уголовном Кодексе РА, принятом 18.04.2003г., предусматривался состав преступления незаконного обогащения, который в дальнейшем был предусмотрен также новым Уголовным Кодексом РА, вступившим в силу 01.07.2022г.

Незаконное обогащение, как эффективный инструмент для борьбы с коррупционными преступлениями, по сравнению с другими коррупционными преступлениями, является новинкой в Уголовном Кодексе.

Ряд стран мира (Литва, Македония, Словакия, Австралия, Аргентина,

Индия, Украина, Молдова и т.д.) криминализировали незаконное обогащение. Они рассматривают состав преступления незаконного обогащения в качестве ценного дополнения к традиционному инструментарию борьбы с коррупцией.

Часть 1 статьи 443 Уголовного Кодекса РА предусматривает ответственность за незаконное обогащение — увеличение за отчетный период имущества и (или) уменьшение обязательств и (или) для расходов лица, имеющего обязательство по представлению установленной Законом Республики Армения декларации, существенно превышающие его законные доходы и разумно не обосновываемые ими, если отсутствуют другие признаки преступления, являющиеся основанием для незаконного обогащения.

Из анализа состава преступления следует, что незаконное обогащение имеет следующие проявления:

1. увеличение имущества и (или)
2. уменьшение обязательств и (или)
3. для расходов лица, имеющего обязательство по представлению установленной Законом Республики Армения декларации об имуществе и доходах, существенно превышающие его законные доходы и разумно не обосновываемые ими.

Для состава преступления существенной считается сумма (стоимость), превышающая 3 миллиона драмов Республики Армения, установленную на момент совершения преступления (часть 2 статьи 443 Уголовного Кодекса РА).

Следует отметить, что криминализация незаконного обогащения однозначно не принимается и являлась поводом для ряда споров. Наиболее распространенным среди них является вопрос распределения бремени доказывания незаконного обогащения, неразрывно связанного с принципом презумпции невиновности.

Согласно пункту 8 статьи 31 Конвенции по борьбе с коррупцией: «Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого

имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства».

Перенос бремени доказывания со стороны обвинения на сторону защиты — это новый подход в уголовном судопроизводстве, который прямо противоречит общеизвестной идее о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Иными словами, обвиняемый должен доказать законность своих доходов.

Одновременно, в той же Конвенции имеется отметка о том, что при осуществлении уголовного преследования по указанным делам учитывается необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности (пункт 6 статьи 30). Это предполагает, что при осуществлении уголовного преследования в ходе уголовного производства не должны допускаться нарушения презумпции невиновности.

Статья 60 Конституции отмечает, что обвиняемый в преступлении считается невиновным, пока его вина не доказана в установленном законом порядке — по вступившему в законную силу приговору суда.

Указанный подход нашел свое отражение в Уголовно-процессуальном Кодексе РА, согласно части 1 статьи 17 которого: «Обвиняемый в преступлении считается невиновным, пока его вина не доказана в установленном настоящим кодексом порядке — по вступившему в законную силу приговору суда».

Одним из важных признаков презумпции невиновности является то, что обязанность доказывания возлагается на сторону обвинения. Обязанность доказывания возлагается на сторону обвинения, поскольку сторона защиты слабее по своим возможностям, чем сторона обвинения. Европейский суд предусматривает также исключение из этого общего правила, смысл которого выражается в том, что в отдельных случаях обязанность доказывания возлагается на сторону защиты. Такая ситуация возникает в том случае, когда обвинитель должен опровергнуть факты отрицания, составляющие главный

факт доказательства, на которых основывается сторона защиты.

Несомненно, когда отсутствуют подтверждающие факты, для стороны обвинения очень трудно опровергнуть факты отрицания. Для того, чтобы опровергнуть такие факты, подтверждающие факты должны отвечать условиям доступности, что предполагает, что они являются определенными и могут быть доказаны во времени и пространстве. Если подтверждающие факты не соответствуют этим условиям доступности, то доказанность обвинения для стороны уголовного преследования, независимо от ее возможностей, остается практически невыполнимой [5, С. 69].

В связи с этим представляет интерес практика Европейского суда по правам человека, в частности, решение, принятое по делу Салабьяку против Франции [6, С. 9], которым суд выразил правовую позицию о том, что презумпции факта или закона действуют в каждой правовой системе, и государства должны ограничивать презумпции в разумных пределах, в которых учитывается важность рассматриваемого предмета и сохраняется право на защиту. В частности, если лицо, пересекая таможенную границу, имеет в сумке наркотическое вещество, то оно несет бремя доказывания в части того, что наркотическое средство — не его.

Другим примером является решение Европейского суда по делу «Пам Хоанг против Франции» [7, С. 20]. В частности, подозреваемый был задержан на границе Франции при перевозке наркотического средства. Французское законодательство устанавливает, что перевозка запрещенных товаров, в число которых также входит героин, считается незаконной, если лицо, перевозящее данный товар, не доказывает обратное, например, представляет достаточные оправдывающие доказательства или доказывает, что действие было совершено в состоянии крайней необходимости или является следствием ошибки, избежать которой было невозможно. В указанном деле сторона защиты не представила оправдывающих доказательств, а обвиняемый отказался давать какое-либо объяснение. Европейский суд, рассмотрев жалобу заявителя, признал, что нет ничего недопустимого в предположении о том, что лицо,

владеющее чем-либо запрещенным в целом, обязано в достаточной мере объяснить данный факт, в противном случае оно будет признано виновным.

Подобные правовые инструменты применяют также Швейцария и Италия. Такова позиция Европейского суда по правам человека, которая подлежит применению также при доказывании состава преступления незаконного обогащения. В частности, на том же примере должностное лицо должно нести обязанность по доказыванию законности приобретения своего богатства. Примечательно, что новым Уголовно-процессуальным Кодексом РА (принятым 30-го июня 2021 года), в отличие от прежнего Кодекса, предусмотрена допустимость правовой презумпции факта. В частности, согласно статье 106, если в ходе уголовного производства не доказано обратное, то доказанным считается, в числе прочего, тот факт, который известен или должен был быть известен обвиняемому как обстоятельство его исключительной осведомленности. Если участник производства оспаривает достоверность фактов, установленных частью 1 настоящей статьи, он несет обязанность доказывания обратного.

Выводы:

Таким образом, коррупция, как социальное явление, не имеет приемлемого единого определения, соответствующего всем требованиям, тем не менее, можно заключить, что коррупция является злоупотреблением в личных или иных корыстных целях управленческих, властных полномочий, данных по должности, которое проявляется различными способами и формами совершения.

Следует констатировать, что в борьбе с коррупцией существуют правовые регулирования и действенные механизмы, тем не менее, коррупционные преступления продолжают иметь повышенную латентность, поскольку лица, совершившие преступления коррупционного характера, в основном не склонны сообщать об этих фактах правоохранительным органам, следовательно, необходимо привить обществу отрицательное отношение к коррупционным явлениям.

Для эффективной борьбы с коррупцией недостаточно только законодательных правовых регулирований. В этом контексте особую роль играет применение в ходе уголовного производства таких механизмов, которые предоставят возможность правоохранным органам по возможности эффективно осуществлять расследование уголовных производств, возбужденных по событиям преступлений упомянутого характера. Необходимо разработать для правоохранных органов научно обоснованную единую методику расследования коррупционных преступлений, что даст возможность правоприменителю всесторонне раскрыть все фактические обстоятельства преступлений коррупционного характера.

Конечно, Европейский суд не исключает возможности наличия в национальном законодательстве правовых или фактических презумпций, которые в определенных случаях перекладывают обязанность доказывания невиновности на сторону защиты, таким образом, отклоняясь от принципа презумпции невиновности, тогда как в каждом случае бремя доказывания должно передаваться в разумных пределах, учитывая право обвиняемого на защиту.

Список литературы:

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. С 912.
2. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 26–30.
3. Мхитара Гош, Судебник, редакция Г, Изложение и компьютерный дизайн Максима Восканяна, Ер. 2001, глава А, стр. 60.
4. Габузян А.А. Коррупционная преступность в Республике Армения // Финансы, экономика, безопасность. М, № (35), 2007, С. 33-38.
5. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе. // Российское правосудие. 2008. N 4, С 68-74.
6. Постановление Европейского суда по правам человека по делу SALABIAKU v. FRANCE от 7 октября 1988 года, жалоба номер 10519/83, стр.

13.

7. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Case of Pham Hoang v. France от 25 сентября 1992 года, жалоба номер 13191/87, стр. 23.

Афанасьев С.Ф.

Саратовская государственная юридическая академия
заведующий кафедрой арбитражного процесса,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики
Саратовского филиала ИГП РАН,
судья в отставке

Токарева А.А.

Саратовская государственная юридическая академия,
преподаватель

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)**

Анализ правоприменительной практики показывает, что развитию коррупции в разных сферах общественных отношений благоприятствуют в том числе отдельные недостатки в нормотворчестве. Установление для правоприменителя необоснованно широких пределов усмотрения или возможности необоснованного применения исключений из общих правил; содержащиеся в положениях нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям – все эти коррупциогенные факторы влияют на возникновение коррупции. Данный тезис можно выдвинуть исходя из смыслового содержания норм ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее

– Федеральный закон № 172-ФЗ)⁵⁵. Выявление подобных негативных моментов в нормативных правовых актах и последующее их устранение является одной из основных задач государственной антикоррупционной политики, что обеспечивается функционированием института антикоррупционной экспертизы в нормотворческом процессе.

Основной задачей проведения антикоррупционной экспертизы является предотвращение совершения коррупционного правонарушения путем устранения правовых возможностей возникновения таких ситуаций.

В Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», (далее – Методика проведения антикоррупционной экспертизы)⁵⁶ указывается, что для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта.

Между тем одной из ключевых причин нарушений федерального законодательства является несвоевременная актуализация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в связи с изменением федерального законодательства.

Практика показывает, что необходимо внесение изменений в существующую методику проведения антикоррупционной экспертизы в целях повышения качества выполнения задач по профилактике коррупции. Только в этом случае антикоррупционная экспертиза становится одним из действенных механизмов процесса нормотворчества наряду с другими немаловажными

⁵⁵ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Российская газета. 2009. № 133; 2018. № 230.

⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 10 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084; 2017. № 29. Ст. 4374.

объективными и субъективными факторами.

В силу положений Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является одним из основных направлений осуществления государственными органами, органами местного самоуправления и организациями мероприятий по предупреждению коррупции и борьбе с ней, а также на минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений⁵⁷.

Кроме того, по итогам анализа правоприменительной практики рационально отметить, что в ходе проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации возможно выявить такой коррупциогенный фактор, как широта дискреционных полномочий.

При этом указанный коррупциогенный фактор часто можно обнаружить в административных регламентах предоставления государственной услуги, которые закрепляют досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его должностных лиц. В данных регламентах содержатся бланкетные положения, отсылающие к нормативным правовым актам, регулирующим порядок досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его должностных лиц, в том числе к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210-ФЗ)⁵⁸ и соответствующим нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

На основании ч. 4 ст. 11.2 Закона № 210-ФЗ нормативными правовыми

⁵⁷ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

⁵⁸ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179; 2021. № 1 (ч. I). Ст. 48.

актами субъектов Российской Федерации устанавливаются особенности подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц, государственных гражданских служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В отдельных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации предусматривается срок рассмотрения жалобы с оговоркой, что более короткие сроки ее рассмотрения могут быть установлены уполномоченным органом. Из смыслового содержания подобных положений нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации следует, что для четкого понимания сроков обжалования решений и действий (бездействия) конкретного органа в административных регламентах по предоставлению государственной услуги необходимо уточнять срок рассмотрения жалобы, поступившей в орган, предоставляющий государственную услугу.

Структурно в каждом административном регламенте содержится положение, закрепляющее общий срок рассмотрения письменного обращения с отсылочной нормой к разделу регламента, предусматривающего досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его должностных лиц. Исходя из смысла положений административного регламента в их взаимосвязи возможно заключить, что срок рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его должностных лиц, государственных гражданских служащих может отличаться от общего срока рассмотрения письменного обращения и, следовательно, должен быть отдельно закреплён в разделе регламента по досудебному (внесудебному) порядку обжалования решений и действий (бездействия) этих субъектов правоотношений.

Однако в таком разделе административного регламента нередко отсутствует положение о сроке рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его

должностных лиц, государственных гражданских служащих.

Вместе с тем целесообразно отметить, что на федеральном уровне в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти указываются сроки рассмотрения жалобы на решения и (или) действия (бездействие) уполномоченного органа, его должностных лиц при предоставлении государственной услуги. Так, п. 107 Административного регламента по предоставлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации государственной услуги в сфере переданных полномочий Российской Федерации по назначению ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка, утвержденного Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04 февраля 2019 г. № 55н⁵⁹, гласит: «Жалоба подлежит рассмотрению в течение 15 рабочих дней со дня ее регистрации...». Сходную норму можно найти также в других нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти.

На региональном уровне в отдельных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации закреплены аналогичные нормы. К примеру, согласно п. 5.9 Административного регламента предоставления государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, утвержденного приказом Министерства труда и занятости населения Кузбасса от 30 июня 2022 г. № 102⁶⁰, «Жалоба подлежит рассмотрению руководителем центра занятости населения или Министерства или должностным лицом, уполномоченным на рассмотрение жалоб, в течение 15 рабочих дней со дня ее регистрации...». Такая же норма предусмотрена п. 5.9 Административного регламента предоставления министерством транспорта и автомобильных дорог

⁵⁹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04 февраля 2019 г. № 55н «Об утверждении Административного регламента по предоставлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации государственной услуги в сфере переданных полномочий Российской Федерации по назначению ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2022).

⁶⁰ Приказ Министерства труда и занятости населения Кузбасса от 30 июня 2022 г. № 102 «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы» // Портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» от 05.07.2022 (дата обращения: 17.10.2022).

Самарской области государственной услуги «Принятие решения об установлении, изменении, отмене межмуниципальных маршрутов регулярных перевозок», утвержденного приказом министерства транспорта и автомобильных дорог Самарской области от 16 декабря 2021 г. № 429⁶¹.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу, что не в каждом административном регламенте предоставления государственной услуги определен срок рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его должностных лиц, государственных гражданских служащих, что относится по подп. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы к коррупциогенному фактору – «широта дискреционных полномочий». В целях устранения данного коррупциогенного фактора и организации единого подхода по этому вопросу рационально указывать в административных регламентах предоставления государственной услуги срок рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц, государственных гражданских служащих (в рабочих либо календарных днях).

Афонин А.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
кандидат экономических наук, доцент

Киселева Н.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Основные направления научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) отражены в национальных проектах. Наиболее приоритетной программой по реализации

⁶¹ Приказ министерства транспорта и автомобильных дорог Самарской области от 16 декабря 2021 г. № 429 «Об утверждении административного регламента предоставления министерством транспорта и автомобильных дорог Самарской области государственной услуги «Принятие решения об установлении, изменении, отмене межмуниципальных маршрутов регулярных перевозок» // Официальный Интернет-сайт Правительства Самарской области (www.pravo.samregion.ru) № 61712213267 от 17.12.2021 (дата обращения: 18.10.2022).

данных проектов, а также Указов Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶² и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁶³, является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р⁶⁴. Принятые в рамках данных проектов и программ документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные на стимулирование развития и использования цифровых технологий в различных секторах экономики, социальной сфере, государственном и муниципальном управлении.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено развитие цифровой инфраструктуры и цифровой трансформации бизнеса, государственного и муниципального управления, что в свою очередь является одним из факторов противодействия коррупции:

- повышение прозрачности при взаимодействии с различными государственными структурами;
- упрощение процедур и сокращение сроков предоставления государственных услуг;
- ускорение обработки больших объемов данных на предмет выявления и мониторинга коррупционных схем;
- снижение количества злоупотреблений своими полномочиями государственных должностных лиц.

Согласно отчетам Генеральной прокуратуры в РФ за последние пять лет с 2017 по 2021 годы было зарегистрировано более 15,5 тыс. преступлений коррупционной направленности (2017 год – 29634, 2018 год – 30495, 2019 год –

⁶² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).

⁶³ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).

⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).

30991, 2020 год – 30 813, 2021 год – 35051), рисунок 1. Следует отметить, что наблюдается тенденция устойчивого роста данных преступлений с 29634 в 2017 году до 35051 в 2021 году соответственно.

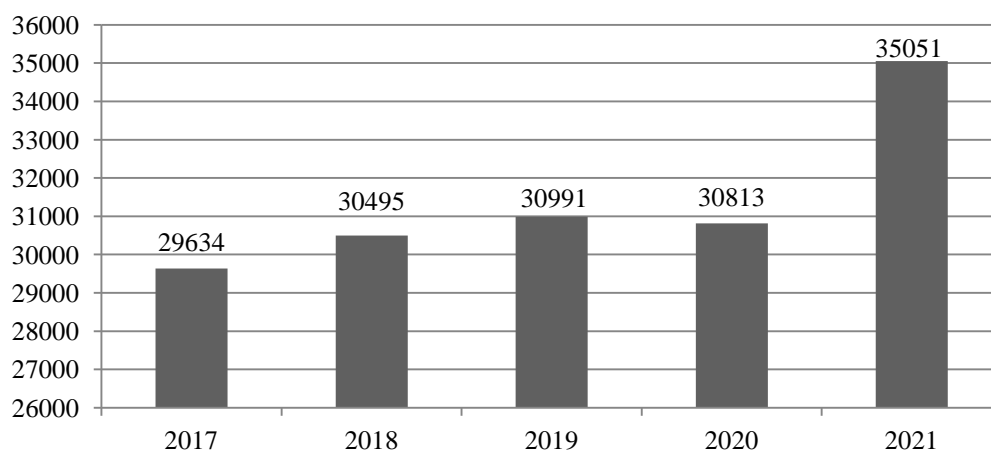

Рис.1 – Преступления коррупционной направленности (предварительно расследованные)⁶⁵.

В структуре преступлений коррупционной направленности около половины выявленных преступлений приходится на факты взяточничества, остальные приходятся на другие должностные преступления, предусмотренные главой 30 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ)⁶⁶.

Как отмечалось выше, за преступления коррупционной направленности предусмотрена в т.ч. и уголовная ответственность в соответствии с главой 30 УК РФ, около половины данных преступлений приходится на факты взяточничества (ст.ст. 290 – 291 УК РФ). Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ всего по ст.ст. 290 – 291 УК РФ «Получение взятки», «Дача взятки» за пятилетний период с 2017 по 2021 год было привлечено к ответственности 23616 человек, (2017 год – 4822, 2018 год – 4859, 2019 год – 4724, 2020 год – 4012, 2021 год – 5199), рисунок 2. Следует отметить, что количество осужденных за взяточничество в 2021 году увеличилось по сравнению с предыдущими годами и составило 5199 человек.

⁶⁵ Составлено авторами по статистическим данным Генпрокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 26.10.2022).

⁶⁶ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (ред. от 25 марта.2022 г.) URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).

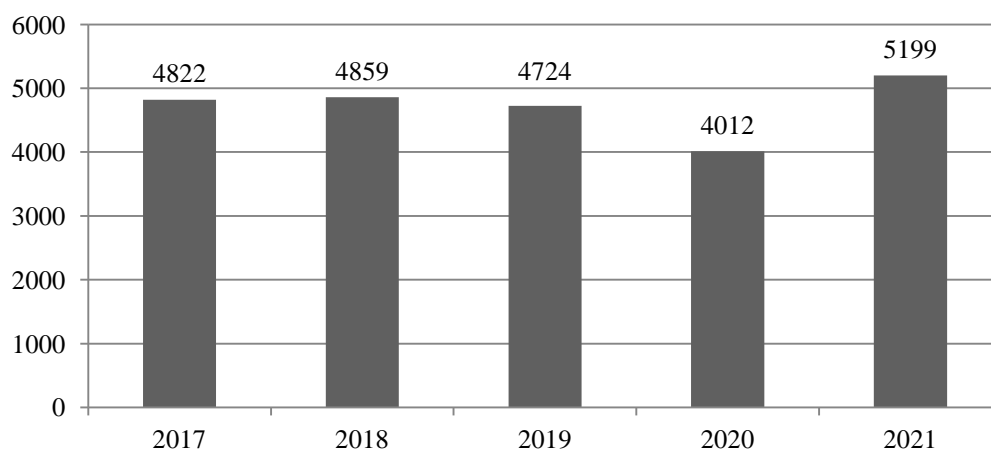

Рис. 2 – Осужденные по приговорам, вступившим в законную силу за взяточничество (ст.ст. 290 – 291 УК РФ)⁶⁷.

Таким образом, тенденция роста преступлений коррупционной направленности показывает недостаточность существующих методов противодействия данным преступлениям. Дальнейшая цифровизация и использование новейших технологий для предотвращения коррупции, в т.ч. технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), предоставляет не только новые возможности в повышении эффективности методов противодействия подобным преступлениям, но и имеет ряд угроз, в первую очередь это угроза безопасности данных:

- угроза целостности информации;
- угроза доступности информации;
- угроза конфиденциальности.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» для защиты информации используются⁶⁸:

- организационно-правовые методы защиты;
- технические меры.

В современный период активного развития цифровых технологий и

⁶⁷ Составлено авторами по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.10.2022).

⁶⁸ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).

фактического перехода к всеобщей цифровизации, использование новейших технологий в борьбе с коррупцией актуально, необходимо и неизбежно поскольку повышает эффективность методов борьбы с преступлениями коррупционной направленности, делает прозрачными механизмы взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами: гражданами, организациями, государственными и контрольно-надзорными органами, позволяет оптимизировать бизнес процессы, уменьшает сроки принятия решений и повышает эффективность работы всей системы в целом. Вместе с тем всеобщая цифровизация несет в себе ряд вызовов и угроз, в первую очередь в части обеспечения конфиденциальности и защиты информации.

Афонин Д.Н.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доктор медицинских наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Успешное противодействие коррупции и высокая результативность этого противодействия невозможна без изучения специфики взяточничества, сущностных характеристик, причин и условий этого преступного действия.

Поэтому необходимо разработать криминологическую модель взяточничества, определить составные элементы и рассмотреть их существенные признаки. Таким образом, с помощью анализа и синтеза удастся раскрыть существенные признаки отдельных частей взяточничества, которые в итоге выстроятся в модель коррупции в таможенной сфере.

При разработке модели изучении составных элементов рассматриваемой преступности целесообразно изучить количественные составляющие – состояние, динамика, уровень преступности и пр. Изучение этих признаков дадут полное представление о характере преступности.

Латентность согласно словарю – вид действия, который направлен на

сокрытие чего-либо, умолчание⁶⁹.

Коррупционные преступления являются наиболее латентными. Некоторые исследователи утверждают, что к этой категории преступлений относятся до 80% в экономической сфере, а взятки – до 90%⁷⁰.

Латентность взяточничества в таможенной сфере связана с большой сложностью выявления, слабой технической оснащённостью подразделений СБ таможенных органов, коррумпированностью ДЛТО, заинтересованностью участников ВЭД и пр. В связи с этим реальное состояние латентной преступности оценить достаточно сложно. Однако наиболее распространённым приемом изучения латентности является опрос. Поэтому нами в рамках исследования был проведен опрос 2 групп лиц, которые имеют отношение к таможенной сфере. Результаты опроса представлены на рис. 1.

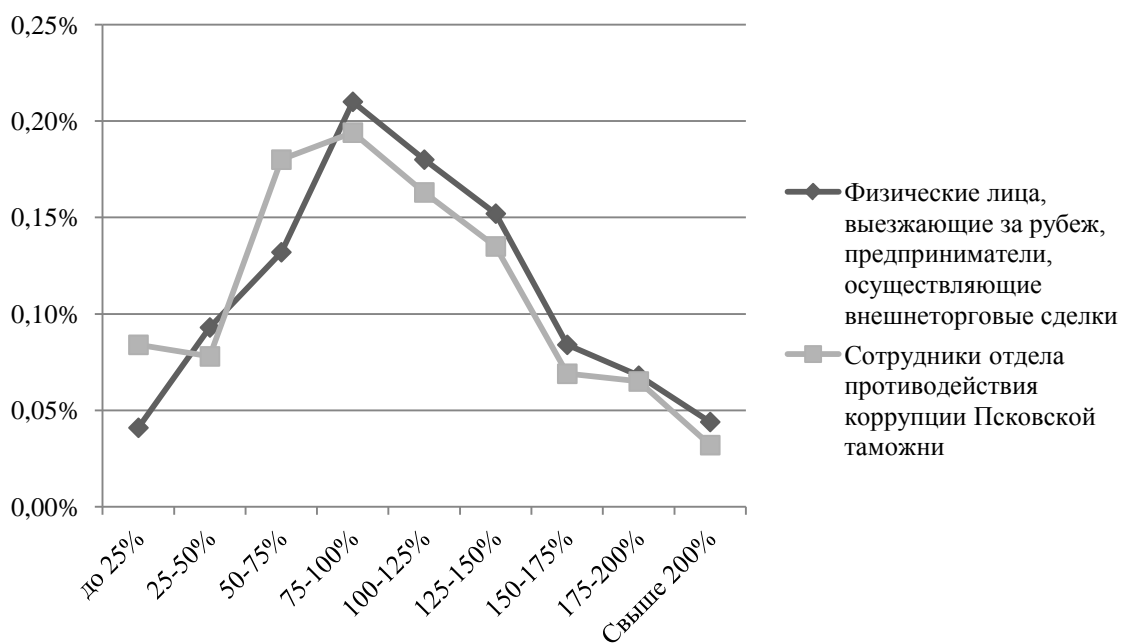

Рис. 1. Результаты опроса по латентности взяточничества в таможенной сфере

Анализ данных показал, что сотрудники подразделения противодействия коррупции оценили латентность взяточничества в меньших размерах в отличие от первой группы лиц.

⁶⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка // М., 1955. – С. 210.

⁷⁰ Акаева А. А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Махачкала, 2002. - 199 с.

Как известно взятка дается за совершение каких-либо действий или наоборот бездействие. В связи с этим можно выделить следующий элемент криминологической модели коррупции, как обусловленность дачи-получения взятки. Результаты проведенного опроса представлены в табл. 1.

Данные опроса целесообразно объединить в 3 группы. Первая включает незаконные требования, связанные с вымогательством взятки. Эти требования могут быть предъявлены по различным поводам и основаниям, выражаются в словесной форме или в определенном поведении сотрудников таможенных органов (например, под видом большой занятости ДЛТО, долгое ожидание таможенного досмотра).

Во вторую группу относятся пункты 2–7 отличительной особенностью которых является отсутствие еще пока совершения правонарушений и взятка дается для неприятия мер со стороны ДЛТО.

Таблица 1
Результаты опроса по действиям (бездействию),
за которые передаются – получают взятки в таможенной сфере

	Обусловленность дачи-получения взятки	Физические лица, выезжающие за рубеж, предприниматели, осуществляющие внешнеторговые сделки	Сотрудники отдела противодействия коррупции Псковской таможни
1	Незаконные требования, связанные с вымогательством взяток	10,5%	8,1%
2	Прекращение проверок и иных действий таможенными органами либо благоприятные выводы по результатам таких действий	16,8%	11,2%
3	Ускоренное проведение таможенного оформления и скорый выпуск товара из зоны таможенного контроля	39,4%	31%
4	Создание других благоприятных условий для участников ВЭД, путем покровительства, лоббирования интересов коммерческих фирм	28,4%	19,6%
5	Незаконное предоставление льгот	16,7%	11,8%
6	Выпуск в свободное обращение без соответствующего таможенного оформления ввезенных на территорию России автомашин и товаров народного потребления	22,3%	16,1%
7	Предложение участникам ВЭД различного рода «серых» схем по незаконному переоформлению документов, подаваемых на таможню, с целью занижения таможенной стоимости ввозимых	16,2%	9,4%

	товаров		
8	Обещание решения вопроса об освобождении от административной и уголовной ответственности, назначение минимального наказания	6,2%	4,8%

В третьей группе пункт 8, его отличительная черта заключается в том, что лицо уже совершило противоправное действие, а сотрудники таможенных органов обещают принятие наиболее благоприятных мер в отношении него.

Следующий элемент криминологической модели – способ совершения коррупционных действий, которые в таможенной сфере многочисленны и весьма разнообразны. Поэтому их необходимо классифицировать.

По результатам проведенного исследования в 78% случаев взятка передавалась непосредственно «из рук в руки», 22% – иным способом. К иным способам относятся передача денег в конверте, передача в курилке при рукопожатии, «забывались» в кабинете на стуле, клались в ящик стола и т.д.

Также взятка может быть получена лично 80% рассмотренных случаев и через посредника –20% случаев.

Важным элементом в криминологической модели является место дачи взятки. В большинстве случаев (62% случаев от общего количества изученных материалов) взятка передавалась по месту работы ДЛТО, 20% –общественные места, 10% – в автомобиле, 8% – в квартире.

По результатам изученных материалов в большинстве случаев взятки даются в российской валюте (62%). В 34% случаев в долларах, в 4% в евро.

Представляется, что суммы взяток до 10 тыс.руб. невелики на первый взгляд. Они берутся с граждан, водителей и других лиц. Однако за месяц через таможенный пост проходит около тысячи транспортных средств и достаточное количество граждан. Получается 500 –700 тыс. руб. в месяц на один таможенный пост (в среднем за каждый осмотренный или досмотренный в ускоренном порядке товар берется 3 тыс. руб.).

Распределение размеров взяток представлено на рис. 2.

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. К составным элементам криминологической модели коррупции в

таможенной сфере можно отнести: количественные параметры взяточничества, уровень латентности, обусловленность дачи–получения взятки, способ совершения, место дачи взятки, сумма взятки.

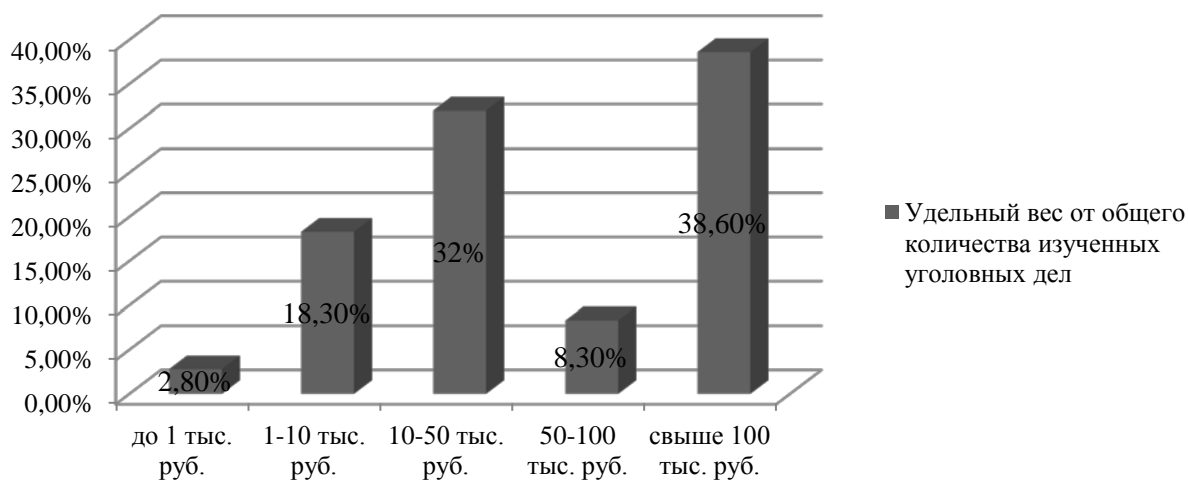

Рис. 2. Распределение размеров взяток

2. В рамках проведенного исследования выяснено, что большинство физических лиц, выезжающих за рубеж и предпринимателей, занимающихся ВЭД в большинстве оценивают уровень латентности коррупции в таможенных органах от 75–200%, а сотрудники отдела противодействия коррупции Псковской таможни в большинстве от 25 до 150%.

3. Обусловленность получения–дачи взятки можно разделить на 3 группы: незаконные требования, связанные с вымогательством взяток, взятки за ускорение при проведении таможенного оформления или получения различных льгот и выгоды, но на момент отсутствия как такового противозаконного действия и взятки за обещание ДЛТО принятия благоприятных мер для лица, которое уже совершило противоправное действие.

4. В способ совершения коррупционных действий относятся действия по даче-получении взятки, лично или через посредника, непосредственно в руки или иным способом.

5. Место дачи взятки в большинстве случаев – рабочее место ДЛТО.

6. Чаще всего взятки берутся в российских рублях, при этом размер взятки в 40% изученных материалов составил свыше 100 тыс. руб.

Таким образом, построена криминологическая модель коррупции таможенной сферы, показывающая, ее составные элементы и их существенные признаки. Это позволяет в определенной степени установить механизм совершения взяточничества, а также действия должностных лиц таможенных органов, при которых совершается взяточничество.

Ахметзянов И.И.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Антикоррупционная экспертиза как самостоятельный инструмент противодействия коррупции начал активно использоваться отечественными специалистами в начале наступившего XXI века.⁷¹ Его правовое регулирование осуществлялось в рамках подзаконных нормативных актов – постановлений Правительства Российской Федерации, ведомственных и региональных нормативных правовых актов. Только после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на законодательном уровне была закреплена в качестве одного из средств противодействия коррупции.⁷² В последующем был принят специальный закон, регулирующий вопросы организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.⁷³

⁷¹ Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: региональная практика назначения, проведения и оформления // Следователь. 2007. № 8. С. 18-23; Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов Минобороны России: некоторые подходы // Право в вооруженных силах. 2007. № 9. С.2-7; Бикмухаметов А.Э. Государственная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в Республике Татарстан: правовое регулирование и некоторые направления его совершенствования // Следователь. 2008. № 8 (124). С.7-9.

⁷² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 07.10.2022 № 379-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. 2008. № 52. Ст. 6228.

⁷³ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018 № 362-ФЗ) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. ст. 3609.

По мнению специалистов, на сегодняшний день в процесс антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов привлечены подразделения Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, Министерства юстиции РФ, органов прокуратуры РФ, федеральных органов исполнительной власти, а также органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и институты гражданского общества, получившие статус независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы⁷⁴. В современной научной литературе уже сформулированы понятия «антикоррупционная экспертиза» и «коррупциогенные факторы».

Так, отечественный специалист П.А. Кабанов дает следующее определение антикоррупционной экспертизе: антикоррупционная экспертиза – это «деятельность компетентных и уполномоченных на то соответствующими органами физических и юридических лиц, которая включает в себя проведение исследования нормативных правовых актов и их проектов, иных правовых документов для выявления в них коррупциогенных факторов, а также дачу ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений и навыков в области правового регулирования противодействия коррупции и практики реализации антикоррупционного законодательства и подзаконных антикоррупционных нормативных правовых актов»⁷⁵. Такой подход не противоречит устоявшимся взглядам на институт антикоррупционной экспертизы и как средству повышения качества нормотворчества, а не только средству профилактики коррупции в нормотворческом процессе.

Основная цель проведения антикоррупционной экспертизы – выявление в нормативно-правовых актах положений, которые в дальнейшем могут

⁷⁴ Бахтина М.С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / М.С. Бахтина. – Екатеринбург. – 2021. – 3 с.

⁷⁵ Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. – 2014. - №8. – 173 с.

способствовать проявлению коррупции.

Объектом антикоррупционной экспертизы являются общественные отношения, которые регулируются нормативным правовым актом или его проектом, исследуемый для выявления коррупциогенных факторов⁷⁶.

Предмет антикоррупционной экспертизы – это нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, их должностных лиц по вопросам, которые касаются:

1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

2) государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, природоохранного законодательства;

3) законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;

4) социальных гарантий лицам, замещающим государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы⁷⁷.

В настоящее время политика российского государства направлена на противодействие коррупции, исследованию ее проявлений с политической, социальной и экономической, нравственной точек зрения. Особое внимание акцентируют на проблеме реализации института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

На сегодняшний день главной причиной возникновения и развития коррупции считается несовершенство законодательства. Можно выделить

⁷⁶ Бахтина М.С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / М.С. Бахтина. – Екатеринбург. – 2021. – 7 с.

⁷⁷ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства. – 2009. – № 29. – С. 3609.

несколько проблем реализации антикоррупционной экспертизы.

1. Организационные аспекты проведения антикоррупционной экспертизы. Многие специалисты в области юридической техники говорят о том, что осуществление антикоррупционной экспертизы становятся затруднительными, поскольку нет единой терминологии при ее определении. Примером может служить то, что оценка нормативно-правовых актов называют по-разному – анализ, контроль и экспертиза. В свою очередь, экспертиза имеет три названия: криминологическая, антикоррупционная и на коррупциогенность. Даже наличие формальной властной антикоррупционной структуры не гарантирует того, что в ней не будут действовать коррупционеры. Кроме того, качественное проведение антикоррупционных экспертиз усложняется отсутствием обученных кадров.

2. Оценка эффективности закона с точки зрения социальной действительности. При проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов большое значение играют сложившиеся общественные отношения и социальная действительность. Некоторые законы Российской Федерации более совершенны по сравнению с зарубежным опытом. Японское законодательство менее эффективно, чем российское, однако уголовная политика этой страны направлена не на государственно-правовую область, а на социальную. Она эффективна тем, что правовая система соответствует устоям японского общества, его традициям, социальным поведенческим стереотипам, этическим воззрениям.

При изучении вышеупомянутой проблемы следует обратить внимание на то, что в истории законодательства Российской Федерации известны случаи, когда норма отвечает требованиям юридической техники и правовой действительности, однако функционирует в отношении лишь одной части граждан, так как отсутствует понимание причин и условий сложившейся в обществе и государстве практики, на которую невозможно повлиять только законодательно, без разработки иных мер. Примером такого является Уголовный кодекс Российской Федерации. В статье 290 части 4 предусмотрена

санкция до 12 лет лишения свободы за получение взятки⁷⁸. Но это не мешает профессиональным коррупционерам продолжать свою деятельность. Вторую проблему можно свести к тому, что закон является эффективным с точки зрения его юридического оформления, но не отвечает требованиям социальной реальности.

3. Определение качества норм. Истинное предназначение нормы и ее качество ставится в сомнение, когда одна норма может оцениваться по-разному. В статье 575 Гражданского кодекса РФ допускается дарение подарков стоимостью, которая не превышает трех тысяч рублей, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или из-за исполнения ими своих служебных обязанностей⁷⁹. Нельзя сказать, что эта норма коррупционна, но она дает возможность коррупционерам (должностным лицам) при определенных условиях освобождаться от уголовной ответственности за получение взятки.

Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов не раскрывает сущность коррупциогенных факторов. Её улучшение даст возможность обеспечить выполнение принципов объективности, обоснованности и проверяемости результатов экспертизы. В ней нужно отразить теоретические аспекты, практику осуществления антикоррупционной экспертизы, привести подходящие примеры и практики в отношении указанных коррупциогенных факторов. Это даст возможность определить в тексте нормативно-правового акта, его проекта наличие или отсутствие этих факторов, при которых один и тот же закон в разных условиях может содержать коррупциогенные факторы либо быть свободной от них.

Заключение

Антикоррупционная экспертиза приобретает особую значимость, поскольку она позволяет компетентному лицу в сфере противодействия коррупции выявить коррупциогенные факторы, устранить их в последующем и

⁷⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

вынести мотивированное заключение. Однако возникают определенные проблемы при ее реализации. Коррупционность законодательства позволят снизить общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов, широкое общественное обсуждение указанных проектов, своевременная публикация их на интернет-сайтах государственных органов. Компетентность экспертов должна подтверждаться знаниями из практического опыта в сфере экспертизы нормативных правовых актов. Опыт экспертов, их навыки влияют на результат их исследования.

Багаев И.В.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
кандидат экономических наук, доцент

ВЫЕМКА БУХГАЛТЕРСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Согласно криминалистической энциклопедии [3], выемка как процесс представляет собой «изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, когда точно установлено, у кого и где именно они находятся». Применительно к бухгалтерским документам выемка может осуществляться, во-первых, налоговыми органами; во-вторых, органами, наделенными правом проведения выемки в рамках проводимой оперативно-розыскной деятельности (МВД, ФСБ и др.).

Чаще всего выемка бухгалтерских документов проводится налоговыми органами в рамках выездной налоговой проверки. В этом случае основанием для выемки документов служит мотивированное постановление должностного лица налогового органа. Мотивировка о необходимости выемки может заключаться в:

- непредоставлении должностными лицами предприятия запрашиваемых налоговыми органами бухгалтерских документов (статья 93 НК РФ);

- необходимости ознакомления с подлинниками бухгалтерских документов (когда имеются основания полагать, что копии не являются достоверными) (статья 94 НК РФ);

- необходимости обеспечения сохранности документов, когда у налогового инспектора есть основания полагать, что проверяемая организация попытается уничтожить или скрыть бухгалтерские документы (статья 94 НК РФ).

Порядок проведения выемки бухгалтерских документов предполагает, что налоговый инспектор должен предъявить должностным лицам предприятия постановление о проведении выемки, объяснив при этом права и обязанности присутствующих – и лишь потом приступать к самой процедуре. Процедура начинается с того, что инспектор предлагает руководителю предприятия, где происходит выемка, добровольно выдать все запрашиваемые документы. Если со стороны должностного лица предприятия следует отказ, выемка производится принудительно. При этом помещения или иные места, где предположительно хранятся бухгалтерские документы, вскрываются, а изымаемые документы и предметы описываются в протоколе выемки либо в описях к данному протоколу. При перечислении указываются наименования бухгалтерских документов, их особенности, количество и другие характеристики (статья 99 НК РФ).

В процессе проведения выемки должен соблюдаться ряд правил: во-первых, запрещается проводить выемку в ночное время; во-вторых, должны присутствовать понятые и сами лица, у которых выемка проводится; в-третьих, при необходимости приглашается специалист, консультирующий представителя налоговой инспекции по профессиональным аспектам; в-четвертых, документы и предметы, не имеющие отношения к предмету налоговой проверки, выемке не подлежат. Протокол выемки подписывается должностным лицом налогового органа, а также лицами, участвовавшими в выемке или присутствовавшими при ее проведении [2].

После проведения выемки начинается проверка бухгалтерских

документов по существу – на предмет выявления коррупционной составляющей, связанной как с уклонением от налогов, так и с незаконным выводом оборотных средств с предприятия, включая денежные средства. Налоговый инспектор проверяет соответствующие счета бухгалтерского учета (50 «Касса», 51 «Расчетный счет», 52 «Валютный счет», 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы», 68 «Расчеты по налогам и сборам» 99 «Прибыли и убытки» и др.); сверяет их значения с данными бухгалтерской финансовой отчетности за период проверки. Если необходимо, проводится встречная налоговая проверка, в рамках которой информация о деятельности хозяйствующего субъекта собирается через его контрагентов.

Большое значение для выявления коррупционной составляющей, связанной с выводом оборотных средств предприятия, имеет проверка не только на уровне счетов, но также на уровне аналитических данных. Методология бухгалтерского учета за последние 600 лет развилась настолько, что позволяет скрывать схемы вывода и хищений оборотных средств в т.ч. за счет укрупненной аналитики, которая в коммерческой сфере (в отличие от бюджетного учета) государством не регламентируется. Как результат, внедрение неэффективных на сегодняшний день «котловых» методик учета затрат [1], применение бесполуфабрикатного варианта сводного учета, внедрение завышенных норм расхода материальных ценностей создают благоприятную почву для сокрытия негативных эффектов, сказывающихся в конечном счете и на уровне налогов, уплачиваемых в бюджет. При этом выявить указанные недостатки путем пересчета налоговой базы по налогу на прибыль – не получится, поскольку в составе доходов и расходов выводимые оборотные средства, включая неучтенный выпуск, не фигурируют.

Судя по законодательным инициативам и издаваемым нормативным актам, Министерство финансов считает, что с указанными негативными проявлениями должны бороться сами собственники предприятий; однако, вопрос: что делать, если сами собственники и создают указанные коррупционные схемы, остается со стороны чиновников без ответа. Вместе с

тем, схемы выгоды оборотных средств являются не только коррупционным деянием, подпадающим под определение «мошенничество», но одновременно и способом уклонения от налогов, если в схемах замешано руководство организации. Следовательно, представители налоговых органов, исходя из интересов государства (общества в целом), является той первой «линией обороны», позволяющей вскрывать данные негативные проявления, в том числе с помощью упомянутой выемки в рамках выездной налоговой проверки.

Литература:

1. Додонов А.А. Бухгалтерский учет в промышленности с основами учета в системе бытового обслуживания. М: «Легкая и пищевая промышленность», 1981. 472 с.

2. Котенева Т.В. Порядок изъятия бухгалтерских документов субъектов предпринимательской деятельности /Т.В. Котенева // Вестник самарского государственного экономического университета. - 2015. - №4. - С.84-92.

3. Криминалистическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – https://gufo.me/dict/criminalistics_encyclopedia/%D0%92%D1%8B%D0%B5%D0%BC%D0%BA%D0%B0

Бакаева О.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия,
доктор юридических наук, профессор

Мошкина Н.А.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
кандидат юридических наук, доцент

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ, КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Введение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 г. с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в стране к национальным интересам российского государства относит искоренение коррупции. В системе угроз национальной безопасности коррупции отводится важное место, наряду с преступлениями против личности, наркоторговлей, терроризмом и экстремизмом. Предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности признается одной из основных задач обеспечения государственной и общественной безопасности, решение которой зависит от сплоченных действий всех субъектов – от органов государственной власти до обычных граждан.

Анализируя масштабы распространения коррупционного поведения, следует отметить, что таможенные органы по сравнению с другими органами государственной власти наиболее подвержены коррупционному поведению, поскольку их деятельность напрямую связана с активным взаимодействием с участниками внешнеэкономической деятельности по поводу перемещения последними товаров через таможенную границу. Коррупция в правоохранительных органах, к числу которых относятся таможенные органы, означает «нарушение правоохранительными органами и их сотрудниками в процессе проведения следствия, осуществления надзора за соблюдением

соответствующего законодательства и нормативных актов, преследование личных или узкокорпоративных целей ценою предательства государственных и общественных интересов и законных прав других людей; или поведение, не связанное с осуществлением должностных полномочий, но идущее вразрез с требованиями профессиональной морали и наносящее вред безупречной репутации правоохранительных органов» [1].

Коррупционные риски в таможенной сфере сосредоточены в области реализации таможенными органами отдельных функций, перечень которых утвержден ФТС России в 2018 г. и включает в себя 41 наименование. Коррупционно-опасные функции таможенных органов связаны с проведением контрольных мероприятий, принятием управленческих решений, связанных с выпуском товара в условиях действия различного рода нетарифных ограничений, а также с определением уровня фискального обложения ввозимых товаров (решения по таможенной классификации товара, контроль расчета таможенной стоимости, установление страны происхождения товара и т.п.), предоставлением государственных услуг, реализация которых сопряжена с наличием предпосылок (экономических, технических, организационных и прочих условий) для возникновения коррупции.

Коррупция в таможенной сфере – одна из наиболее опасных форм коррупции в сфере государственного управления. Учитывая, что таможенные органы играют важную роль в обеспечении национальной безопасности, коррупционное поведение должностных лиц оказывает крайне негативное влияние на эффективность указанной деятельности. При наличии в деятельности таможенных органов коррупционной составляющей ставится под сомнение и эффективность реализации ими фискальной функции, поскольку влечет за собой уменьшение доходной базы федерального бюджета из-за неуплаты (неполной уплаты) таможенных платежей, штрафов, иных таможенных фискальных доходов. Следовательно, совершение коррупционных деяний должностными лицами таможенных органов является рискованным для казны государства, что выражается в потенциальном недополучении денежных

фондов государства.

В этой связи в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года одним из целевых ориентиров в рамках повышения эффективности управления кадровым составом назван и такой, как: противодействие коррупции, исключение причин и условий совершения правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Несмотря на последовательное применение разнообразных инструментов борьбы с данным явлением, окончательно искоренить его все же не удастся.

Основные направления противодействия коррупции в таможенной сфере в условиях цифровизации

Понятие «противодействие коррупции» в деятельности органов исполнительной власти рассматривается как «система мер, состоящая из правовых (административно-правовых, уголовно-правовых, международно-правовых и национально-правовых) и организационных мер» [2], а также как «система мер в зависимости от направления деятельности (предупреждения, обнаружения, пресечения, защиты, обеспечения безопасности) и от характера деятельности (организационные, нормативные правовые, психологического воздействия)» [3, 4].

В науке система мер противодействия коррупции в таможенных органах трактуется как комплекс мероприятий, включающих оперативно-розыскные меры; меры по выявлению, пресечению и раскрытию коррупционных нарушений; меры по минимизации и ликвидации последствий таких деяний; антикоррупционный мониторинг; меры по подготовке и обучению должностных лиц таможенных органов, занимающихся борьбой с коррупцией [5].

Следует отметить, что ученые в качестве мер противодействия коррупции в таможенных органах называют и меры материального (увеличение размера оплаты труда, расширение социального пакета) и нематериального (автоматизация таможенных процессов, система аудио- и видеонаблюдения, тщательный отбор кандидатов на службу в таможенных органах) характера, а

также меры наказания [6]. В литературе также отмечается, что в целях противодействия коррупции необходимо побуждать гражданских служащих к активной позитивной деятельности, направленной на удовлетворение интересов личности, общества и государства [7].

В различные исторические периоды существования Российского государства публичная власть выражала озабоченность совершением неправомερных деяний служащими таможенных органов, выражающихся в получении взяток, превышении должностных полномочий, халатном отношении к своим обязанностям. Во многом такие нарушения стали возможны благодаря личному контакту должностных лиц таможенных органов и подконтрольных им субъектов. Исключению этому взаимодействию во многом способствует внедрение и развитие информационных технологий, автоматизация совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля. Так, например, применение механизма «единого окна» при осуществлении контрольных функций способствует совершенствованию процесса управления рисками, уменьшению фактов несоблюдения участниками внешнеэкономической деятельности запретов и ограничений, оптимизации расходов на предоставление государственных услуг и осуществление государственных функций, упрощению административных процедур и повышению их эффективности, а также сокращению стоимостных и временных издержек на обработку коммерческих, таможенных и иных документов и сведений, и упрощению информационного взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности и государственными органами [8], что способствует минимизации коррупционных рисков.

В настоящее время таможенная сфера – одна из наиболее прогрессивных в области цифровизации. Сегодня все научное сообщество сходится во мнении, что «чем выше уровень цифровизации таможенной сферы, тем выше степень ее прозрачности с точки зрения действий и принимаемых решений, следовательно, выше уровень доверия между декларантами, таможенными администрациями и другими субъектами внешнеэкономической деятельности»

[9].

Объективная обусловленность и актуальность полноценного внедрения информационных и цифровых технологий в таможенной деятельности существенно повысилась в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда удаленное взаимодействие в электронной форме оказалось единственным возможным способом осуществления государственно значимых процессов, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности.

При этом собственно цифровизация не есть самоцель; применение информационных технологий должно быть экономически выгодно и эффективно не только для таможенной администрации, но и для лиц, перемещающих товары через таможенную границу. Именно такое правило установлено в главе 7 Международной (Киотской) конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

На протяжении последних 20 лет в Российской Федерации происходит планомерное последовательное введение в таможенный документооборот различных инноваций. В 2002 году состоялся выпуск первой электронной таможенной декларации, а с 1 января 2014 года такой способ декларирования стал обязательным. Последующее указание в законодательстве на возможность непредставления таможенному органу документов и сведений, необходимых для совершения таможенных операций (п. 2 ст. 80 ТК ЕАЭС), согласуется с тенденцией на сокращение личных контактов в таможенной сфере и устранение коррупционных проявлений. Следует иметь в виду, что указанное полномочие может быть реализовано физическими и юридическими лицами, если сведения о таких документах, и сведения из них, и иные сведения, необходимые таможенным органам для совершения таможенных операций, могут быть получены таможенными органами из информационных систем таможенных органов (организаций) государств-членов ЕАЭС в рамках информационного взаимодействия таможенных органов и государственных органов (организаций) государств-членов ЕАЭС.

Борьба с коррупцией в таможенной сфере проводится и посредством

института ротации должностных лиц таможенных органов. Ротация государственных служащих основывается на принципах планомерности, согласованности, финансовой обеспеченности, подотчетности, и является средством преодоления коррупционных явлений в разных государствах [10].

Кроме того, план по противодействию коррупции в таможенных органах, утвержденный Приказом ФТС России от 7 августа 2018 г. № 1250, включает и целый ряд иных мероприятий. К ним следует отнести:

- деятельность комиссий таможенных органов по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, аттестационных комиссий таможенных органов;

- деятельность комиссий по профилактике коррупционных правонарушений;

- представление должностными лицами таможенных органов сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также проведение проверок такой информации;

- мониторинг изменений антикоррупционного законодательства Российской Федерации;

- организация работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов либо возможности его возникновения;

- осуществление комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по соблюдению должностными лицами и работниками запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции

- и другие.

Важной мерой в рамках противодействия коррупционным деяниям следует признать и активное взаимодействие таможенных служб разных государств, в первую очередь входящих в ЕАЭС. В рамках реализации положений главы 49 ТК ЕАЭС с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных нарушений следует активизировать

информационное и иное взаимодействие союзных таможенных органов.

В таможенных органах проводятся мероприятия, направленные на выявление причин и условий проявления коррупции, мониторинг коррупционных рисков и их устранение (например, при осуществлении государственных закупок, приеме на службу). Запланировано и совершенствование мер, направленных на обеспечение минимизации личных контактов должностных лиц таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности, а также исключение случаев регулярного осуществления таможенного контроля товаров одних и тех же участников внешнеэкономической деятельности одними и теми же должностными лицами таможенного органа. Обеспечение доступности информации о деятельности таможенных органов осуществляется в том числе и через размещение информации на официальном сайте ФТС России [11], работу «телефона доверия», взаимодействие со средствами массовой информации, общественными объединениями и другими институтами гражданского общества.

Указанные меры ученые дифференцируют на организационные, информационно-пропагандистские, социально-экономические, правовые и специальные [12, 13].

Следует отметить, что одной из наиболее действенных мер противодействия коррупционным деяниям выступает юридическая ответственность. В соответствии со ст. 352 ТК ЕАЭС должностные лица таможенных органов привлекаются к ответственности за неправомерные решения, действия (бездействие).

При подведении итогов своей деятельности Федеральной таможенной службой отмечается и результативность работы по противодействию коррупции. Так, в 2021 году по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов возбуждено 293 уголовных дела, в том числе 210 – по преступлениям коррупционной направленности. При этом доля дел, возбужденных подразделениями самих таможенных органов, в общем

количестве коррупционных преступлений составляет 91,7%, что свидетельствует об эффективности работы по противодействию коррупции непосредственно таможенной администрацией [14].

Широкомасштабное внедрение информационных технологий в деятельность таможенных органов, хотя и не предполагает личного контакта их должностных лиц с хозяйствующими субъектами, все же не исключает совершения коррупционных деяний. Так, в 2021 году в отношении сотрудника Центральной электронной таможни было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 290 УК РФ за получение взятки. Как было установлено, к таможенному инспектору обратился руководитель крупной компании с просьбой за материальное вознаграждение оказать содействие в решении вопросов, связанных с выпуском деклараций на товары. Впоследствии фигурант уголовного дела, несмотря на неправильно заполненные документы, совершил преступные деяния, хотя обязан был инициировать проведение проверочных мероприятий, в том числе и в рамках применения системы управления рисками ФТС России [15].

Немаловажное значение в деятельности по противодействию коррупции отводится проведению профилактических мероприятий, направленных на предотвращение коррупционной составляющей. Основной целью профилактических мероприятий является не только воздействие на должностных лиц таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности, но и выявление обстоятельств, которые способствуют совершению не только правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Это делается с целью недопущения в перспективе возможности использования данных обстоятельств.

Профилактика по своей сути ориентирована на комплексное воздействие на различных участников общественных отношений, возникающих в таможенной сфере, с целью обеспечения их безопасности, в связи с чем профилактическая деятельность одновременно может осуществляться по ряду направлений, например, информационные, организационные, социальные,

правовые и иные меры. Комплексный подход в данном случае позволяет использовать потенциал различных мероприятий для достижения большего эффекта в части предотвращения противоправного коррупционного поведения.

Профилактика является наиболее гуманным и действенным средством сокращения количества нарушений правовых норм, так как связана с такими мерами со стороны государства и общества, которые направлены не только на выявление и устранение причин и условий, способствующих коррупционным деяниям, но и сдерживание человека от их совершения. В то же время, являясь сложной формой противодействия правонарушениям, профилактика может привести к желаемому результату только тогда, когда правильно организована и базируется на научных и теоретических основах [16].

В настоящее время профилактическая деятельность строится на тщательном анализе информации, касающейся текущего состояния коррупционной составляющей в деятельности таможенных органов. Только использование потенциала всех видов анализа, в частности, количественного и качественного, позволяет на основе принципа системности спланировать, организовать и осуществить комплекс конкретных профилактических мероприятий, направленных на минимизацию коррупционных рисков в деятельности таможенных органов. В данном контексте принципиальное значение имеет целевая установка проводимых профилактических мероприятий, которая в первую очередь должна быть ориентирована на воспитательное воздействие на индивида и совершенствование его нравственно-правовых взглядов с учетом существующих требований к поведению должностных лиц таможенных органов. Подобные требования регламентированы в утвержденном Приказом ФТС России от 30 декабря 2021 г. № 1187 Кодексе этики и служебного поведения, который обуславливает границы поведения должностных лиц таможенных органов с моральной и этической стороны. Так, должностные лица таможенных органов обязаны противодействовать проявлениям коррупции и предпринимать меры по ее профилактике, а также призваны:

- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

- исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных (служебных) обязанностей;

- не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, государственных служащих, должностных лиц и граждан при решении вопросов личного характера.

В целях создания благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира таможенные органы должны стремиться к развитию международного сотрудничества в области противодействия коррупции, так как современные международные отношения наглядно демонстрируют, что борьба с коррупцией в сфере внешней торговли не должна осуществляться изолированно. Эффективность противодействия коррупции в таможенной сфере во многом продиктована наличием единых подходов в государствах к развитию внешнеэкономической деятельности. В этих целях представляется целесообразным заключение между государствами международного соглашения, нацеленного на противодействие коррупции в таможенной сфере и предусматривающего применение соответствующих для этого скоординированных мер на всей территории ЕАЭС.

Универсальные и региональные международные организации в рамках своей деятельности уделяют пристальное внимание унификации и систематизации существующих подходов к противодействию коррупции с целью их эффективного внедрения и развития. Выполнение международных обязательств предусматривает от государств не только осуществление конкретного поведения на международном уровне, но и предполагает

масштабную внутригосударственную деятельность, начиная от совершенствования соответствующего законодательства и имплементации международных норм и заканчивая изменениями правоприменительной практики, в том числе в части искоренения коррупции в деятельности таможенных органов.

Сотрудничество в рамках противодействия коррупции может и должно осуществляться совместными усилиями таможенных органов государств-членов ЕАЭС. Это одно из важных направлений евразийской интеграции, способствующее увеличению товарооборота, привлечению инвестиций и укрепления позиции интеграционного объединения на международной арене.

Заключение

Применяемые таможенными органами меры по противодействию коррупции оказывают положительное влияние не только на внутригосударственные процессы, но и имеют первостепенное значение для трансформации современного международного сотрудничества в указанной сфере. В данном контексте следует отметить существенные результаты скоординированной политики, проводимой в ЕАЭС, по совершенствованию взаимодействия таможенных служб в области противодействия коррупционным проявлениям с учетом существующих экономических, правовых и информационно-технических реалий.

Список литературы:

1. Чжао Кэ. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах Китая // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 3 - 4. С. 211.
2. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Люберцы, 2008.
3. Козловский А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теория и практика: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Люберцы, 2013.
4. Противодействие коррупции в таможенных органах Российской

Федерации: учебное пособие / под общ. ред. А.Ю. Шумилова. М., 2012.

5. Федоренко Д.Н. Коррупция в таможенных органах России: противодействие в современных реалиях // Таможенное дело. 2021. № 4. С. 35 - 38.

6. Лаптев Р.А., Харланова В.Н., Реутова Ю.И. Совершенствование деятельности по противодействию коррупции и профилактике правонарушений в таможенных органах Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. №1. С. 74 - 78.

7. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 228.

8. Деятельность таможенных органов: правовое обеспечение: основные направления; перспективы развития в условиях цифровизации экономики / под ред. д.ю.н., проф. О.Ю. Бакаевой. М., 2021. С. 154-155

9. Мельник Д.П. Цифровизация деятельности таможенных органов: итоги и перспективы // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 3. С. 135.

10. Ноздрачев А.Ф. Институт ротации в системе государственной гражданской службы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 5 – 22.

11. Александрова О.А. Информационная открытость как составляющая противодействия коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

12. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2011. С. 98.

13. Федоренко Д.Н. Вопросы противодействия коррупции через призму видения оперативным составом таможенных органов // Таможенное дело. 2016. № 4 / СПС «Консультант Плюс».

14. Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году. Информация опубликована на официальном сайте ФТС России. См.: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения 08.09.2022)

15. <https://customs.gov.ru/press/federal/document/294884> (дата обращения: 25.10.2022)

16. Маковецкая Т.О. Предупреждение нарушений Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Закон и право. 2021. № 7. С. 230.

Баллыева Д.Ю.

Институт международных отношений
Министерства иностранных дел Туркменистана,
старший преподаватель

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ТУРКМЕНИСТАНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Понятие дееспособности физических лиц существует уже тысячи лет. Для сравнения, концепция юридических лиц была признана в некоторых юрисдикциях только с 19 века. С появлением юридических лиц вскоре стало ясно, что ответственности только физических лиц недостаточно и что ответственность для юридических лиц также потребует регулирования.

Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц имеет большое значение в сфере коррупции, где беспрепятственное взяточничество может быть прибыльным бизнесом для корпораций. По оценкам, отдача от взяток в среднем в десять раз превышает сумму самой взятки, а отчеты показывают, что примерно 15% корпораций во всем мире считают дачу взятки, оправданной при определенных обстоятельствах⁸⁰.

Основными доводами в пользу необходимости дополнения ответственности физических лиц ответственностью юридических лиц являются:

- Корпорации часто склонны вовлекаться во взяточничество либо преднамеренно, либо из-за терпимости к коррупции; как таковые, они должны нести ответственность по той простой причине, что этого требует правосудие.
- Было бы несправедливо возлагать вину на одного конкретного

⁸⁰ The Economist (2 June 2012), you get who you pay for, www.economist.com.

человека, когда речь идет о сложной, рассредоточенной структуре принятия решений.

- Коррупция как социальное явление не может быть предотвращена, если не бороться с одним из ее источников: корпоративной прибылью, развращающей государство.

- Конфискация доходов от коррупции упрощается, если она включает корпоративную ответственность⁸¹.

- Поскольку взятки не облагаются налогом, ответственность юридического лица за взятку будет регулярно влечь за собой дополнительные налоговые поступления для государства после расследования взяточничества.

С другой стороны, наиболее распространенными аргументами против уголовной ответственности юридических лиц являются следующие:

- Только физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку связь между правонарушением и абстрактной юридической фикцией не может существовать с точки зрения виновности («*nulla poena sine culpa*»). Это представление особенно сильно распространено в странах, недавно перешедших к рыночной экономике.

- К юридическому лицу не могла применяться ведущая санкция уголовного закона – лишение свободы.

- Юридическое лицо и его добросовестные владельцы и акционеры также часто становятся жертвами коррупции; правонарушение, совершенное в результате действий нескольких сотрудников компании, может нанести ущерб репутации компании и акционерной стоимости.

- Судебное преследование юридических лиц может быть проще, чем физических лиц, что, в свою очередь, может привести к игнорированию судебного преследования физических лиц.

Принцип, согласно которому корпорации не могут совершать преступления («*societas delinquere non potest*»), раньше был общепризнанным.

⁸¹ ОЭСР (6 июня 2003 г.), Болгария: Отчет по этапу 2 о применении Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, стр. 27, www.oecd.org

Сначала это начало меняться в некоторых системах общего права. Сегодня извечная дискуссия сместилась с вопросов о том, могут ли и должны ли юридические лица нести уголовную ответственность, и вместо этого сосредоточилась на вопросах определения и регулирования такой ответственности⁸².

Модель вменения выводит ответственность юридического лица из личной ответственности физического лица, работающего в компании. Существует два различных подхода к проведению линии от коррумпированного физического лица к юридическому лицу: либо физическое лицо рассматривается как «альтер-эго» компании; или компания рассматривается как хозяин, который несет ответственность за действия слуги (физического лица).

Уголовный кодекс Грузии использует первое понятие в статье 107.1 ч. 2 и 3: «Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, совершенное от имени или посредством (с использованием) или (и) в интересах юридического лица, ответственным лицом.

Ответственным лицом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи является лицо, уполномоченное на управление, представительство и (или) принятие решений от его имени, или (и) член надзорного, контрольного или ревизионного органа юридического лица».

Личная ответственность руководства не ограничивается умышленным участием в самом коррупционном правонарушении, но может также возникать из-за отсутствия надзора.

Словенский «Закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления» основывает корпоративную ответственность в своей статье 4 № 4 на отсутствии надзора со стороны руководства: «Юридическое лицо несет ответственность за уголовное преступление, совершенное преступником от имени юридического лица, от имени или в пользу юридического лица: [...] 4. если его руководящие или контролирующие органы не осуществили

⁸² UNCAC (2012), Руководство для законодательных органов, № 316, стр. 108.

обязательный контроль над законностью действий подчиненных им работников»⁸³.

Наиболее ярким примером ответственности «хозяин-слуга» является Закон США о борьбе с коррупцией за рубежом от 1977 года⁸⁴. Он включает в себя: «Любое должностное лицо, директора, сотрудника или агента такого эмитента, или любого его акционера, действующего от имени такого эмитента.

Уголовный кодекс Финляндии дает пример объективного присвоения в главе 9, разделе 2, пар. 1: «Корпорация может быть приговорена к корпоративному штрафу [...], если в деятельности корпорации не были соблюдены осторожность и усердие, необходимые для предотвращения правонарушения»⁸⁵.

В ст. 5 Закона Туркменистана «О противодействии коррупции говорится: «Настоящий Закон действует на всей территории Туркменистана в отношении всех физических и юридических лиц. За пределами Туркменистана настоящий Закон действует и в отношении граждан Туркменистана и юридических лиц, зарегистрированных в Туркменистане, если иное не предусмотрено международным договором Туркменистана»⁸⁶.

А в ст. 6 ч. 3 данного Закона показано, что к субъектам правонарушений, связанных с коррупцией относятся «Физические и юридические лица, осуществляющие подкуп государственных служащих, а равно противоправно предоставляющие им имущественные блага и преимущества»⁸⁷. То есть этот Закон четко показывает, что, несмотря на то, что элемент является юридическим лицом, он все равно входит в список субъектов коррупционного действия в соответствии с законодательством Туркменистана.

Установление и обеспечение ответственности юридических лиц имеет решающее значение для глобальной борьбы с коррупцией. Поэтому и в Туркменистане, как и в других странах-участницах международного

⁸³ Закон Словении «Об ответственности юридических лиц за уголовные преступления» 1999 г. (с поправками 2004 г.)

⁸⁴ United States Foreign Corrupt Practices Act of 1977

⁸⁵ Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. (с поправками, внесенными Законом № 927/2012), www.finlex.fi.

⁸⁶ Закон Туркменистана от 1 марта 2014 года № 35-V «О противодействии коррупции».

⁸⁷ Там же.

сообщества, ведется активная борьба со всеми формами коррупции.

Ведь, борьба с коррупцией не увенчалась бы успехом, если бы наказывались только причастные к ней физические лица, а юридические лица были бы освобождены от санкций. Кроме того, во все более сложной и глобальной экономике часто бывает трудно выявить и/или привлечь к ответственности ответственных лиц, в то время как ответственность и незаконные выгоды, получаемые юридическим лицом, могут быть более четко установлены. Процессы принятия решений могут включать несколько уровней внутри организации, работая через сложные бизнес структуры и коллективные процессы принятия решений. Преступники и подстрекатели могут попытаться спрятаться за корпоративной завесой, чтобы избежать ответственности. Кроме того, ответственные лица могут проживать в другом государстве, что особенно характерно для взяточничества с участием многонациональных предприятий.

Не вдаваясь во взвешивание всех «за» и «против», можно сказать, что ответственность юридических лиц может быть полезным дополнением к имеющимся у отдельных юрисдикций инструментам борьбы с коррупцией и другими формами экономических и иных преступлений, не отрицая при этом основного постулата индивидуальной ответственности за преступления.

Использованная литература:

1. The Economist (2 June 2012), you get who you pay for, www.economist.com.
2. ОЭСР (6 июня 2003 г.), Болгария: Отчет по этапу 2 о применении Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, стр. 27, www.oecd.org
3. UNCAC (2012), Руководство для законодательных органов, № 316, стр. 108.
4. Закон Словении «об ответственности юридических лиц за уголовные преступления» 1999 г. (с поправками 2004 г.),
5. United States Foreign Corrupt Practices Act of 1977
6. Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. (с поправками, внесенными

Законом № 927/2012), www.finlex.fi.

7. Закон Туркменистана от 1 марта 2014 года № 35-V «о противодействии коррупции».

Беляев К.А.

Советник Главы муниципального образования г.Казани
по вопросам противодействия коррупции

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Цифровые технологии обладают широкими перспективами применения в сфере сопротивления коррупции. Условно область применения цифровых технологий можно объединить на следующие группы:

1) использование напрямую для предупреждения либо противодействия коррупционным проявлениям за счет обнаружения, анализа, расследования, прогноза и мониторинга нарушений в сфере коррупции;

2) применение для косвенного воздействия на коррупцию путем обеспечения государственным институтам таких принципов, как эффективность, подотчетности и прозрачность.

Широкое применение языков программирования высокого и сверхвысокого уровня, сильных фреймворков и программных средств для разработки, развитие открытых инфраструктур, виртуализация и контейнеризация позволяет выпускать новые приложения или сервисы, которые могли бы быть применены в государственном управлении.

Но и с этой же скоростью увеличиваются и киберугрозы, вследствие того, что злоумышленники пользуются такими же высокоэффективными инструментами разработки, но для своих целей, также и в сфере коррупционных правонарушений [10]. К примеру, цифровые технологии способны использоваться при отмывании денег, мошенничества, а также киберпреступности, что требует учета рисков неправомерного применения и

злоупотребления технологиями, включая коррупционные и мошеннические действия, которые могут быть спровоцированы технологиями [1].

В настоящее время в рамках муниципальной программы по реализации антикоррупционной политики в городе Казань на 2019-2024 годы также предполагается применение цифровых технологий.

В частности, в программных комплексах применяются технологии big data:

- АИС «Контроль конфликтов интересов». Система учитывает, обновляет и сохраняет данные о каждом сотруднике органов местного самоуправления, в части наличия близких родственников, аффилированных лиц и организаций. Кроме этого, система кадрового учета автоматически интегрирует данные из других имеющихся систем, к примеру, системы муниципальных закупок в целях определения совпадений. При наличии совпадений ответственное лицо получает информацию для последующей детальной проверки;

- АИС «Учет судебных дел и претензионно-исковой работы». Система способствует формированию статистической отчетности в режиме реального времени. Например, в части истцов и ответчиков, по параметрам исковых требований (предмет, сумма и др.). Функционал программы может определить различные несоответствия, в части исковых требований по аналогичным делам, срокам исполнения и т.п., для дальнейшего подробного анализа.

Разработка данной АИС в настоящее время завершена и протестирована в структурных подразделениях Исполнительного комитета г.Казань. На втором этапе внедрения планируется интеграция с АИС «Правосудие» и электронное взаимодействие с сервисом Casebook (система отслеживания арбитражных судебных исков).

Рассмотрим возможности и проблемы использования в целях противодействия коррупции следующих цифровых технологий: искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейна и анализа больших данных.

В настоящее время количество примеров применения искусственного интеллекта в антикоррупционной защите относительно немного, тем не менее,

использование данной технологии, как считают эксперты, может значительно упростить процесс выявления, аналитики и прогноза правонарушений в сфере коррупции посредством форсирования обработки большого объема данных, тогда как в обычных условиях данная обработка представляет значительные сложности и имеет высокую трудоемкость в работе сотрудников компетентных служб – это даст возможность оптимизировать временные и другие ресурсные затраты и сосредоточить усилия только на действительно значимых данных, к примеру, на тех, что с высокой степенью вероятности показывают наличие или возможность осуществления коррупционных нарушений [7].

Например, в Великобритании, с использованием искусственного интеллекта проанализированы документы в количестве около 30 млн и выбрана наиболее подходящая для расследования информация всего за два месяца, тогда как анализ таких документов обычным способом занял бы значительно большее время; раннее обнаружение аномалий, закономерностей, показывающих вероятность коррупционных нарушений, с достаточно высокой степенью точности [8].

В Испании исследователи создали модель на базе нейронных сетей, она позволяет рассчитывать допустимость коррупционных нарушений на территории страны, а также определять условия, благоприятствующие их совершению; аналогичный инструмент может быть использован органами власти в целях принятия превентивных действий и снижения рисков возникновения коррупции [8].

Другим примером является Чехия, где искусственный интеллект протестирован в следующих сферах государственного управления:

- проведен анализ общедоступных финансовых, а также отраслевых данных региональных подрядных организаций с целью анализа связей компаний с политически существенными лицами. Используя способы машинного обучения, эксперты обнаружили, что около 75% компаний, имеющих такие связи, могут быть четко идентифицированы искусственным интеллектом;

- проведено исследование соблюдения антикоррупционных канонов: с одной точки зрения, искусственный интеллект может помочь регулируемым организациям в том, чтобы проверить бизнес-процессы на соответствие установленным требованиям, и одновременно, искусственный интеллект могут использовать регулирующие органы для обнаружения нарушений требований либо преднамеренных попыток злоупотребления.

Израильской организацией Shield FC разработана платформа, которая основана на применении искусственного интеллекта, возможностях визуализации в целях:

- автоматизации и формирования системы комплаенса коммуникационной сферы, уменьшения рисков и роста эффективности надзора;
- уменьшения влияния коррупционного риска, обусловленного человеческим фактором, посредством передачи ряда направлений деятельности искусственному интеллекту [8].

Однако использование технологий искусственного интеллекта, кроме высокого потенциала для противодействия коррупции, могут нести такие риски, как:

- использование искусственного интеллекта в мошеннических, а также коррупционных схемах;
- неконтролируемое использование искусственного интеллекта может способствовать нарушению конфиденциальности информации;
- сложность алгоритмов искусственного интеллекта не позволяет в точности сделать вывод, как конкретно выполняется вычисление, которое приводит к определенным результатам. А это неизбежно сопряжено с непрозрачностью процессов, затруднению интерпретации возникновения принятия каких-либо решений искусственного интеллекта и, следовательно, снижению доверия программам, использующим искусственный интеллект.

Например, в КНР, с 2012 по 2019 годы применялась система «Zero Trust», разработанная на базе искусственного интеллекта. Способности системы давали возможность анализа данных из 150 базы данных федеральных и

местных органов власти, в которых хранится информация о деятельности, а также социальной активности государственных служащих. На основе анализа данных система способна к составлению сложных многоуровневых карт социальных связей государственных служащих, выявления возможных признаков коррупции, таких как рост банковских накоплений, покупка новой машины, участие в государственных закупках организаций, в которых работают члены семьи государственных служащих или их друзья. Но при этом объяснение используемого системой алгоритма было невозможно, то есть, система указывала на коррупционера, но не указывала причины, по которым госслужащий был к ним причислен, требовалось дополнительное расследование фактов, для чего требовалось значительное время. В связи с этим было принято решение просто предупреждать тех чиновников, на которых указала система. По причине того, что выводы о неправомерных действиях стали вызывать сомнения, местные органы самоуправления в провинциях Китая перестали использовать систему «Zero Trust» [2].

Чтобы снизить указанные риски, эксперты ООН предлагают при введении технологий искусственного интеллекта следовать следующим принципам:

- обеспечение контроля работы систем, использующих искусственный интеллект, начиная с этапа проектирования, для устранения системного и случайного предубеждения в процессе принятия решений, и также снижения коррупционного риска при применении различных технологий искусственного интеллекта;

- обеспечение достаточного инвестирования в разработку качественных баз каталогов, на которых будет производиться обучение искусственного интеллекта;

- повышение прозрачности и подотчетности деятельности систем, использующих искусственный интеллект для обеспечения к ним доверия [6].

Блокчейн

Блокчейн, в сущности, является новым способом структурирования

информационного регистра, в точном переводе блокчейн представляет собой непрерывную блочную цепочку. Данная цепочка содержит все записи по сделкам. В противовес обычным базам данных, изменение либо удаление этих записей нельзя, можно лишь добавить новые, что представляет широкий потенциал применения блокчейн-технологии для обеспечения четкости деятельности государственных органов и защищенности управляемой ими информации. В целях сопротивления коррупции блокчейн может применяться, к примеру, при ведении земельного кадастра, раскрытии данных о бюджете, обеспечения исполнения контрактов, осуществлении транзакций и контроле цепей поставок [4]. Технология блокчейна может стать полезной в противодействии коррупции на основании того, что обеспечивает формирование прозрачной, а также подотчетной системы, где все данные поддаются проверке, что затрудняет подтасовку данных и выполнение действий мошеннического или коррупционного характера недобросовестными лицами.

Например, Всемирная продовольственная программа в рамках проекта «Building Blocks» использовала технологию блокчейна в целях изучения возможности роста эффективности, безопасности, а также прозрачности прямых финансовых переводов беженцам, исключения коррупционного риска взяточничества посредников [5].

Невозможность моделирования или удаления данных о транзакциях, осуществляемых в системе, основанной на указанной технологии, дает возможность создания полной и публично доступной базы данных обо всех транзакциях и минимизировать риск недобросовестной модификации информации. К примеру, в Индии использована технология блокчейна Ethereum, для обеспечения формирования единых данных статуса собственности, а также его истории [9]. Всемирным фондом дикой природы технология блокчейна используется в целях борьбы с коррупцией и иной неправомерной деятельностью в области рыболовства: сочетаются радиочастотная идентификация, сканирующие устройства для

аккумуляции информации о перемещении тунца в разных точках цепи поставки, дальнейшая ее запись с помощью блокчейна, позволяет обеспечить цифровизированную, прозрачную, а также защищенную от нелегального доступа запись информации, доступной всем заинтересованным лицам; таким образом, обеспечивается уверенность потребителей в том, что они приобретают законно выловленного, экологичного тунца, добытого без использования неправомερных практик.

Применение технологий блокчейна также имеет свои риски, при использовании для получения личной корысти, например, использование криптовалюты для отмывания дохода, незаконных сделок, а также уклонения от налоговых выплат. Также недобросовестные лица используют услуги криптовалютных бирж либо децентрализованной пиринговой сети, которые не соблюдают правила противодействия отмыванию денег, чем препятствуют компетентным органам возможности отслеживать указанные незаконные транзакции, а также привлекать соответствующие лица к ответственности.

В целях снижения возможного коррупционного риска при использовании технологии блокчейн эксперты рекомендуют:

- разработку и принятие нормативных правовых актов, регулирующих разные аспекты использования технологий блокчейн, в том числе проблемы юрисдикции, рисков, а также ответственности;

- предусмотрение создания и функционирования цифровой инфраструктуры, обеспечивающей надлежащее использование соответствующих технологий.

Big data

Использование анализа больших массивов данных в целях противодействия коррупционным нарушениям может использоваться в двух основных направлениях:

- 1) обнаружение, расследование, мониторинг, а также аудит подозрительных практик;
- 2) оценка коррупционного риска.

Например, Центром по изучению коррупции в Будапеште применяется big data для мониторинга госзакупок стран-членов ЕС, в целях выявления аномальных закономерностей, к которым относятся: исключительно короткие сроки проведения торгов либо необычные результаты (отсутствие конкуренции на торгах или частая победа какой-либо компании);

- Европейской комиссией разработана программа ARACHNE, с помощью которой осуществляется перекрестная проверка данных по различным государственным, а также частным базам данных, что дает возможность выявления рискованных проектов;

- для роста информированности и совершенствования государственной, отраслевой или муниципальной антикоррупционной политики, применяется предиктивный анализ и визуализация, способствующие более результативному принятию решений. Так, в одном регионе Индии в сфере государственного управления запущен дашборд – панель, отображающая информацию онлайн, который используется в целях содействия принятию решения на основе полученных данных из разных источников, включая данные, полученные по горячей линии, где регистрируются жалобы и предложения населения по всем аспектам функционирования правительства [8].

При этом существует риск неправомерного использования конфиденциальных данных, в том числе данных о доходах и финансах, медицинских сведений, идентификационных сведений и другую ой политической или экономической информации, а это значит, что риск утечки или деанонимизации этих данных, которые содержат государственные базы информации, может иметь существенное негативное воздействие [3].

Например, Независимая антикоррупционная комиссия широкого профиля, действующая в Австралии, отмечает, что факты несанкционированного доступа к информации big data, раскрытия и злоупотребления конфиденциальными данными представляют собой ключевые факторы, порождающие коррупцию, при этом часто их масштабы недооцениваются, так как недобросовестным лицам становится доступно

оказание воздействия в процессе сбора информации для получения более выгодных результатов.

Для снижения рисков в этой сфере необходимо обеспечение сбора качественных, надежных данных, используемых в целях анализа; повышение квалификации в части аналитических навыков лиц, причастных к анализу, формирование необходимого правового поля, регулирующего сбор, хранение и обмен данными, обеспечение защиты данных; принятия мер в целях ответственного использования информации при осуществлении анализа big data.

Итак, реализация муниципальной программы по развитию антикоррупционной политики в городе Казань с помощью массивов Big Data облегчает проведение антикоррупционного контроля за деятельностью государственных служащих, на основе того, что данный инструмент дает возможность из фрагментарных данных получить общую картину системной коррупционной деятельности.

Однако, внедрение цифровых технологий, в свою очередь, может породить риски использования их в противоправных целях, поэтому коррупция не исчезнет в цифровом пространстве, она может трансформироваться в новые формы, от продажи «больших данных» до манипуляций с подсчетом голосов или так называемых «нечаянных» ошибок или сбоев в программах или смарт-контрактах. В связи с этим, необходимо повышение контроля работы систем, использующих цифровые технологии, начиная с этапа проектирования, для устранения негативных последствий при их дальнейшем использовании.

Литература

1. Блашкова Л.Л. Коррупционные риски при цифровизации государственного управления// В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2021. С. 61-64.

2. В Китае отключили ИИ Zero Trust, который боролся с коррупцией.
URL: <https://letknow.news/news/v-kitae-otklyuchili-ii-zero-trust-kotoryy-uspeshno-borolsya-s-korrupciey-17422.html>
3. Гаджиева А.А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 331-336.
4. Терентьев В.Н. Интеграция технологии блокчейн в систему управления государственным заказом // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 10 (204). С. 70-80.
5. Andersen T. B. E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy, 21(3), 201—210. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003>
6. Corruption Measurements: Caught Between Conceptualizing the Phenomenon and Promoting New Governance Agenda? Perumal K. 2021, Vision. Pp. 1-8.
7. Data, digitalization and public administration. Report on the Economy of the Europe and Central Asia region, spring 2021. World Bank, Washington, DC.
URL: <chrome-extension://oemmndcblldboiebfnladdacbfmadadm/> <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35273/211698RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>
8. New Technologies for Sustainable Development: Perspectives on Integrity, Trust and Anti-Corruption. United Nations Development Programme One United Nations Plaza New York, 2021. URL: www.undp.org
9. Theories of Whistleblowing. Ceva E., Bocchiola M. 2020. Philosophy Compass. Vol. 15, No. 1, pp. 1-10.
10. Wewer G. PolitischeKorruption / G. Wewer // Politic-Lexicon. Munchen, Wein: Oldenbourg Verlag, 1999. P. 481.

Буянова К.А.

Генеральный директор АНО

«Центр исследований методов предупреждения коррупции»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Коррупция является существенным препятствием нормальному функционированию всех общественных механизмов. Она тормозит развитие демократических институтов, разрушает инвестиционный климат, замедляет экономический рост, а также способствует нарушению прав и свобод человека, подрывая доверие к органам публичной власти и государству на всех уровнях. В России коррупционные проявления традиционно рассматриваются как серьезная угроза государственной и общественной безопасности, конституционному строю, политической и социальной стабильности в обществе⁸⁸.

Органы государственной власти в Российской Федерации проводят масштабную и непрерывную работу по предупреждению коррупции и противодействию ей. Путем имплементации общепризнанных антикоррупционных стандартов, закрепленных в международно-правовых документах, разрабатывают и внедряют в отечественную правовую систему необходимые нормы прямого действия, занимаются антикоррупционным просвещением и пропагандой.

В тоге, с момента ратификации Российской Федерацией основных антикоррупционных Конвенций, удалось сформировать современную систему антикоррупционного законодательства, которая активно совершенствуется с учетом правоприменительной практики.

За последнее десятилетие в России в рамках указанной деятельности принято свыше 750 нормативно-правовых актов, включая такие документы стратегического характера, как Национальная стратегия противодействия

⁸⁸ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

коррупции, Национальные планы противодействия коррупции и другие. Проведено реформирование следственных органов – учрежден Следственный комитет Российской Федерации, приняты Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, посредством издания официальных разъяснений сформирована система мер профилактики коррупции в органах власти и т.д.

Результаты работы российских властей по совершенствованию нормативной основы профилактики и противодействия коррупции неоднократно удостоивались положительных отзывов международных экспертов, в ходе предусмотренных Конвенциями оценочных мероприятий.

История нормативного регулирования правонарушений коррупционной направленности

Длительный период времени проблема коррупции исследовалась исключительно с уголовно-правовых позиций. Это явно не способствовало полному и всестороннему раскрытию правовой природы указанного явления.

В этой связи мы рассмотрим деяния, которые, при отсутствии признаков преступлений, тем не менее представляют из себя достаточно опасные нарушения антикоррупционных правил и норм.

Эти нарушения предусмотрены статьями Кодекса об административных правонарушениях РФ и отнесены законодателем к административным правонарушениям коррупционной направленности

К таким правонарушениям можно отнести статью 19.28 (Незаконное вознаграждение от имени юридического лица) и 19.29 (Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего))⁸⁹.

Наличие в КоАП РФ составов правонарушений, где **в качестве субъекта выступает юридическое лицо**, является следствием реализации

⁸⁹ КоАП РФ включает в себя и иные виды коррупционных правонарушений (см. ст.ст. 5.16, 5.17, 5.20, 5.21, 5.39, 8.4, 9.5, 15.5, 15.14, 19.1 и др.).

международных обязательств Российской Федерации **и примером прямой имплементации международных стандартов.**

Для понимания правовой природы указанных, нетипичных для российского законодательства составов, необходимо кратко обратиться к истории появления в КоАП.

Статья 26 Конвенция ООН против коррупции предусматривает, что государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях коррупционной направленности. Ответственность юридических лиц за такие преступления, согласно положениям Конвенции, может носить уголовный, гражданский или административный характер, при условии соблюдения правовых принципов государства-участника. В Конвенции не указывается на то, какой вид ответственности для юридических лиц предпочтителен.

Кроме этого, согласно ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию⁹⁰ каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с названной Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице.

Вопросы привлечения к ответственности **юридических лиц за дачу взятки должностному лицу** затрагивает и Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (ОЭСР)⁹¹. В силу ст. 2 данной Конвенции каждая

⁹⁰ См.: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2394.

⁹¹ См.: Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ « О присоединении Российской Федерации к

Сторона, согласно своим правовым принципам, принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица. Если в соответствии с правовой системой государства уголовная ответственность к юридическим лицам неприменима, то это государство должно обеспечить применение эффективного и соразмерного «неуголовного» наказания, носящего сдерживающее воздействие, за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции (п. 2 ст. 3 Конвенции).

Таким образом, при условии соблюдения правовых принципов, заложенных в вышеназванных международных договорах, государства-участники вправе устанавливать различные формы ответственности юридических лиц: уголовную, гражданско-правовую или административную.

При этом ответственность юридического лица **не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в совершении уголовных коррупционных преступлений.**

Кроме того, закреплена обязанность государств-участников применять в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие уголовные или иные (административные, гражданско-правовые) санкции.

Результатом работы по имплементации положений международных договоров явилось закрепление в ст. 14 Закона о противодействии коррупции правовой основы ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Из указанной нормы следует, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности согласно законодательству Российской

Федерации. Данная норма является общей.

Отдельные исследователи определяют в качестве объекта коррупционного правонарушения «общественные отношения в сфере противодействия коррупции»⁹². Вместе с тем статьи 19.28 и 19.29 КоАП РФ размещены в главе «Административные правонарушения против порядка управления», что позволяет сделать вывод об их общем объекте – установленном порядке управления.

При имплементации вышеуказанных международных стандартов перед российским законодателем **встала задача криминализации дачи взятки, передаваемой от имени или в интересах юридического лица.**

В силу особенностей и основополагающих принципов российской национальной правовой системы, а именно – положений статьи 19 УК РФ (согласно которой только физические лица могут привлекаться к уголовной ответственности), Уголовный кодекс Российской Федерации **не мог быть просто дополнен соответствующей нормой.**

В этой связи **возможность привлечения к ответственности юридических лиц была реализована** в рамках статьи 19.28 КоАП РФ («незаконное вознаграждение от имени юридического лица»), близкой по своему содержанию к статье 291 УК РФ («дача взятки»).

Оставалось понять, воспримет ли российская система административного законодательства перечисленные новеллы, **смогут ли подобные нормы в полной мере использоваться прокурорами и судами для эффективного противодействия коррупционным проявлениям.**

Практика применения законодательных новелл

В целом, за последние годы, практика использования указанных административных составов освоена правоприменителями. Численные показатели привлеченных к ответственности растут, активно расширяется география регионов применения. Суды также стали увереннее проявлять себя в

⁹² См.: Илий С.К., Красникова Е.В., Кремнева Е.В., Симонова И.С. Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Пособие. М., 2013. С. 34.

отношении подобных дел.

В соответствии с частью 1 статьи 28.4 КоАП РФ, возбуждение дел и производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 19.28 и 19.29, отнесено к исключительной компетенции прокурора.

Только за «пандемийный» 2021 год прокурорами возбуждено 384 дела об административных правонарушениях, предусмотренных **ст. 19.28 КоАП РФ** (в 2020 году — 382).

По результатам рассмотрения постановлений прокуроров судами к административной ответственности привлечены **335 юридических лиц** (АППГ — 330), им назначены наказания в виде штрафов на общую сумму 873,7 млн. рублей (АППГ — 622,3 млн. рублей).

За тот же 2021 год прокурорами возбуждено 6200 дел об административном правонарушении, предусмотренном **ст. 19.29 КоАП РФ** (АППГ – 6372). По результатам рассмотрения постановлений прокуроров судами к административной ответственности по указанной статье привлечены 5786 лиц (АППГ — 6016).

За неисполнение требований, предусмотренных ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» общая сумма наложенных в 2021 году штрафов составила 224, 922 млн. рублей (АППГ – 234, 950 млн. рублей), вместе с тем взыскано 176, 910 млн. руб. (АППГ – 177,857 млн. руб.), что составляет 79% от наложенных.

К сожалению, эффективность взыскания назначенных штрафов остается низкой. В 2021 году взыскано штрафов на общую сумму 326,2 млн. рублей (АППГ – 264,8 млн. рублей), что составляет 37 % от назначенных судебными решениями.

Литература

1. *Илий С.К., Красникова Е.В., Кремнева Е.В., Симонова И.С.* Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Пособие. М., 2013. 92 с.

2. *Хабриева Т.Я.* Коррупция и право: доктринальные подходы. К постановке проблемы // Журнал российского права. № 6. 2012. С. 5—11.

3. Статистическая отчетность Генеральной прокуратуры Российской Федерации (*приказы Генерального прокурора Российской Федерации № 605 от 04.09.2017, № 9 от 14.10.2021*)

Валиков Н.С.

Общественная приемная Уполномоченного при Президенте
Республики Татарстан по защите прав предпринимателей

**РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ
КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-
ОМБУДСМЕНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Введение

Несмотря на значительную поддержку субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе, введенный мораторий на проверки бизнеса в 2020-2021 годах, предприниматели продолжают обращаться в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в том числе региональных, с жалобами на злоупотребление должностными лицами служебным положением вопреки законным интересам общества и государства с целью получения выгоды, либо незаконного предоставления такой выгоды другим лицам.

Так, согласно социальному опросу ФСО России «Защита прав предпринимателей», подготовленному к ежегодному докладу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в 2022 году 40% респондентов (представители бизнес-сообщества, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов) отметили, что коррупция в стране сохраняется на прежнем уровне. Среди предпринимателей об этом заявило 26,2% опрошенных, при этом 31,9%

предпринимателей отметило рост коррупции.

Кроме этого, 75% предпринимателей сочли неэффективной деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции, в то время как сами прокуроры (60,7%) сочли свою работу эффективной, с ними согласились 64,4% опрошенных специалистов (адвокаты, юристы).

Между тем, в ежегодном глобальном индексе коррупционных рисков для бизнес-сообщества TRACE Matrix за 2021 год, опубликованной некоммерческой деловой ассоциацией TRACE International, Российская Федерация получила 55 баллов и заняла 134 место в TRACE Matrix 2021. По сравнению с 2020 годом Россия переместилась вниз на 7 пунктов (в прошлом году страна находилась на 127 месте).

При этом по каждой из рассматриваемых сфер возникновения коррупционных рисков для компаний Россия получила следующие оценки:

- по показателю «Взаимодействие бизнеса с государством» – 48 баллов (-2 балла);

- по показателю «Антикоррупционное законодательство и правоприменение» – 72 балла (+1 балл);

- по показателю «Прозрачность деятельности правительства и государственной службы» – 50 баллов (+5 баллов);

- по показателю «Контроль со стороны гражданского общества» – 62 балла (+2 балла).

Как отмечают эксперты TRACE International, причины, по которым Российской Федерации были присвоены относительно невысокие баллы, аналогичны обозначенным в прошлом году: недостаточная коммуникация бизнес-сообщества с государственными органами, высокий уровень ожидания фактов вымогательства взяток у компаний со стороны должностных лиц, низкое качество действующих механизмов борьбы со взяточничеством, недостаточная свобода СМИ, невовлеченность гражданского общества в противодействие коррупции и т.п.

Результаты критического отношения к понижению коррупциогенных

факторов в сфере предпринимательства, несмотря на множество принятых мер по урегулированию указанного вопроса, побуждает рассмотреть глубинное субъективное отношение предпринимателей к пониманию терминологии «коррупция».

Процесс и результаты проведенного исследования

С фактами ошибочного понимания термина «коррупция» достаточно часто сталкивается в своей работе Общественная приемная Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан (далее – в т. ч. Уполномоченный, бизнес-омбудсмен).

Анализ устных и письменных обращений, поступивших в адрес Уполномоченного в 2022 году показал, что из совокупности всех заявлений об оказании юридической помощи при защите своих прав и интересов, жалоб на действия и/или бездействия должностных лиц (41% из 17724 обращений), более половина содержит предположения о наличии тех или иных признаков коррупции.

Между тем, необходимо отметить, что все заявители, за редким исключением, не имеют юридического образования, не разграничивают признаки коррупции, исходят при осуществлении своей деятельности из бытового понимания «справедливости», и, зачастую, переносят терминологию «коррупция» на споры между двумя хозяйствующими субъектами, основанные на гражданско-правовых отношениях.

В соответствии со статьей 9 Закона Республики Татарстан от 5 июля 2013 года № 54-ЗРТ «Об Уполномоченном при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей» по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан выполнить одно или несколько действий, в том числе, разъяснить заявителю вопросы, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо передать жалобу в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу.

При рассмотрении обращений, содержащих доводы о возможном наличии признаков коррупции Уполномоченный применяет следующие подходы:

1. разъяснение заявителю вопросов, касающихся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2. рассмотрения обращения совместно с АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции»;

3. перенаправление в органы прокуратуры для рассмотрения по компетенции.

Жалобы, ответы на которые требуются в виде разъяснений, в основном касаются отказов в предоставлении услуг, взаимодействий при исполнении государственных и муниципальных контрактов, земельно-имущественных отношений (публичный сервитут, договор аренды и т. д). В таких обращениях заявители указывают на отказ в оказании государственных и муниципальных услуг без обоснований, на затягивание рассмотрения обращений, связывают такие действия с возможными личными неприязненными отношениями между нами и должностными лицами, особенно это выражено в сельской местности.

Примерно на 90% жалоб по вопросу злоупотребления служебным положением должностными лицами, обращений об оказании юридической защиты при взаимодействии с государственными и муниципальными органами заявителям, Общественной приемной Уполномоченного, после всесторонней проверки фактов, изложенных в обращении, были даны разъяснения, в том числе порядок оказания тех или иных услуг, юридическое обоснование действий и/или бездействий должностных лиц, порядок их обжалования в случае, если они не согласны с решениями, принятыми государственными и муниципальными органами.

При этом анализ целого ряда предоставленных заявителями документов, пояснений по факту обращений, направленных соответствующими органами на запросы Уполномоченного, свидетельствуют о том, что должностные лица

отказывают в предоставлении услуг по законным основаниям.

Например, предприниматель из Азнакаевского муниципального района Республики Татарстан неоднократно обращался с вопросом размещения рекламных конструкций, в чем ему было отказано. После двух отказов, по его мнению, неправомерных, он обратился в адрес Уполномоченного с жалобой на то, что сотрудник муниципального органа власти отказывает ему неправомерно ввиду субъективных оснований.

В ходе изучения материалов, направленных заявителем, было установлено, что пакет предоставленных им документов не соответствует нормативным правовым актам, устанавливающим требования к предоставлению услуги. Заявитель с указанным актом был не ознакомлен, в связи с тем, что они отсутствовали в открытом доступе, а при ознакомлении не понял суть указанных требований, при оказании услуги должностное лицо порядок получения указанной услуги не разъяснил.

При этом, если в обращениях содержатся прямые указания на совершение действий коррупционного характера или об их подготовке, например, подкуп должностных лиц; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях должностным лицом; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение должностного лица и т.д., то такое обращение в течение семи дней со дня регистрации направляется в прокуратуру Республики Татарстан с одновременным уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения.

При осуществлении бизнес-омбудсменами защиты законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных факторов успешным является опыт взаимодействия Центром общественных процедур «Бизнес против коррупции» (далее – ЦОП «БПК»).

ЦОП «БПК» является некоммерческой организацией, объединяющей представителей российского делового сообщества, государственных структур, общественных организаций, экспертного сообщества, и обеспечивающей

правовую и общественную оценку, публичность и прозрачность при работе с поступившими обращениями в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей Российской Федерации.

Высокий уровень экспертов, адвокатов и юристов, осуществляющих общественную экспертизу на основе Pro bono publico, входящих в состав ЦОП «БПК», дает возможность детально изучить факты, изложенные в обращении, дать им объективную правовую оценку.

За период работы ЦОП «БПК» с 2011 года, центром рассмотрено более 2000 тысяч обращений.

Уполномоченные субъектов России взаимодействуют с ЦОП БПК, через созданные в регионах автономные некоммерческие организации, где ЦОП БПК выступает в роли учредителя.

Так, например, Уполномоченный при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей взаимодействует с АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» (далее – в т.ч. АНО ЦОП «БПК», Организация).

АНО ЦОП «БПК» является экспертной площадкой для проведения правовой и общественной экспертизы обращений предпринимателей по вопросам рейдерства, проявлений коррупции, незаконного уголовного или административного преследования со стороны должностных лиц органов государственной власти и (или) местного самоуправления.

Порядок взаимодействия между Уполномоченным и АНО ЦОП «БПК» установлен соглашением о сотрудничестве.

Бизнес-омбудсмен совместно с АНО ЦОП «БПК» рассматривает обращения, где для восстановления прав предпринимателя требуется детальный анализ фактов, дополнительная оценка действий должностных лиц и экспертная оценка узкопрофильных специалистов, а в некоторых случаях, и общественный резонанс.

Кроме того, Уполномоченный в тандеме с АНО ЦОП «БПК» с целью укрепления законности и правопорядка, выявления причин и условий,

способствующих рейдерству, коррупции, незаконному административному давлению на бизнес и уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности осуществляют следующие действия:

готовят предложения, направленные на соблюдение и восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью на территории Республики Татарстан;

проводят анализ обращений субъектов предпринимательской деятельности, с целью выявления системных проблем и выработки предложений по их устранению;

осуществляют взаимодействие по вопросам совершенствования законодательства в сфере безопасности ведения бизнеса в Российской Федерации, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Так, согласно отчету АНО ЦОП «БПК» прокурору Республики Татарстан по результатам работы за 9 месяцев 2022 года Уполномоченным совместно с Организацией проделана следующая работа:

1. совместно с Общественной приемной Уполномоченного за текущий отчетный период было рассмотрено 528 устных и письменных обращений;

2. экспертами pro bono подготовлено 8 заключений по фактам обращений граждан в адрес Уполномоченного;

3. в муниципальных районах Республики Татарстан Общественными представителями Уполномоченного проведено 64 приема, по итогам которых соответствующие обращения были направлены в адрес Уполномоченного;

4. проведено 33 выездных приема предпринимателей, в ходе которых им были разъяснены меры, направленные на профилактику коррупции;

5. произведено методологическое сопровождение Экспертной группы при Уполномоченном. Экспертная группа является постоянно действующим экспертно-консультативным органом при Уполномоченном, к работе которого привлекаются субъекты предпринимательской деятельности. Экспертная группа рассматривает инициативы по изменению действующего

законодательства и (или) проекты законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих сферу предпринимательства;

6. ежемесячно совместно с Экспертной группой в рамках соглашения о взаимодействии с Уполномоченным проводилась оценка регулирующего фактического воздействия нормативно-правовых актов;

7. для предпринимателей муниципальных районов, в онлайн формате, в рамках проекта «Бизнес и власть откровенный разговор» проведены обучающие модули на тему «Уголовное преследование бизнеса» в том числе с разъяснениями ответственности за коррупционные правонарушения.

8. проведено 3 заседания Общественного совета АНО «ЦОП «БПК», где рассматривались, в том числе, обращения по факту возможной коррупционной составляющей при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. После рассмотрения обращений на заседаниях, достоверного установления фактов коррупционных правонарушений, обращения были направлены в прокуратуру для принятия соответствующих мер реагирования;

9. осуществлен сбор и отправка предложений от предпринимательского сообщества в адрес Оперативного штаба по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Татарстан в условиях санкционных ограничений;

10. организованы круглые столы и встречи по рабочим вопросам с участием профильных ведомств и министерств.

Анализ совместной работы Уполномоченного с АНО ЦОП «БПК», общий объем выполненных задач за 9 месяцев 2022 года наглядно отражает эффективность такого взаимодействия при реализации целей антикоррупционной деятельности.

Заключение

Проведенное нами правовое исследование роли института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в защите законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных факторов на примере Республики Татарстан позволяет сделать следующие выводы.

Роль Уполномоченного по защите прав предпринимателей выражается в следующем: в выявлении коррупционных факторов при рассмотрении обращений граждан, обобщение мнения предпринимательского сообщества, в профилактике коррупционных нарушений, антикоррупционной экспертизе, в направлении заявлений в правоохранительные органы о фактах коррупции, в укреплении правовых институтов и гражданского общества, восстановлении нарушенных прав и защита предпринимателей и их правое просвещение.

Взаимодействие Уполномоченного с АНО ЦОП «БПК» при реализации антикоррупционной политики и в выполнении вышеназванных задач является достаточно эффективной, в связи с тем, что вопросы, поступившие в адрес Уполномоченного, рассматриваются объемно, всесторонне, проводится детальный анализ всех факторов, влияющих на деятельность предпринимателя, и широко освещается в средствах массовой информации.

Кроме того, взаимодействие в АНО ЦОП «БПК» позволяет вести наиболее эффективную профилактику коррупционных правонарушений и позволяет охватить наиболее широкий круг предпринимателей, в том числе, на местах.

Все заседания АНО ЦОП «БПК» проводимые совместно с Уполномоченным по рассмотрению обращений предпринимателей проходят с участием журналистов и получают широкую огласку.

Взаимодействие со средствами массовой информации позволяет повысить эффективность выявления коррупционных и иных злоупотреблений и их последствий в значительной степени помогает вовлеченность в это общественности – граждан, работников организаций, журналистов, исследователей и т.п. Важность участия при борьбе с коррупцией Участие гражданского общества и СМИ была отмечена в итоговом докладе Группы высокого уровня ООН по вопросам финансовой подотчетности, прозрачности и неподкупности (UN's high-level panel on financial accountability, transparency and integrity – FACTI) результатам своей деятельности в 2020 году .

Бизнес-омбудсмен в своей деятельности в большинстве случаев

осуществляет меры по профилактике коррупции, которая выражается в разъяснительной работе с предпринимателями.

Считаю необходимым отметить, в этом случае, роль Уполномоченного в профилактике коррупции, которая выражается:

1. в участии в процессе формирования юридического сознания предпринимателей, которое выражается в разъяснении словесно-языковой, документальной формы, формы юридического изложения нормативного правового акта, которым устанавливаются права и обязанности субъектов предпринимательской деятельности;

2. взаимодействие со средствами массовой информации при рассмотрении обращений, отличающихся массовостью и системностью;

3. в подготовке общих рекомендаций, блок-схем, видео-разъяснений; проведение вебинаров, встреч, круглых столов и т.д. совместно с экспертами и соответствующими органами государственной и муниципальной власти при разграничении вопросов коррупции, разъяснений требований нормативных правовых актов, применяющихся при ведении предпринимательской деятельности; ведение общедоступных социальных сетей, где отражаются наиболее популярные и спорные вопросы в сфере предпринимательства; проработка «острых» совместно со средствами массовой информации.

Анализ деятельности Уполномоченного раскрыло следующие пробелы в сфере профилактики коррупции:

1. Низкий уровень правовых знаний самих предпринимателей;

2. Нежелание должностных лиц взаимодействовать с предпринимателями, разъяснять им положения актов, регламентирующих получения услуг, например, административных регламентов, ссылаясь на отсутствие полномочий для их разъяснения, и, зачастую, низкий уровень знаний нормативных правовых актов, согласно которому предоставляется услуга. При этом, указанная проблема в большей части распространена в муниципальных органах власти;

3. Доступность нормативных актов в открытом доступе, сложное

изложение требований к предпринимателям в нормативных правовых актах.

Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц. При этом, перечень основных мер профилактики коррупции, определенных статьей 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является императивным и не включает в качестве профилактики разъяснение заявителям требований нормативных актов.

Кроме того, на примере вышеизложенного можно отследить «прорехи» по основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, в частности, не проработаны пункты 7, 11, 19 статья 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 года 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

1. механизм взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов по вопросам противодействия коррупции с гражданами и институтами гражданского общества. Практика показывает, что при указанном прочтении данной нормы, правоприменители, под категорией «граждане» имеют ввиду только физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Возможно, в данном случае, необходимо расширить категории лиц, с кем необходимо осуществлять взаимодействие, в частности с юридическими лицами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность;

2. обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. На данный момент детально проработанные с легким поиском и системой

навигации сайты, в основном имеются только у государственных органов, у региональных и органов муниципальной власти, как правило, такая возможность отсутствует.

В частности, сайты налоговых органов, с широким сектором поиска информационных писем, с актуальным разделом «вопросы-ответы», с информационными статьями, где детально указываются отсылки на конкретные нормативные акты, снимают многие вопросы, которые задают как граждане, так и предприниматели;

3. совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы, сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов. Необходимо усилить повышение квалификации специалистов, путем проведения круглых столов, тренингов с привлечением сторонних экспертов по вопросам, относящихся к компетенции органов, где они проходят государственную гражданскую и муниципальную службу.

16 августа 2021 года опубликован Указ Президента Российской Федерации от № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» где с целью реализации мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики Правительству Российской Федерации с участием Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, иных заинтересованных государственных органов и организаций, а также Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и общероссийских объединений предпринимателей (работодателей) до 30 мая 2023 года поручено разработать комплекс мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции.

Указанные предложения будут направлены и включены в разработанный комплекс мер по повышению эффективности взаимодействия органов

государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции.

Список литературы

1. Соцопрос «Защита прав предпринимателей». Результаты исследования ФСО России // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. 2022. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/5-22.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).

2. 2021 Bribery Risk Matrix // TRACE International, Inc. 2022. URL: <https://matrixbrowser.traceinternational.org/> (дата обращения: 27.10.2022).

3. Опубликован глобальный индекс коррупционных рисков при ведении бизнеса // Сайт Антикоррупционного центра НИУ ВШЭ. 2022. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_globalnyy_indeks_korrupcionnyh_risikov_pri_vedenii_biznesa (дата обращения: 27.10.2022).

4. Доклад на сессии Государственного Совета Республики Татарстан об итогах деятельности Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей в 2021 году // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей. 2022. URL: https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3196190.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в редакции от 29.06.2010) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. 2022. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12146661/paragraph/1345/doclist/6509/showentries/0/highlight> (дата обращения: 18.10.2022).

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Система ГАРАНТ. 2022. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/2563049/paragraph/41:5> (дата обращения: 18.10.2022).

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании

нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Система ГАРАНТ. 2022. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72139362/paragraph/1/doclist/6907/showentries/0/highlight/B8:8> (дата обращения: 18.10.2022).

8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 07.10.2022) // Система ГАРАНТ. 2022. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/2769/doclist/6979/showentries/0/highlight/B8:11> (дата обращения: 18.10.2022).

Валиуллина Ч.Ф.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП),
кандидат педагогических наук, доцент

Гумерова Э.Ф.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП),
кандидат юридических наук, доцент

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ДАННОЙ ФОРМЫ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ И РОССИЙСКАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В СМИ всё чаще можно заметить заголовки новостей, связанных с коррупционными преступлениями. В связи с этим появляется интерес к изучению данного явления, его значимости в коррупционных отношениях и наличия правоприменительной практики. Данная тема достаточно актуальна, в силу того, что взяточничество является одной из основных проблем нашего государства и всего мира.

Взяточничество, превышение должностных полномочий, коммерческий подкуп, эти и многие другие формы используются как разновидности коррупционных преступлений. Основным коррупционным деянием является

дача взятки⁹³. Взяткой считается передача и принятие различных материальных ценностей (денег, ценных бумаг, иного имущества), имеющие характер незаслуженного поощрения. Согласно статье 290 УК РФ⁹⁴ под взяткой понимается получение должностным лицом, иностранным должностным лицом, иностранным должностным либо лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Таким образом, взяточничество - это действие государственного служащего или приравненного к нему лица в своих или чужих интересах, когда он прямо или опосредованно принимает, обещает или договаривается принять взятку, требует дачи взятки или провоцирует его незаконное действие.

В гражданском законодательстве нет конкретного определения взяточничества, но стоит уделить внимание тому, что в ГК РФ существует такое понятие как «дарение». «Дарение» может являться предполагаемым незаконным подношением, из-за которого дарителю будет оказана какая-либо услуга. Поэтому вопрос о разграничении понятий «взятка» и «подарок» является достаточно острым и интересным, так как основным критерием различия данных понятий является безвозмездность последнего. Одаряемый получает подарок в знак уважения, а не из-за действия или бездействия по оказанию работ, услуг не по общим правилам. Под общим правилом осуществления работ и оказания услуг понимаются действия, предусмотренные трудовым договором, в соответствии с правилами, предусмотренными в уставе

⁹³ История борьбы с коррупцией в России: Лекция Управления МВД по Курганской области // <http://29.мвд.рф/document/10960382>

⁹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022 N 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

организации, одинаково предоставляемые для всех покупателей, заказчиков. Так, согласно статье 572 ГК РФ⁹⁵ дарение – это соглашение, согласно которому даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь, имущественное право, либо освобождает или обязуется освободить его от имущественных обязанностей. По общему правилу государственным и муниципальным служащим, работникам образовательных или медицинских учреждений запрещено получать дарения свыше трех тысяч рублей из-за своих служебных обязанностей. Поэтому государственными и муниципальными служащими такие подарки получаются на основании заключения акта и признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ и передаются в орган, где проходится их служба, согласно п.6 ч.1 ст.17 фз⁹⁶ от 27.07.2004 №79-фз, п.7 ч.3 ст. 12.1 фз от 25.12.2008 № 273⁹⁷-фз).

Также существуют правила, по которым согласно статье 575 ГК РФ запрещено дарение от имени малолетних, недееспособных лиц, таким образом, осуществить дарение от данных лиц могут только их законные представители.

Значение взяточничества в коррупционных отношениях велико, поскольку данное явление имеет особую популярность. Для осуществления данных действий придумываются в том числе и различные изоцированные схемы вымогательства. Например, вымогательство посредством прямых намеков, либо шантажа. Борьба с данной формой коррупции необходимо средствами действенного разрушения данных схем, предупреждения новых противозаконных действий и ужесточением ответственности за осуществление данного противоправного деяния.

Рассматривая статистику совершения коррупционных преступлений можно сделать вывод, что в 2021 году в России выявлен рекордный за восемь лет показатель. С января по июль было выявлено 24,5 тысяч преступлений в сфере коррупции, данный показатель достаточно высок, и самым интересным

⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

⁹⁶ Федеральный закон РФ 27.07. 2004 г. № 79-фз «О государственной гражданской службе РФ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17. Ст. 1915; 2018, – № 41. Ст. 6190.

⁹⁷ Федеральный закон РФ 25.12. 2008 г. № 273-фз «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17. Ст. 1563; 2018, – № 41. Ст. 5325.

является то, что около половины таких преступлений пришлось на взятки. Генпрокуратура выявила, что больше всего таких преступлений было совершено в Пермском, Ставропольском краях и в Санкт-Петербурге.

По данным статистики МВД за январь-июль 2022 года показатель преступности в сфере взяточничества вырос, но не значительно, органами всего было зарегистрировано 24613 дел коррупционной направленности. Из этого числа коррупционных деяний, большее количество зарегистрировано преступлений, также связанных со взяточничеством, а именно 13252 дела. Мелкое взяточничество (4963 дела) занимает первое место, на втором – получение взятки (3946 дел), и дача взятки на третьем месте – 3164 дела. Раскрываемость данных дел составляет 98%, что является хорошим показателем, и указывает на то, что органы предварительного расследования активно выполняют свою работу по раскрытию и расследованию каждого факта⁹⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что данная форма коррупционных деяний существует и развивается, но с ней активно борются. Например, 16 августа 2021 года президентом РФ был подписан указ, который утвердил национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы. В данном плане определены основные направления антикоррупционной деятельности, в частности поручения о совершенствовании порядка представления деклараций о доходах чиновников, предложения по запрету госслужбы для тех, кто не понес наказание за коррупционное преступление, выплатив штрафы. Также хочется сказать об основном нормативно-правовом акте в данной сфере, который устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, это ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-фз.

Правоприменительной практики по данному вопросу достаточно много, но хочется осветить дело, произошедшее в 2018 году. Доцент кафедры

⁹⁸ Самые «популярные» коррупционные преступления в статистике по коррупции в России за 2022 г. (январь-июль) <https://komiss-korrupt.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/>

Петербургского государственного университета путей и сообщения им. императора Александра I (ПГУПС) принял 14 тысяч рублей у студента за получение положительной оценки по курсовой работе. Кировский районный суд признал мужчину виновным и назначил наказание в виде штрафа 500 тысяч рублей с лишением права на срок 2 года заниматься преподавательской деятельностью⁹⁹.

Ещё одним громким делом о получении взятки является происшествие в Московском педагогическом госуниверситете. Там, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии, старшая преподаватель этой же кафедры и ученый секретарь диссертационного совета брали взятки у студентов за допуск к защите диссертации, а также принятии участниками совета положительного решения по ее защите в форме криптовалюты. В общей сложности ими было получено порядка 384 тысяч рублей, деньги были получены через посредников.

Данные ситуации являются ярким примером того, что взяточничество активно проявляется в жизнедеятельности общества. Аннан Кофи на своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи сравнил данное явление с «социальной чумой», сказав: «коррупция во всех ее проявлениях ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности...».

Для предупреждения и выявления данных противоправных действий, оценки их внутренней антикоррупционной системы, анализа эффективности управленческих решений по нейтрализации коррупционных рисков был создан коррупционный аудит. Именно этот процесс, на наш взгляд, поможет эффективно воздействовать на уровень взяточничества и коррупции в целом, найти способы предупреждения данных преступлений. Основные меры

⁹⁹ Бывший доцент кафедры Университета путей сообщения Александра I осужден за взятку <https://spb.mk.ru/social/2022/10/12/byvshiy-docent-kafedry-universiteta-putey-soobshheniya-aleksandra-i-osuzhden-na-vzyatku.html>

профилактики коррупции закрепляет ФЗ «О противодействии коррупции». К ним относятся антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, развитие институтов общественного и государственного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства. Также немаловажное значение имеет формирование в обществе нетерпимости у людей к коррупционному поведению, проводя для них различные лекции и мероприятия, тем самым формируя правопослушное сознание. Важно правильно развивать общество без взяточничества и вытекающих из данного деяния проблем.

Таким образом, взяточничество является одной из устойчивых форм коррупционных деяний, которое имеет особое значение и распространение в обществе. Безусловно с этим явлением необходимо бороться, чем мы и займемся.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022 N 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Федеральный закон РФ 27.07. 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17. Ст. 1915; 2018, – № 41. Ст. 6190.

4. Федеральный закон РФ 25.12. 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17. Ст. 1563; 2018, – № 41. Ст. 5325.

5. Бывший доцент кафедры Университета путей сообщения Александра I осужден на взятку <https://spb.mk.ru/social/2022/10/12/byvshiy-docent-kafedry-universiteta-putey-soobshheniya-aleksandra-i-osuzhden-na-vzyatku.html>

6. История борьбы с коррупцией в России: Лекция Управления МВД по

Курганской области // <http://29.мвд.рф/document/10960382>

7. Самые «популярные» коррупционные преступления в статистике по коррупции в России за 2022 г. (январь-июль) <https://komiss-korrupt.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/>

Василевич Г.А.

Белорусский государственный университет (Республика Беларусь, г. Минск),
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, профессор

Василевич Д.Г.

Международный университет «МИТСО» (Республика Беларусь, г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ВЕДОМСТВЕННОМ И ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЯХ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСПЕХА БОРЬБЫ С КОРЫСТНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Перед современными государствами со всей остротой встала задача нахождения эффективных направлений противодействия коррупции, достижения успехов в борьбе с ней. В юридической научной литературе часто сосредотачиваются на карательных мерах в данной области. Согласно уголовно правовым аспектам традиционно считалось, что преобладающей мерой «устрашения» преступников, как реальных, так и потенциальных, должно выступать лишение свободы. Противодействие коррупции является в первую очередь социальной, экономической, политической (мировоззренческой) проблемой и лишь во вторую уголовно-правовой.

Термин «коррупция» стал активно внедряться в законодательство стран континентальной Европы благодаря Европейской конвенции от 26 мая 1997 года «О борьбе против коррупции среди чиновников Европейского союза и функционеров стран – участниц Европейского союза». Данная Конвенция подписана на основе Маастрихтских соглашений. Важным положением Конвенции является принцип экстерриториальности привлечения к уголовной

ответственности коррупционеров, т. е. действует процессуальная возможность для этого внутри Европейского союза.

В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» содержится весьма объемное определение коррупции. Согласно статье 1 Закона «О борьбе с коррупцией», коррупция – это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного. Его суть сводится к противоправному использованию должностным лицом своего служебного положения в целях корыстной выгоды. Но обратим внимание, что более правильным было бы относить к субъектам коррупционного преступления не только должностных и приравненных к ним лиц, но и вообще физических лиц, которые участвуют в совершении коррупционных преступлений (совершают их), например, посредством дачи взятки, подкупа. Такой взгляд ближе к подходу, содержащемуся в международных документах.

Ежегодно в Беларуси совершается более двух тысяч коррупционных преступлений. Данное явление оказалось весьма «живучим», имеет давние исторические корни. Поэтому необходим поиск новых направлений борьбы или усиление неиспользуемого в полной мере имеющегося потенциала.

На наш взгляд, более эффективно обязаны работать министерства,

государственные комитеты, организации. Ведь именно на этом уровне чаще всего совершаются коррупционные правонарушения. Необходимая правовая основа имеется. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 № 1732 утверждено Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции. Типовым положением определяется порядок создания и деятельности в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполкомах, местных администрациях районов в городах, государственных унитарных предприятиях и хозяйственных обществах с долей государства в уставном фонде 50 и более процентов, являющихся управляющими компаниями холдингов (комиссий по противодействию коррупции (далее - комиссии)).

Предусмотрено, что Комиссия создается руководителем государственного органа (организации) в количестве не менее пяти членов под председательством одного из заместителей руководителя государственного органа (организации). Заместитель председателя и секретарь комиссии избираются на заседании комиссии из числа ее членов. Однако указанные комиссии все еще работают неэффективно, особенно в сфере предупреждения правонарушений.

В целях реализации части третьей статьи 39 закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией» 05 февраля 2016 г. Советом Министров Республики Беларусь принято постановление № 101 «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции». Правительство принимает и иные специальные акты, которые имеют антикоррупционную направленность.

Полагаем, что потенциал воздействия Правительства в области противодействия коррупции можно было бы задействовать еще более основательно. Полезно было бы подготовить Концепцию административной реформы с целью повышения эффективности деятельности органов

исполнительной власти. Значительно бы укрепила режим законности реализация высказанного в литературе предложения о принятии Управленческого кодекса Республики Беларусь [1]. Это позволило бы значительно упорядочить нормотворческую деятельность органов исполнительной власти, а значит, позитивно повлиять на правоприменение.

Полагаем, что в соответствии с нормами Трудового кодекса локальными актами (сюда мы относим и коллективные договоры) можно было предусматривать в каждой организации свой перечень должностей (работ), имеющих коррупционный «потенциал». Предварительно Примерный перечень таких работ (должностей) мог бы быть определен постановлением Совета Министров. Прием на коррупциогенные должности должен иметь особый порядок, предполагать особую проверку, обязательное поручительство не менее двух поручителей со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до участия их в возмещении ущерба, если он не возмещен самим виновником по причине отсутствия (не нахождения) у него средств после вступления в законную силу приговора суда или административного постановления. В таком же порядке может производиться перевод на другую работу, потенциально имеющую угрозу совершения коррупционного правонарушения.

Можно выделить основные векторы противодействия коррупции, тем условиям, которые ее порождают. Среди них выделяют подотчетность, открытость и прозрачность деятельности должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, всех представителей публичной власти, в том числе судей, сотрудников правоохранительных органов; установление ясной процедуры взаимоотношений граждан и органов государства, должностных лиц; внедрение специальных структур для выявления и прекращения коррупционной деятельности; усиление контроля и ответственности за лицами, которые могут извлечь незаконную выгоду из своего должностного положения, включая арест и конфискацию коррупционных доходов, совершенствование налогового и финансового законодательства, как важнейшего средства предупреждения коррупции [2, с.580].

Особое внимание должно быть уделено системе государственных закупок, предоставлению земельных участков, другим операциям с землей и недвижимостью, предоставлению льгот и преимуществ за счет государственных средств, совершенствованию системы аудита; парламентскому контролю, контролю со стороны местных представительных органов с систематической официальной публикацией в официальных изданиях указанных органов отчетов о проделанной работе; взаимодействию в этой работе с институтами гражданского общества и средствами массовой информации; проведению неплановых проверок; обеспечению режима конфиденциальности (тайности) для предотвращения утечек важной информации, которой можно воспользоваться в коррупционных целях, и установлению строгой ответственности за ее необеспечение; установлению запрета на занятие руководящей должности, руководство частным предприятием в течение определенного срока в случае увольнения государственного служащего в связи с утратой доверия (такое основание должно появиться в законе).

Особо можно использовать возможности публичного обсуждения результатов противодействия коррупции в Правительстве и подчиненных ему органах. Это полезно в профилактических целях для всех участников и возможных будущих фигурантов подобного рода докладов.

Необходимы постоянная отчетность и гласность относительно фактов обнаружения коррупции и анализ последствий в связи с выявленными фактами. Исключение из принципа публичности только для случаев, когда они затрагивают систему национальной безопасности, могут представлять собой внешнюю и внутреннюю угрозу.

Следует проводить постоянный анализ существующей системы взаимоотношений граждан и органов государственной власти, системы принятия решений, касающихся деятельности предпринимательских структур, финансовых потоков с целью упреждения зон возникновения коррупционных угроз.

Список литературы

1. Василевич, С. Г. О государственном управлении: понятие, цели, критерии эффективности / С. Г. Василевич // Проблемы упр. – 2014. – № 4. – С. 147–151.

2. Хабриева, Т. Я. Коррупция: природа, проявление, противодействие / Т. Я. Хабриева. – М. : Юриспруденция, 2012. – 688 с.

Винокурова М.А.

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск),
кандидат юридических наук, доцент

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ СТАНДАРТ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году было зарегистрировано 24,5 тыс. коррупционных преступлений. По сравнению с 2020 годом данный показатель вырос на 16,5 %. Около половины преступлений (12,1 тыс.) составили такие составы как получение взятки, дача взятки и посредничество во взятке. С начала 2021-го ущерб от преступлений в сфере коррупции составил 39,4 млрд руб.¹⁰⁰

Исходя из представленных показателей, стоит отметить, что в настоящее время тема «противодействие коррупции в социально значимых сферах общественной действительности» не утрачивает своей актуальности. В настоящее время, когда эта болезненная тема привлекает не только научное, но и общественное сообщество, стоит проанализировать ключевые меры по противодействию коррупции.

Стандартизация процессов как одна из распространенных форм управления находит свое отражение в правоотношениях, регламентирующих вопросы противодействия коррупции.

¹⁰⁰ В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений // Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237?> (дата обращения: 26.10.2022).

Задачей стандартизации служит приведения к единому «знаменателю» антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений, тем самым сводя к минимуму самостоятельность действия лица, принятия на себя профессиональных рисков.

Формирование антикоррупционных стандартов поведения в образовательных организациях находится на начальном этапе своего развития.

Так, ст.7 ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено, что основным направлением деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не содержит отдельное положение об антикоррупционном стандарте поведения педагогического работника и иных лиц, участвующих в образовательном процессе.

Следовательно, создание и принятие антикоррупционного стандарта поведения входит в компетенцию должностных лиц образовательной организации.

Отчасти пользуясь терминологией ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», можно сформулировать определение понятия «антикоррупционный стандарт поведения педагогического работника».

Антикоррупционный стандарт педагогического работника – система запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в области обучения, воспитания обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Опираясь на сформулированное определение понятия «антикоррупционный стандарт поведения педагогического работника» необходимо выделить его функции. Функциональный подход позволит установить «зону социальной ответственности» термина.

К основным функциям антикоррупционного стандарта поведения в системе предупреждения коррупции относятся:

1. регулятивная функция выражается посредством применения различных форм запретов, ограничений и дозволений для обеспечения законопослушного поведения лиц, выполняющих функции обучения, воспитания обучающихся и (или) организации образовательной деятельности;

2. Охранительная функция направлена на снижение вероятности возникновения коррупционного поведения, снижение тяжести и негативных последствий;

3. Воспитательная функция подразумевает формирование у лица убежденности в принятии на себя внутренней ответственности за выбранную форму поведения;

4. Идеологическая функция позволяет обеспечить обоснованность применения стандарта антикоррупционного поведения.

Система запретов, ограничений и дозволений содержится в постановлении Правительства Российской Федерации от 05.07.2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и распространяет свое действие в отношении узкого круга лиц - ректора, президента, первого проректора, главного бухгалтера и директора филиала, директора, заведующего учебной частью. Неисполнение или ненадлежащее исполнение антикоррупционного стандарта поведения может стать основанием для привлечения должностного лица к дисциплинарной ответственности (вплоть до увольнения).

К единым действиям, включенным в антикоррупционный стандарт поведения, обычно относятся:

1. запрет на получение вознаграждений от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) в связи с исполнением трудовых обязанностей;

2. обязанность представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

3. принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

4. обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

На иную категорию лиц, осуществляющих функции по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности, - проректоры, руководители департаментов, директора институтов, деканы факультетов, заведующие кафедрами, педагогические работники, научные работники, работники деканатов и иных структурных подразделений - единые антикоррупционные стандарты поведения, установленные рассматриваемым Постановлением Правительства РФ, не распространяются.

Создание антикоррупционных стандартов поведения педагогических работников самостоятельно определяется администрацией образовательной организации. В большинстве случаев антикоррупционные стандарты закрепляются в кодексах этики и локальных нормативных актах.

А.А. Малиновский определяет кодекс этики как кодифицированный нормативный акт, принятый представителями определенной профессии, который в систематизированном виде содержит обязательные для исполнения нравственно-этические предписания, регламентирующие профессиональное поведение.¹⁰¹

И.А. Дамм утверждает, что Кодекс этики в общем виде представляет собой свод общих морально-нравственных правил, принципов поведения

¹⁰¹ Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. – № 4. С.41

членов одного трудового коллектива определенного сообщества, имеющий рекомендательный характер¹⁰².

Отчасти пользуясь терминологией И.А.Дамм можно утверждать, что требования этического характера, закрепленные в Кодексе, носят рекомендательный, а не обязательный характер. Следовательно, при нарушении данных норм наложение санкций на виновное лицо не предусмотрено. По юридической природе этические кодексы являются нормативными, но не правовыми актами, поскольку принимаются органами профессиональных сообществ, а не государственными законодательными органами¹⁰³.

Однако социальная значимость этического кодекса заключается в формировании системы нравственных координат, на которые опирается профессиональное сообщество. Фактически законодатель закрепил в ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязанность педагогического работника соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики (ст.48).

В ЮУрГГПУ был принят Кодекс профессиональной этики работников ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ». Указанный акт содержит ряд запретов и ограничений, способствующие предупреждению коррупции в образовательной среде.

Среди них можно выделить следующие:

- исключение действий, связанных с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению трудовых обязанностей;
- принятие мер по недопущению коррупционно-опасного поведения работников, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости;
- воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении работником трудовых обязанностей, а также

¹⁰² Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // Lex russica. – 2018. - № 8.

¹⁰³ Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. – № 4. С.42

избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету организации, осуществляющей образовательную деятельность;

- соблюдение правовых, нравственных и этических норм.

Вывод. Система запретов, ограничений и дозволений, входящая в стандарт антикоррупционного поведения педагогического работника, не находит своего должного отражения в локальных нормативных актах. Для создания унифицированной формы необходимо закрепление на федеральном уровне типового положения локального нормативного акта об основах антикоррупционного стандарта поведения. Данная мера позволит создать полноту системы для того, чтобы констатировать наличие структурной позиции, ее функциональной принадлежности.

Витвицкая В.В.

Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики,
кандидат юридических наук, доцент

БЮРОКРАТИЗМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ КАК ПРИЧИНА КОРРУПЦИИ

Принято считать, что коррупция является следствием бюрократии в государственном управлении. Мы воспринимаем бюрократию как что-то на редкость негативное и противоречащее всей структуре государственной власти, хотя в свое время, еще в начале XX века Макс Вебер называл ее одной из эффективных форм менеджмента¹⁰⁴. Речь шла о квалифицированной работе государственных служащих согласно предписанных государственной системой правил. При этом такая работа была достаточно продуктивна, благодаря четкому функционированию элементов государственной системы. Бюрократия подразумевала под собой «особый ритуал» выполнения государственных услуг,

¹⁰⁴ Вебер, Макс Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. — 2000 экз. — ISBN 978-5-7598-0333-1 (в пер.). Т. I. Социология. — 445, [3] с. — ISBN 978-5-7598-1513-6 (т. I).

что позволяло действовать системе с целью укрепления имиджа государственных органов и принятых стандартов.

Однако, эта форма менеджмента, с точки зрения населения, не была столь эффективна, не решала оперативно их проблемы из-за проявления такого свойства своей системы как бюрократизма. Принцип обезличивания в государственной системе управления приводит к непониманию населением основных требований к деятельности чиновников. Все проблемы решаются стандартно, без учета личности, обратившегося к государственной системе. Процесс прохождения всех нормативно установленных процедур по получению тех или иных государственных услуг занимает достаточно много времени, затрат сил и средств. Чтобы получить определенный документ, необходимо предоставить другие документы. Вызывает непонимание требование повторного выполнения такого бюрократического «ритуала», когда аналогичные действия заявителем выполнялись недавно. Достаточно упомянуть ежегодное подтверждение льгот на оплату коммунальных услуг лицами, имеющими на то право согласно законодательству. Все это вызывает негативные отзывы со стороны населения: процедура отнимает время у чиновников и у заявителей. В век информационных технологий достаточно чиновнику иметь информацию о льготниках и процедуру подтверждения можно провести автоматически. При этом лицу не надо знать о причитающейся льготе, за это должна думать государственная система. Именно она обязана информировать граждан о наличии у них льгот, принимать меры к выплате необходимых средств.

Построение самой структуры бюрократического аппарата таково, что она стремится поддерживать и развивать свою систему, и если осуществляются попытки принятия мер по интенсификации ее работы, то они встречают открытое сопротивление. В случае, если гражданин стремится получить услугу вне регламента, либо нарушая его, при этом предоставляя ее чиновникам незаконное вознаграждение, следует говорить о коррупции в органах управления.

Сколько бы мы не говорили о коррупции, она остается тем феноменом общественного бытия, который не искореняется. Причины, порождающие это явление, многочисленны. Проанализируем некоторые из них, а именно связанные с бюрократизмом. Первой причиной необходимо назвать несовершенство правового регулирования системы государственного управления. Вторая причина – отсутствие системных мер, призванных минимизировать проявление коррупционных действий. Третьей причиной выступает падение профессиональных и нравственных качеств чиновников

Коррупция выступает как результат проявления бюрократизма в государственной системе, которая несет негативные, а порой и губительные последствия для авторитета государства. Коррупция в органах управления выступает угрозой социально-экономической основе государства. Отрицательно влияет на результат принятия решений на государственном уровне, способствует закреплению негативной оценки действий государственных служащих. Коррупция находится в прямой связи с властью, так как наличие власти у любого лица порождает возможность воспользоваться ее, злоупотребить для решения своих проблем.

Искоренение коррупции в органах государственного управления – проблема государственного уровня, которая основана на проведение в жизнь антикоррупционной политики. Государство разрабатывает мероприятия, направленные на ограничение ее масштабов, устранения причин и условий ее существования. Так, многие бюрократические процедуры заменены электронными системами. Они помогают избежать гражданам длительную и утомительную процедуру прохождения бюрократического ритуала, установленного нормативно-правовыми актами.

Преодоление коррупционных проявлений в системе государственных органов основывается на приоритетах государственной политики в сфере государственной службы¹⁰⁵. Помогает преодолеть ее опираясь на такие

¹⁰⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054>

качества государственных служащих как профессионализм, добросовестность и честность. Нравственный облик государственного служащего обеспечивается неукоснительным исполнением закона, правильным профессиональным поведением при решении сложных проблем.

Необходимость совершенствования законодательства подразумевает под собой укрепление правопорядка, исполнение функциональных обязанностей государственных служащими и проведение контрольных мероприятий, направленных на ограничение монополии власти отдельными чиновниками, развития системы контроля за деятельностью государственной структуры и определение места общественности в данной системе и роста ее роли в антикоррупционной политике государства.

Нередко бюрократизм напрямую связывают с коррупцией. Основная причина живучести коррупции кроется в многообразии и противоречивости интересов, которые затрагивает государственное управление, и в возможности бюрократам ими манипулировать, преследуя свои корыстные цели.

Установленный государством порядок проведения бюрократических процедур, в хорошем понимании слова, нередко не устраивает граждан. В связи с этим, они готовы идти на нарушение закона, вовлекая государственных чиновников для решения своих проблем обещаниями вознаграждения. Можно сказать, что слишком длительный и утомительный для граждан порядок получения сведений, справок, разрешений, льгот приводит к необходимости решать свои проблемы, обращаясь к нечистым на руку чиновникам. Довольными остаются две стороны сделки на оказание таких услуг. В последнее время получило распространение посреднические услуги в различных сферах, которые пользуются более «упрощенной» схемой получения услуг. Все многочисленные ступени бюрократической системы они проходят быстрее. Не выступают ли они одним из звеньев коррупционной паутины? В чем причина такой быстрой эффективной работы посредников? Опасность таких схем состоит в нарушении реализации прав и свобод граждан, препятствование доступа к соответствующим правам и криминализации

населения, которое использует противоправные формы взаимодействия с государственными служащими. В общественном сознании закрепляется уверенность в необходимости решения своих проблем противозаконным способом, можно сказать, что такая позиция криминализирует общественное сознание. Установление «рыночных» отношений в системе государственного управления наносит удар не только по интересам и правам наших граждан, но и по авторитету государственных служащих. Бюрократы не должны получать незаконное вознаграждение за выполнение своих ежедневных служебных обязанностей. И с этой целью необходимо совершенствовать систему государственной службы таким образом, чтобы отсутствовали факты волокиты и необоснованных отказов в предоставлении услуг. Следует упростить бюрократическую процедуру оформления льгот, получения документов, сведений. В государстве имеется опыт такой работы (многофункциональные центры, электронный ресурс «Госуслуги»), который снизил нагрузку на служащих и ускорил бюрократическую процедуру. Такая форма предоставления услуг, безусловно, повысила качество и доступность государственных услуг, увеличила эффективность работы органов исполнительной власти, снизила издержки бизнеса на преодоление административных барьеров. Она свидетельствует об открытости и прозрачности деятельности бюрократического аппарата для общества. Однако, остается достаточно много сфер социальной жизни, где еще по-старинке решаются проблемы.

Коррупция нередко рассматривается как специфический социальный конфликт, существующий на рубеже экономики и права. Специфика указанного конфликта в том, что он неизбежно возникает между объективно развивающимися социально-экономическими отношениями и регулируемыми их нормами права. Как правило, право не всегда вовремя отслеживает возникновение новых общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, либо опаздывает с реформированием старых в связи с явной необходимостью. Что касается государственной службы, то государство данной

сфере уделяет пристальное внимание, о чем свидетельствует четкая и последовательная кадровая политика. Возможно, следует говорить о законодательном закреплении занятия руководящих мест в системе государственной гражданской службе на основе результатов форумов, конкурсов на имя лучшего служащего, профессионала в своем деле. Таким нетрадиционным способом, который уже использовался в рамках всей Российской Федерации, привлечь к работе новых активных государственных служащих, которые по своим профессиональным качествам достойны занять места ведущих специалистов, руководителей. Смелее производить ротацию в системе государственной службы с целью не дать развиться институту «местничества». Таким образом, дать понять старым кадрам, погрязшим в бюрократической паутине, что они сменяемы и их стиль работы подлежит постоянному пересмотру.

Чиновники достаточно часто осознано создают препятствия с целью увеличения спроса на незаконные услуги с их стороны. Обществу давно известны все имеющееся многообразие бюрократических проявлений, к числу которых относятся волокита, злоупотребление порядком документооборота, административная пассивность, трудоустройство «по знакомству» и протекционизм. Часть бюрократов, обладая властными ресурсами, за соответствующее вознаграждение идут на разрешение проблем финансово независимых представителей общества, вместо того, чтобы заниматься вопросами общественного развития. Можно сказать, что бюрократов редко интересуют вопросы развития общества, когда есть возможность осваивания ресурсов, в том числе и государственных. Такие настроения в обществе порождают коррупционные отношения.

Последствия коррупции всегда значимы для гражданского общества, а потому важнейшим принципом деятельности государственного служащего является принцип соблюдения законности. Система государственного управления взаимодействует с различными политическими институтами общества. Бюрократия, выполняя свои административные функции, обладает

властными полномочиями в решении поставленных задач. Властный потенциал может быть использован как во благо общества, так и против него, когда речь идет о коррупции. В силу всевозможных изъянов в работе государственной службы возникает опасность перерастания рациональной системы управления обществом и государством в саморазрушающийся организм, связанный с бюрократизмом и как его следствием коррупцией.

Вьюнов П.Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

**ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

В последние годы в России и мире наблюдается повышенный интерес к изучению сущности, причин, форм и проявлений коррупции. Объясняется это, с одной стороны, увеличением числа коррупционных преступлений, а с другой, глобализацией этого феномена. Коррупция не является отличительной характеристикой какой-то отдельно взятой страны или региона, а, скорее, характеризует уровень развития современного общества в целом. Вместе с тем стоит отметить её кросс-социальность, так как она охватила все сферы человеческой жизнедеятельности: от образования до здравоохранения. В этой связи в этой связи весьма актуальным представляется рассмотреть способы борьбы с коррупцией. Для эффективной антикоррупционной политики необходимо выделить проблемы, которые возникают или могут возникнуть при этом. Важно также учитывать мнения зарубежных специалистов, имеющих большой опыт в этом направлении. В статье рассмотрены различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей по вопросу противодействия коррупции.

В России, согласно официальным данным, уровень коррупции имеет тенденцию к увеличению¹⁰⁶. Всё это позволяет сделать вывод о том, что меры

¹⁰⁶ В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/>

по борьбе с коррупцией в нашей стране неэффективны. В связи с этим усовершенствование антикоррупционной политики приобретает большую актуальность, особенно в российских реалиях.

Правовое определение коррупции в российском законодательстве содержит Федеральный закон «О противодействии коррупции». Согласно ему, коррупция – коммерческий подкуп, взятка, иное присвоение средств в личных интересах или в интересах третьих лиц¹⁰⁷. Стоит отметить несовершенство определения «коррупция»: с одной стороны, отсутствие точности, а с другой, определение коррупции лишь как способа получения благ имущественного характера. Однако сам термин гораздо шире и может включать в себя получение не только имущественных, но и неимущественных благ.

Основы государственной антикоррупционной политики включены в Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы»¹⁰⁸. Несмотря на объёмность и структурированность, План не является чётким. Более того, отдельные его положения и статьи вызывают немало вопросов.

В целом, способы борьбы с коррупцией можно разделить на правовые (совершенствование законодательства, уточнение понятия «коррупция»), репрессивные (ужесточение наказаний), воспитательные (воспитание у личности высоких моральных ценностей и нравственных установок, пропаганда в обществе стандартов неприятия коррупционного поведения), просветительские (повышение правовой грамотности населения), экономические (увеличение заработной платы работникам образования, здравоохранения и государственным служащим), социальные (снижение общего уровня бедности, социального неравенства, увеличение социальных льгот и гарантий). Следует отметить, что данная классификация не является

politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237 (дата обращения: 30.10.2022).

¹⁰⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 30.10.2022).

¹⁰⁸ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы». СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978> (дата обращения: 30.10.2022).

универсальной и выражает субъективное мнение автора, основанное на анализе исследований по указанной проблеме. Вместе с тем перечень мер по борьбе с коррупцией, входящий в каждую категорию, также не может считаться исчерпывающим. Он представляет собой наиболее распространённые мероприятия.

Отечественные исследователи по большей части основной акцент в противодействии коррупции ставят на правовые (Курято А.О.), репрессивные (Иващенко С.А), просветительские (Никифоров С.А.) методы. У зарубежных авторов главный упор сделан на воспитательные (Б.Дж. ван дер Вальт) методы борьбы с коррупцией.

В качестве эффективного способа борьбы с коррупцией Курято А.О. наряду с совершенствованием антикоррупционного законодательства видит и воспитание соответствующих моральных качеств личности¹⁰⁹. Данная концепция не нова, её придерживается целый ряд исследователей. Однако автор устанавливает взаимосвязь между развитием права и совершенствованием нравственности. Этот подход можно считать уместным, поскольку в обществе всё должно развиваться пропорционально. Общество подобно человеческому организму представляет сложную структуру. Право является частью этой структуры, и любой дисбаланс в развитии, как общества, так и организма, влечёт за собой негативные последствия.

Довольно оригинальную концепцию (т.н. «систему стратегий») противодействия коррупции предложил Иншаков С.М. Не отвергая и не поддерживая полностью точечные меры в борьбе с коррупцией, автор считает наиболее эффективными тотальные антикоррупционные кампании. В этом случае чистке подвергаются все представители общества. Непременным успехом подобных мероприятий выступает желание и возможности политического лидера к проведению соответствующей политики. Свои способы противодействия коррупции исследователь описывает применительно к России

¹⁰⁹ Курято В.О. Диалектика Гегеля как основа синергетического метода применительно к морали и праву в контексте противодействия коррупции // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 6 (7). С. 708 – 717.

и отмечает, что поддержка государственного лидера правящей элитой занимает важное место¹¹⁰. Стоит отметить, что в работах иных отечественных авторов (Иващенко А.С.) по этой проблеме, которые занимались изучением других стран, роль поддержки поведения главы государства правящими кругами не упоминается. Это может свидетельствовать с одной стороны, о слабости центральной власти, а с другой, о наличии рычагов давления у олигархов в нашей стране.

Мамитова Н.В. и Назаров И.В. успех антикоррупционной политики государства напрямую связывают с консолидацией действий последнего с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией¹¹¹. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако переоценивать роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции всё же не стоит.

Опыт борьбы с коррупцией на примере Китая и Сингапура рассмотрел Иващенко С.А. Здесь исключительное место занимают воспитательные мероприятия среди руководства страны и государственных служащих. Особое место отведено пропаганде неприятия коррупции среди широких слоёв рядовых граждан. В Китае олицетворением неподкупности выступает глава государства. Помимо этого, эффективны ужесточение наказаний за взяточничество и усиление контроля за доходами чиновников. Антикоррупционное законодательство здесь считается одним из самых жёстких в мире. Широкое применение нашла практика открытых судебных процессов над коррупционерами, а наказания им имеют отличие массовости. Китай активно использует международное сотрудничество для борьбы с коррупцией. Ввиду ряда причин последний инструмент России недоступен, но ужесточение наказаний за взятки и проведение воспитательной политики может быть применим.

В Сингапуре большое место отведено информатизации государственных

¹¹⁰ Иншаков С.М. Коррупция через призму теории национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 4. Т. 12. С. 720 – 729.

¹¹¹ Мамитова Н.В., Назаров И.В., Дворецкий А.А. Роль некоммерческих организаций в формировании и реализации антикоррупционной политики Российской Федерации: аналитическое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 4. Т. 12. С. 730 – 744.

учреждений с целью уменьшения волокиты в предоставлении услуг населению. Для повышения эффективности борьбы там создано Бюро по борьбе с коррупцией, наделённое исключительными полномочиями. Кроме того, предприняты меры по защите информаторов, а также стимуляции госслужащих, что привело к ощутимому росту доходов последних. Для чиновников в этой стране также предусмотрена частая переаттестация и постоянная ротация кадров. Важным моментом в антикоррупционном законодательстве этой страны является кросс-территориальность: коррупционные преступления, совершённые сотрудниками посольств и дипломатических миссий за пределами страны, приравнивались к преступлениям на территории Сингапура. В понятие коррупции, по законодательству страны, входит любое получение выгоды¹¹². Однако недавно анонимность свидетелей по коррупционным делам ликвидирована. Стоит отметить и ещё одно обстоятельство – практика проведения казней коррупционеров без суда и следствия. Это ни в коей мере не может быть рассмотрено в качестве меры борьбы с коррупцией.

Никифоров С.А. считает проведение просветительских мероприятий, а также повышение общего уровня правовой грамотности населения важным элементом антикоррупционной политики¹¹³. Это логично, особенно ввиду того, что в нашей стране среди широких слоёв общества до сих пор распространены разного рода подарки госслужащим. Причём большинство населения не считают их взяткой или чем-то плохим. Но это уже к вопросу о необходимости проведения государством воспитательной политики среди граждан.

Как отмечает Б. Дж. Ван дер Балт, главным способом борьбы с коррупцией должна стать меры, направленные на воспитание высоких моральных и духовно-нравственных качеств. Главными чертами людей, не приемлющих коррупцию, выступают честность, ответственность и

¹¹² Иващенко С.А. Коррупция в Китае и Сингапуре: причины, меры и принципы противодействия (2-ая пол. XX – нач. XXI вв.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. 2018. № 17 (41). С. 98 – 105.

¹¹³ Никифоров С.А. Противодействие коррупции на стадии заключения соглашения о государственно-частном партнёрстве // Научно-практические исследования. 2020. № 11-1. С. 13 – 19.

порядочность. Причём воспитывать их нужно ещё с детства, и они должны проявляться не только в личной, но и в общественной жизни¹¹⁴. Стоит отметить, что нравственное воспитание личности имеет большое значение, особенно в деле профилактики коррупции. Об этом также упоминают и отечественные исследователи (Курято А.О.), подчёркивая важность не только правового, но и морального развития общества.

Таким образом, изучив работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам противодействия коррупции, мы пришли к выводу, что борьба с коррупцией – сложный многосторонний процесс. По мнению российских исследователей, успех в её проведении в большей степени связан с изменением законодательства и ужесточением наказаний за коррупцию. Зарубежные авторы выступают за нравственное воспитание личности, создание неприятия коррупции в обществе. Тем не менее, изменение законов невозможно без изменения человека. Поэтому в данном контексте для наиболее эффективной борьбы с коррупцией считаем необходимым проведение государственной политики, направленной на воспитание в человеке высоких моральных качеств. В совокупности с совершенствованием законодательства и ужесточения наказания за коррупционные преступления это способствует снижению уровня коррупции.

Гаврилов М.А.

Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
старший преподаватель

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ФОРМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ

Правовое просвещение и правовое информирование является одним из главных направлений ненадзорной деятельности органов прокуратуры. Хотя в

¹¹⁴ B.J. van der Walt (Aug 2001) Corruption: A many-headed monster // Koers: Bulletin for Christian Scholarship. Vol. 66, no. 4.

федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» оно не находит правового закрепления, но тем не менее органы прокуратуры Российской Федерации ежедневно на постоянной основе выполняют такую функцию.

В указанной сфере деятельности органов прокуратуры изданы организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации такие как: приказ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», приказ от 10.09.2021 № 521 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Взаимодействие со средствами массовой информации и общественностью, правовое просвещение» по форме СМАОПП и Инструкции по его формированию» и некоторые другие.

Правовое просвещение и правовое информирование органами прокуратуры осуществляется по многим направлениям, в том числе и по антикоррупционному.

Мероприятия по антикоррупционному правовому просвещению органами прокуратуры проводятся в форме лекций, бесед, иных выступлений прокуроров перед гражданами, участия в круглых столах, семинарах, научно-практических конференциях, в том числе дистанционно с использованием аудио- или видеосвязи и т.д. Например, в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 06.03.2020 № 137/9 «О совершенствовании работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» указано, что даже личный прием граждан прокуроры должны сочетать с задачами по правовому просвещению населения.

Иногда в ходе проводимых мероприятий по правовому просвещению прокурорские работники получают от граждан информацию о нарушениях закона и даже о преступлениях, которую в дальнейшем используют в надзорной деятельности.

Например, после размещения в школьных печатных изданиях одного из районов г. Тольятти публикации прокурора района «О запретах и

ограничениях, предусмотренных антикоррупционным законодательством», в прокуратуру поступило обращение о нарушениях антикоррупционного законодательства директором школы. Прокурорской проверкой было установлено, что директор школы приняла на работу свою дочь и ее сожителя на должности, квалификационным требованиям которых указанные лица не соответствовали, а им незаконно начисляли заработную плату. В результате в отношении директора возбуждено уголовное дело.¹¹⁵

Хотелось остановиться лишь на некоторых формах правового просвещения и правового информирования в сфере противодействия коррупции.

Одна из эффективных форм - социальная реклама.

В сфере противодействия коррупции прокуроры активно обращаются к такой форме. Под социальной рекламой понимается информация, распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на правовое просвещение и правовое информирование граждан.

Это могут быть разъясняющие законодательство информационные щиты, стенды, растяжки, баннеры, светодиодные экраны, установленные на улицах, в скверах, парках, транспортных средствах общего пользования, других общественных местах, аудио- и видеотрансляции в кинотеатрах, на вокзалах и в аэропортах, на станциях и в вагонах поездов метрополитена и т.д.).

В качестве эффективного инструмента профилактики коррупционных правонарушений социальная реклама может быть представлена в следующих формах: баннеры, постеры, плакаты, видеоматериалы (видеопрезентации, видеоролики), аудиоматериалы.

На едином портале прокуратуры в разделе «Противодействие коррупции» размещены социальные видеоролики антикоррупционной направленности «Вредная привычка», «Продажный чиновник», и другие.

¹¹⁵ Галузин А.Ф. Правовое просвещение в структуре функций надзора и юридического образования прокуратуры // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 2(33). – С. 15-20.

Органы прокуратуры Российской Федерации уделяют внимание разработке антикоррупционных видеоматериалов (видеопрезентаций, короткометражных видеороликов) и организации их трансляции в эфире телеканалов. Примеры социальной антикоррупционной рекламы в формате видеороликов следующие: «Склонение к совершению коррупционных правонарушений» (Ленинградская область, транслировался на телеканале «Морозовка ТВ»); ролик, снятый при участии прокуратуры Еврейской автономной области и молодежного движения ОГБУ ДО «Центр «Мост» (транслировался в кинотеатрах г. Биробиджана); «Эффект бумеранга» (Республика Татарстан).

При этом возникает проблемный вопрос, связанный с финансированием изготовления рекламной информации. Полагаем, что в этом направлении необходимо взаимодействовать с государственными и муниципальными органами власти. Существуют различные программы профилактики преступлений и правонарушений. В рамках данных программ предусматривается финансирование профилактических мероприятий.

Другой формой правового антикоррупционного просвещения применяемой прокурорами являются – выступления в СМИ и на интернетресурсах, на радио и телевидении. Но тут имеются определенные сложности, что объясняется спецификой организации таких мероприятий по антикоррупционному просвещению, особым порядком освещения деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации, в том числе в государственных.

В этом контексте представляется необходимым совершенствование регулирования правоотношений, связанных с информационным обеспечением деятельности прокуратуры по антикоррупционному просвещению, по аналогии с правоотношениями, установленными на время предвыборной агитации, относительно предоставления органам прокуратуры бесплатного эфирного времени на каналах государственных, муниципальных и негосударственных организаций телерадиовещания, бесплатной печатной площади в

государственных, муниципальных и негосударственных периодических печатных изданиях.

В заключении хочется отметить, что деятельность прокуратуры по правовому антикоррупционному просвещению и информированию осуществляется достаточно активно. Однако при этом можно выделить некоторые проблемы требующие разрешения:

1. Потребность в законодательном закреплении правового просвещения и правового информирования в качестве ненадзорной функции прокуратуры.

2. Необходимость решения вопросов финансирования изготовления органами прокуратуры продукции социальной рекламы.

3. Предоставление органам прокуратуры бесплатного эфирного времени на каналах государственных, муниципальных и негосударственных организаций телерадиовещания, бесплатной печатной площади в государственных, муниципальных и негосударственных периодических печатных изданиях.

Гальцов В.С.

Белорусский государственный экономический университет

(Республика Беларусь, г. Минск),

кандидат юридических наук, доцент

ОЦЕНКА И МИНИМИЗАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Характеризуя, с позиции нынешних мировых политических, экономических и др. событий, хозяйственную сферу правомерно утверждать, что экономическая жизнь государства, являясь одним из важнейших компонентов структуры национальной безопасности любой страны, приобрела для Республики Беларусь и Российской Федерации крайний рисковый характер. Ежедневные новостные ленты пестрят сообщениями о расширении санкций, ограничений и др. не дружественных действий в отношении Республики

Беларусь и Российской Федерации. По характеру, объему и интенсивности санкций можно смело утверждать, что отдельные страны ведут открытую экономическую против Союзного государства. Реалии экономической действительности характеризуются: разрушением понятия «рынок» на мировом экономическом уровне, уходом от нормальной конкурентной борьбы к санкциям и двойным стандартам в отношении субъектов хозяйствования Союзного государства, попытками разрушения экономик по средствам «бегства» отдельных субъектов хозяйствования и др. Только за первую половину 2022 года страны Европейского союза ввели восемь санкционных пакетов против России и Беларуси. Отдельным эпизодом являются, резонансные события последних дней, а именно диверсий на важнейших экономических объектах.

Анализ обеспечения национальных интересов в политической и экономической сферах Союзного государства свидетельствует, что противодействие коррупции является одним из ключевых элементов [1]. Изучение системы мер борьбы с коррупцией, закрепленной в статье 5 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» указывает на то, что противодействие коррупции представляет собой сложнейший комплекс кооперационных и иных связей между государственными органами и субъектами хозяйствования. При этом частью борьбы с коррупцией является деятельность по **оценке и минимизации коррупционных рисков в экономической сфере** [2].

По общему правилу «риск» определяется как возможность возникновения неблагоприятной ситуации, вероятность ущерба (убытка, неудачи) вследствие неопределенности результата. В свою очередь коррупционный риск в экономической деятельности заключается в возможности не достижения цели, ожидаемых результатов реализации принятого решения или осуществления запланированной хозяйственной деятельности вследствие неопределенности результата, который предопределяется коррупционным поведением должностных или приравненным к ним лиц государственных органов и

субъектов хозяйствования. Анализ опыта борьбы с коррупцией позволяет констатировать, что коррупционный риск в экономической деятельности возникает в любых сферах деятельности субъектов хозяйствования (управленческой, хозяйственной или контрольной), а также видах хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продукции, товарно-денежными и финансовыми и т.п. операциями.

Как отмечают правоведы, основным методом противодействия коррупционным проявлениям, который обеспечивает высокую эффективность профилактики коррупционных проявлений в деятельности государственных органов и иных организаций, является оценка и минимизация возникающих коррупционных рисков [2]. **Цель такой оценки** - определение административных процессов и хозяйственных операций в деятельности юридического лица, при осуществлении которых наиболее высока вероятность совершения должностными лицами правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных преступлений. В конечном итоге оценка позволяет обеспечить эффективность реализуемых антикоррупционных мероприятий в соответствии со спецификой деятельности субъекта хозяйствования.

Условно, процесс проведения оценки коррупционных рисков можно разбить следующие **этапы**:

- анализ (разложение на составные части) деятельности предприятия (учреждения, организации) в виде отдельных административных процессов и хозяйственных операций и выделение тех в которых возможно проявление коррупции (например, проведении тендеров (конкурсов));

- в каждом процессе формирование точек, где есть условия для коррупции и наиболее вероятно возникновение коррупционных правонарушений;

- определение качественных характеристик коррупционных проявлений (например, возможность выгоды, приобретаемой незаконным путем, характер и размер вероятного вреда);

– формирование перечней должностей и функций, связанных с высоким коррупционным риском; разработка комплекса мер по устранению или минимизации коррупционных рисков;

– инспекция локальных нормативных правовых актов, должностных инструкций и т.п. на предмет проявления коррупционного поведения и внесение в них соответствующих поправок и изменений;

– разработка и внедрение неконфликтной системы повседневного контроля деятельности должностных и ответственных лиц (например, видео регистрации).

Анализ коррупционных рисков в целях предотвращения или установления фактов нарушений в различных сферах деятельности субъектов хозяйствования осуществляется при:

1) в управленческой деятельности:

– подготовке и принятии решений о распределении денежных средств предприятия (учреждения, организации);

– уплате сумм налогов и сборов, дебиторской задолженности, а также пеней и штрафов;

– анализе инвестиционных проектов;

– распоряжении имуществом юридического лица, в том числе при осуществлении арендных отношений;

– определении размера и формы оплаты труда, а также материального поощрения;

– выделении служебного жилья, займов, предоставлении иных социальных благ;

– осуществлении административных процедур;

– оценке соответствия работников и их квалификации;

– создании системы многочисленности и дублирования этапов принятия управленческих решений и рассмотрении документов;

2) в производственно-хозяйственной деятельности:

– проведении закупок товаров, работ (услуг);

– возникновении и не своевременной оплате кредиторской и дебиторской задолженностей;

– оценке соответствия фактических хозяйственных процессов утвержденным нормативным техническим требованиям;

– рассмотрении фактов нарушения сроков осуществления хозяйственных операций (например, отгрузки продукции или темпов строительства);

3) в контрольно-ревизионной деятельности:

– оценке результатов хозяйственной и финансовой деятельности;

– определение убытков;

– инвентаризации;

– определении характера и размера возможного ущерба (вреда);

– проведении служебных расследований и проверок.

По результатам оценки коррупционных рисков следует осуществлять подготовку аналитической информации, которая может содержать сведения о выявленных коррупционных рисках, рекомендации по их устранению, планы, сроки реализации рекомендаций по устранению выявленных коррупционных рисков и др. Указанная аналитическая информация должна рассматриваться на заседаниях руководящих и исполнительных органов субъекта хозяйствования, с последующим ознакомлением и обсуждением в трудовом коллективе части касающейся его деятельности и соблюдением нормативных требований о коммерческой тайне.

1. Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Ст.9.

2. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях : метод. рекомендации Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Голобородько В.И.

Академия Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского (г. Донецк),

преподаватель

Титов А.Н.

адвокат (г. Донецк),

кандидат юридических наук, доцент

ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупционер – это тот, кто извлекает незаконную выгоду из своих должностных полномочий или своего положения. Человека можно считать коррупционером, только если он совершил коррупционное преступление. Признаки соответствующих составов, указанные в Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), определяют меру предательства субъектом интересов власти и службы, которая может быть признана необходимой и достаточной для того, чтобы признать должностное лицо коррупционером. Степень общественной опасности коррупционных преступлений может характеризовать величина причиненного вреда или полученной выгоды. Если говорить о получении взятки (ст. 343 УК ДНР)¹¹⁶, то законодатель дифференцирует наказание виновных в зависимости от величины полученной ими суммы, предусматривая ответственность за получение взятки в крупном размере. Актуальным является вопрос и о минимальной сумме взятки¹¹⁷, которая была бы достаточной для квалификации действий ее должностного лица по ст. 343 УК ДНР и, следовательно, признания его коррупционером.

Как правило, от суммы получаемой взятки зависит мера предательства чиновником публичных интересов. Подобным образом при злоупотреблении должностными полномочиями имеет место определенная соразмерность между существенностью нарушения законных прав личности, общества или

¹¹⁶ Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 года // Донецкая Народная Республика: официальный сайт. URL: <http://dnr-online.ru/doc/>

¹¹⁷ Борков В.Н. Денежное содержание чиновника как детерминанта минимальной суммы взятки // Уголовное право. 2006. № 6. С. 11-14.

государства и глубиной незаконного удовлетворения корыстных и иных низменных интересов преступника. Величина причиняемого вреда и извлекаемой выгоды зависят от важности и широты полномочий коррупционера, что также учитывается в уголовном законе в форме такогоотягчающего квалифицирующего обстоятельства, как совершение преступления лицом, занимающим государственную должность ДНР, а также главой органа местного самоуправления.

Заметим, иногда особый статус должности, которую занимает виновный, может быть признан достаточным для того, чтобы квалифицировать любое злоупотребление предоставленной властью как преступление. Так, законодатель предусмотрел уголовную ответственность для судей за вынесение любого неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 360 УК ДНР).

Таким образом, нами выявлено три признака, которые делают преступление коррупционным и определяют его общественную опасность: использование должностных полномочий или положения, извлечение незаконной выгоды и статус виновного как должностного лица. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков не позволяет признать совершившего должностное преступление коррупционером. Так, оперативные сотрудники органов внутренних дел, применяющие к подозреваемым или свидетелям насилие для того чтобы раскрыть преступление, таковыми не являются. Они не преследуют целей извлечения личной выгоды. А уверенность в том, что за каждое раскрытое преступление полицейский получает повышение в должности, очередное специальное звание или премию – это заблуждение людей, далеких от службы в правоохранительных органах. Но если потерпевший принуждается к самооговору для последующего шантажа, вымогательства у него взятки, то в таком случае совершаемые должностные преступления следует признавать коррупционными.

Иногда законодатель прямо в диспозициях уголовно-правовых норм не указывает на признаки коррупционности. В частности, корыстная или иная

личная заинтересованность не упоминается во многих специальных видах должностного злоупотребления, например в диспозиции ст. 354 УК ДНР, предусматривающей ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, в ст. 181 УК ДНР, определяющей наказание за воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности. В приведенных и подобных случаях низменные своекорыстные мотивы выступают в качестве латентного признака. В составе преступления, предусмотренного ст. 342 УК ДНР «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», наличие корыстного мотива устанавливается толкованием.

Занимаемая должность, связанные с ней полномочия и соответствующее им положение еще не делают человека коррупционером. Ключевое значение здесь имеет стремление извлечь из своего особого статуса незаконную выгоду, что невозможно без злонамеренного использования своих возможностей по должности. Некоторые авторы предлагают убрать «корыстную или иную личную заинтересованность» из основного состава должностного злоупотребления и предусмотреть эти мотивы во второй части как отягчающие квалифицирующие обстоятельства¹¹⁸ [2]. Но иной подоплеку осмысленно противоречащее интересам службы поведение иметь не может. Именно при наличии низменных мотивов употребление должностных полномочий приобретает свойство злоупотребления. Об этом красноречиво свидетельствуют специальные виды преступления, предусмотренного ст. 336 УК ДНР, ответственность за которые определена в уголовном законе. Трудно оправдать благими намерениями, например, незаконное помещение в психический стационар (ст. 131 УК ДНР), воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 181 УК ДНР) и тем более привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 354 УК ДНР).

Корыстная или иная личная заинтересованность имманентно присущи

¹¹⁸ См., напр.: Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10-11; Сулейменова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Казань, 2005. С. 10.

злоупотреблению должностными полномочиями. Предложение по возведению указанных признаков субъективной стороны в разряд квалифицирующих считаем неудачным. Важно также удержаться от необоснованного расширения круга непосредственных субъектов коррупционной деятельности. К ним не следует относить управленцев коммерческих и иных организаций, которые не являются должностными лицами.

Например, в раздаточных агитационных материалах одной из российских политических партий предлагалось приравнять коррупцию к государственной измене. Действительно, поступая на службу в правоохранительные и контролирующие органы, должностные лица принимают присягу и клянутся неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, уважать и защищать права и свободы человека. Поэтому коррупционное преступление – это, кроме всего прочего, еще и нарушение клятвы, а коррупционер – предатель.

Итак, признаками, которые делают преступление коррупционным являются: использование должностных полномочий или положения; извлечение незаконной выгоды; статус виновного как должностного лица. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков не позволяет признать совершившего должностное преступление коррупционером.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 года // Донецкая Народная Республика: официальный сайт. URL: <http://dnr-online.ru/doc/>.
2. Борков в.Н. Денежное содержание чиновника как детерминанта минимальной суммы взятки // Уголовное право. 2006. № 6. С. 11-14.
3. Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10-11;
4. Сулейменова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации:

Горбатова А.Ю., Терешин А.В.

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

**МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ
НА ПРИМЕРЕ КНР**

Введение

Коррупция как явление зародилась в Китае еще в древности и к эпохе Юань (1271–1368) достигла своего пика, затем наблюдалось постепенное снижение показателей взяточничества [9]. Однако в настоящее время коррупция вновь является одной из самых важных и актуальных тем для Китайской Народной Республики. Если еще 30–40 лет назад коррупция воспринималась как нечто второстепенное, не влияющее на общественную жизнь, то в настоящее время она стала частью не только общественной жизни, но и обрела большое влияние на государственную политику в целом. Многие годы в средствах массовой информации большинства крупных государств сохраняется тенденция освещения темы коррупции. Во многих демократических странах Европы уже долгое время действует налаженная судебная система, общество живет по сложившимся демократическим традициям, а бизнес преимущественно работает в рамках правового поля, но несмотря на это, коррупционная составляющая все же присутствует на территории развитых стран. Развивающемуся Китаю также присуща коррупция, однако в сравнении с Россией ее уровень намного ниже.

Для наиболее полного исследования в данной работе будут рассмотрены 3 этапа борьбы с коррупцией в КНР, каждому из которых присущи свои особенности.

Для проведения исследования была поставлена цель: рассмотреть новый вектор движения антикоррупционной борьбы КНР, дать ему правовую и практическую оценку. В рамках поставленной цели было выделено несколько задач: во-первых, рассмотреть антикоррупционную деятельность государства с

момента основания КНР в 1949 г. до начала периода реформ и открытости, во-вторых, провести комплексное рассмотрение борьбы с коррупцией в Китае на современном этапе, в-третьих, выдвинуть гипотезу об использовании нового органа надзора в качестве «репрессивной машины».

Основными источниками в данном исследовании стали: Конституция КНР в редакции 2018 г., закон КНР «О надзоре», уголовно-процессуальный кодекс КНР от 01.07.1979/

Большой вклад в исследование Китая и всех процессов, произошедших и происходящих на его территории внес Усов В. Н., который в VIII и IX томах «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» рассматривал антикоррупционные меры, предпринятые Мао Цзэдуном. Более того, немаловажным является и информация о заимствовании Цзян Цзэмином международной антикоррупционной практики. В «Истории КНР. 1949–1965 гг.» исследователь более подробно рассказал о последствиях данных мероприятий.

Исследователи Пархоменко С. А. и Головщинский К. И. в своей работе рассказывают о тенденции понижения коррупционных случаев, подкрепляя это составленной статистикой.

В своей статье «Как китайская компартия 30 лет пытается победить коррупцию» Разинцева А. пишет о втором этапе антикоррупционной политики, который привел к широкому распространению использования власти среди чиновников.

Макаров А. В., Сун Лэй в своих работах ставят акцент на втором этапе развития упомянутой ранее политики, а также на тех, кто стоял в это время у власти.

Мамычев А. Ю. и Цзоу Лихуэй в своем исследовании затрагивают тему проблем, с которыми столкнулось китайское руководство в ходе проведения борьбы со взяточничеством.

Одним из немаловажных является мнение зарубежных авторов, как Шэнь Цзыхуа, который в статье под названием «Конституционная логика.

Наблюдательного комитета по борьбе с коррупцией» рассказывает о идее зарождения ранее упомянутого органа.

Более того, для проведения исследования были проанализированы статьи с нескольких сайтов, которые в той или иной степени раскрывают определенные особенности второго и третьего (современность) этапов антикоррупционной политики КНР.

Первый этап антикоррупционной политики

Первым этапом является период с 1949 по 1978 год (с момента основания Китайской Народной Республики до начала эпохи реформ и открытости, которую ознаменовал приход к власти Дэн Сяопина). Кампанию против коррупции начал Мао Цзэдун (Председатель Коммунистической Партии с 1943 по 1976 гг.) в 1951 году [10]. Безусловно, в китайских документах и в китайском сознании сохраняется мысль о том, что каждое действие было направлено на расследование и пресечение злоупотреблений в экономической отрасли, а также в сфере административного аппарата. Однако стоит отметить, что данная кампания была лишь частью других, более крупных мероприятий («Кампания против трех зол» и «Кампания против пяти зол»), направленных на усиление власти Коммунистической Партии, а также на ликвидацию любых демократических, антикитайских настроений. Так, по официальной статистике (которая, несомненно, существенно завышена во благо манипуляции фактами), более 80% государственных служащих было уличено в злоупотреблениях, что, по словам высшего руководства страны, было четким свидетельством «разлагающего влияния буржуазии». Более того, были проведены так называемые «народные трибуналы», которые позволили освободить от исполнения своих должностных обязанностей более 20 тысяч работников разного уровня, около 10 тысяч были осуждены по различным статьям, а также, по официальным данным, 52 человека были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу (Для сравнения, в других, некитайских, источниках речь идет о тысячах расстрельных приговорах) [10]. Так, по словам исследователей Пархоменко С. А., Головщинского К. И., примерно за 15 лет (с 1950 по 1965

гг.), число коррупционных случаев снизилось с более чем полумиллиона в 1950 г. до примерно 290-300 тысяч в 1965. Однако в качестве источника данной информации указывается зарубежный автор, чьи работы невозможно найти в настоящее время даже в электронном варианте, что дает нам право поставить под сомнение утверждение об эффективности проводимой политики ввиду отсутствия любых официальных данных и монографий, необходимых для подтверждения данного заявления [11].

Таким образом, с одной стороны, проведенные мероприятия позволили провести «чистку» недобросовестных чиновников и государственных служащих и пресечь тенденцию установления коррупционного взаимодействия управленческого аппарата с частным капиталом, а с другой – данная кампания была использована для ликвидации неугодных режиму людей, частное предпринимательство было полностью подчинено государству, что в свою очередь, имело негативные последствия в экономике – ряд промышленных производств начал неуклонное сокращение своих линий, что вызвало инволюцию товарооборота, а также появление дефицита многих социально-значимых товаров. Многие китайские исследователи впоследствии признали, что в рамках проведения двух кампаний против «зол» имели место быть «некоторые перегибы». Однако ни один из авторов, к сожалению, не приводит конкретные данные (количество пострадавших; статьи, по которым были осуждены; реабилитация) о количестве так называемых «перегибов», которые в настоящее время, свободное от политических предрассудков, логичнее будет назвать «репрессиями» против неугодных режиму деятелей [12].

Второй этап антикоррупционной политики

Вторым этапом будет считаться период с 1978 по 2012 год включительно. В это время начинается политика реформ и открытости Дэн Сяопина, реформа уголовного кодекса Цзян Цзэминя, а также политика профилактики антикоррупционных мер Ху Цзиньтао в государственном и партийном аппарате [13].

Поскольку в начале 80-х Китай начал постепенный, но быстрый переход

к рыночной экономике (Началось построение социализма с китайской спецификой), [14] требовалось постоянно наращивать темпы развития всех сфер жизни государства и общества, что, в свою очередь, породило небывалый до этого момента (с основания КНР) всплеск коррупции. Чиновники, практически не скрываясь, использовали свое положение в органах власти для продажи квот. Не менее популярной схемой было фиктивное банкротство государственных предприятий, которые впоследствии продавались за минимальную сумму «своим людям» (Стоит отметить, что подобная практика существовала и в период последних лет существования СССР, однако в рамках нашего государства отсутствовала малейшая адекватная попытка предотвратить подобное явление, которое уничтожало и без того ослабленную экономику). Как итог, родственники, друзья и в целом приближенные к чиновникам люди получали в свое распоряжение как государственные, так и коммерческие предприятия, что вызвало огромный поток «доносов» о существующем факте коррупции, ЦКПД (Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины) была не способна в полной мере реагировать на каждый такой случай, однако даже в этих условиях, в период с 1982 по 1989 гг. против государственных служащих было возбуждено более полутора миллионов дел (как административных, так и уголовных – точная статистика отсутствует в открытом доступе), по которым более миллиона человек было наказано [15].

В период нахождения у власти Цзян Цзэминя (1989–2003 гг.) китайский уголовный кодекс был расширен – под руководством председателя партии были добавлены положения о противодействии коррупции. Стоит отметить, что сделано это было на основе положений, заимствованных из международной антикоррупционной практики. Однако других активных действий со стороны правительства Цзян Цзэминя принято не было [16].

Свой вклад в борьбу с коррупцией попытался внести Ху Цзиньтао, который после прихода к власти в 2003 году ратифицировал конвенцию ООН против коррупции (принята на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года) [2] и отменил «неприкосновенность»

для любых должностей в государственном и партийном аппарате КНР, что безусловно подняло его авторитет в обществе [17].

Однако в период с 1989 и вплоть до 2012 года любые попытки пресечь распространение коррупции носили крайне разрозненный характер, что, безусловно, не позволяло взять под контроль взяточничество.

Борьба с коррупцией на современном этапе развития КНР

Реальная, системная, а не эпизодическая борьба против коррупции в Китае разворачивается с приходом к власти ныне действующего Председателя КНР и генсека КПК Си Цзиньпина в 2012 году (переизбран на третий срок по результатам XX съезда КПК 23 октября 2022 года). Основным направлением внутренней политики государства на 2-м пленуме XVIII съезда была провозглашена борьба с коррупцией, была выдвинута метафора «да лаоху хэ пайцаньин» «打老虎和拍苍蝇» («борьба с тиграми и прихлопывание мух») [18]. Данная метафора в соответствии с китайской традицией звучит громко, гордо и кратко, при этом в полной мере раскрывает ключевую суть проводимой политики. Правительство Си Цзиньпина «объявило войну» так называемым «тиграм», т. е. высшим должностным лицам, которые игнорируют закон и дисциплину, а также «мухам», под которыми подразумеваются местные низовые члены партии и кадровые работники [19]. Об успешности данной кампании можно судить по ее распространению во всех сферах китайского общества – всего за несколько лет данная политика приобрела масштабный, общегосударственный характер.

Однако по мнению Си Цзиньпина данный шаг был недостаточным, поэтому на XIX съезде, который проводился в октябре 2017 года, в своем докладе перед Коммунистической Партией Китая им было выдвинуто предложение о необходимости внесения изменений в систему государственного надзора (Была озвучена идея о формировании наблюдательных комиссий различного уровня – от уездного до государственного), что, по его словам, также требовало внесения изменений в действующую Конституцию КНР [20].

Для проведения столь масштабной реформы требовалось проведение

различных тестовых мероприятий. Для этого на территории Пекина, а также провинций Шаньдун и Чжэцзян был проведен эксперимент по внедрению данной системы в общегосударственный строй. В качестве основы для будущих органов использовался персонал и офисы уже действующих учреждений, занятых антикоррупционной деятельностью – к таким относят Министерство по надзору и ЦКПД (Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины) [21].

По заключению комиссии, эксперимент был признан успешным, хотя эксперты заявляют, что «был признан успешным с некоторыми оговорками», связано это, прежде всего, с отсутствием четкой структуры иерархии, поскольку существовало одно единственное разделение – ЦКПД занимается дисциплинарными делами, Министерство по надзору институциональной коррупцией. Других указаний, на первых этапах проведения эксперимента, не существовало в принципе, что в итоге приводило к чрезмерной бюрократии и путанице, а они, в свою очередь, к увеличению времени расследования коррупционных фактов. И, очевидно, китайские чиновники, которые обвинялись в коррупции, имели достаточно времени для миграции в другие государства во избежание уголовного или административного преследования в КНР.

Следующим шагом в борьбе с коррупцией стало внесение в Конституцию протестированных изменений. Таким образом, в 2018 году система государственных органов была дополнена органом надзора – был добавлен 7 параграф в Конституцию КНР (123-127 статьи), который вводит понятие «комитет контроля» в правовое поле Китая, регламентирует его работу, а также провозглашает ГKK КНР (Государственный Комитет Контроля Китайской Народной Республики) высшим органом контроля (ст.125) [3]. Строго расписывалась система иерархии и система надзора за реализацией власти по вертикали. Более того, статья 126 Конституции закрепила, что ГKK ответственен исключительно перед ВСПН и ПК ВСНП, что, безусловно, нарушает демократические принципы открытости органов власти, о которых

принято рассуждать в Китае в настоящее время. Таким образом, несмотря на положительное (в перспективе) влияние данного органа на борьбу с коррупцией, была создана правовая база для проведения «государственных и партийных чисток» (А именно – репрессий) руками ГКК [4].

В марте 2018 года, на первой сессии XIII созыва Всекитайского собрания народных представителей, был объявлено о принятии закона о надзоре [22]. Таким образом, становится очевидным, что реформирование государственного надзора в КНР – системный процесс, и дополнительная антикоррупционная мера (принятие закона о государственном надзоре) стала в некоторой степени «контрольной точкой» в проведении систематизации правового регулирования антикоррупционной борьбы. Поскольку ранее расследование любых экономических преступлений (независимо от «ранга» совершившего преступление и масштаба нанесенного ущерба) находилось в юрисдикции ОББ (Органы Общественной Безопасности) КНР и прокуратуры, а в связи с принятием поправок в Конституцию и нового закона данные полномочия переходили ко вновь сформированному Комитету Надзора, ОББ и прокуратура имеют право сохранить за собой право продолжить расследование тех дел, которые были вверены им до принятия закона. К полномочиям Комитета Надзора относятся: надзор за деятельностью некоторых категорий граждан (Например, госслужащие, члены КПК работники государственных и частных предприятий, финансируемых государством), проведение допросов и задержаний, санкционирование наложения ареста на имущество, расследование преступлений (получение взятки или хищение) или проступков (использование полномочий в личных целях) [5].

Также, в рамках данного закона существует особая глава, посвященная надзорным процедурам, порядку задержания, а также допустимых методах расследования. Де-юре все органы работают в соответствии со строгими установками, прописанными в законе, однако ввиду подчинению исключительно ВСНП и ПК ВСНП, должный контроль процесса проведения расследований не проводится, что способствует как «перегибам» на местах, так

и намеренному использованию служебных полномочий ГКК в личных целях отдельных госслужащих. Так, согласно закону, все действия, проводимые в рамках расследования, должны выполняться в соответствии с 38 и 39 статьями действующего правового акта [4].

Так, первым этапом становится т. н. «возникновение подозрения», за которым следует необходимость проверки достоверности (или недостоверности) данного факта. Предполагается, что ГКК должен инициировать создание рабочей группы по проверке для выполнения указанной выше процедуры контроля конкретного лица. После проведения первичной проверки, согласно регламенту, требуется составить отчет о проделанной работе, ее результатах и рекомендациях по поводу необходимости дальнейших действий. Далее вносятся замечания и корректировки, оценивается результат проведенных мероприятий. Заключаящим пунктом проверки причастности лица к совершению преступления или проступка является рассмотрение и утверждение отчета руководителем контролирующего органа в системе ГКК [6].

Второй этап регламентируется 39 статьей, может быть назван «привлечение к ответственности». Если предварительная процедура проверки должностного лица выявила факт совершения противоправных действий (нарушение должностных обязанностей), вследствие чего необходимо привлечь это лицо к ответственности, то контролирующий орган обязан в строго установленном порядке начать производство по данному делу – утверждается возбуждение дела, проводится заседание (или несколько заседаний в случае необходимости) для изучения всех материалов дела, затем ответственные лица принимают решение о необходимых мерах и санкциях согласно закону. В случае, если на всех уровнях комитета надзора будут представлены явные аргументы и неоспоримые доказательства правонарушения, то решение о возбуждении дела доводится до обвиняемого, организации, в которой он задействован, а также придается общественной огласке [7].

Выводы

Таким образом, в настоящее время в КНР происходит переход от морали к правовому регулированию в вопросах коррупции [19].

Введенные в последнее десятилетие правовые акты, несомненно, изменили вектор движения Китайской антикоррупционной борьбы. Из разрозненной и неэффективной она встала на путь нормализации, систематизации и институционализации.

С другой стороны, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что все созданные в рамках проведения данной реформы органы и комитеты не являются независимыми, поскольку любой из них прямо подчиняется партии [21]. Более того, очевидным является, что в стране с социалистической идеологией, предполагающей верховенство партийного аппарата над государственным, где в рамках партии уже существуют органы с подобными полномочиями, новый орган контроля не будет иметь важной роли в рамках функций (если только данный орган не был создан для исполнения других обязанностей, выгодных для партии и, в частности, политической элиты).

Однако стоит также отметить, что в настоящее время прошло всего 4 года с момента официального ввода в правовую систему КНР такого органа как ГКК, вследствие этого невозможно в полной мере объективно оценить работу и ее результаты (также это связано с чрезмерной закрытостью не только высших органов власти КНР, но и всего государственного аппарата в целом).

Список источников

1. Рейтинг стран по уровню коррупции // NONNEWS: [сайт]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения 23.10.2022)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 20.10.2022)
3. Конституция КНР (в редакции 2018 г.): [сайт]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/

(дата обращения 19.10.2022)

4. Закон КНР о надзоре (принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 20.03.2018: одобрен Председатель КНР 20.03.2018 (№ 10)) // Дусяофа: законодательные и нормативные акты. [эл. ресурс]. URL: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=statute&from=aladdin_28231&originquery=中华人民共和国监察法&count=69&cid=a05253908995acb77b1eb510a7406ba1_law (дата обращения 20.10.2022)

5. Уголовно-процессуальный кодекс КНР от 01.07.1979: (ред. от 17.03.1996 № 64, от 14.03.2012 № 55, от 26.10.2018 № 10) // Дусяофа: законодательные и нормативные акты. [эл. доступ]. URL: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=statute&from=aladdin_28231&originquery=中华人民共和国刑事诉讼法&count=100&cid=dc28732ea39a3b383b2772319c9054e7_law (дата обращения 25.10.2022)

6. Закон КНР о надзоре (принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 20.03.2018: одобрен Председатель КНР 20.03.2018 (№ 10)). Статья 38 // Chinalaw.Center: законодательные и нормативные акты. [эл. ресурс]. URL: https://chinalaw.center/china_constitution/china_constitution_revised_2018_chinese/ (дата обращения 20.10.2022)

7. Закон КНР о надзоре (принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 20.03.2018: одобрен Председатель КНР 20.03.2018 (№ 10)). Статья 39 // Chinalaw.Center: законодательные и нормативные акты. [эл. ресурс]. URL: http://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_chinese/ (дата обращения 20.10.2022)

8. Шен Жэньго 沈仁国. Юань шицзу шици гуаньли таньцзан шоухуэй дэ синши цзи тэдянь元世祖时期官吏贪赃受贿的形式及特点 [Формы и характеристики коррупции и взяточничества чиновников в период Юань

Шицзу] // Шэхуэй кэсюэ цзи. Чжэсюэ юй жэньвэнь кэсюэ 社会科学 II 辑. 哲学与人文科学 [Серия социальных наук. Философия и гуманитарные науки]. 1998. № 4. С. 105–109.

9. Боровская Н. Е., Верченко А. Л., Виноградов А. О., Галенович Ю. М., Демидо Н. Ю., Куликова Г. В., Сотникова И. Н., Усов В. Н., Юркевич А. Г. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: Т.8 / Китайская Народная Республика. М.: Наука, 2017. – 824 с.

10. Головщинский К. И., Пархоменко С. А. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией // Государственное управление. Электронный вестник. 2003. № 1. [эл. доступ]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2003/vipusk_1._sentjabr_2003_g./parkhomenko_golovshinsky.pdf (дата обращения 20.10.2022)

11. Усов В. Н. История КНР.: Т. 1 / 1949–1965 гг. М.: АСТ : Восток-Запад, 2006. – 812 с.

12. Макаров А. В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. С. 13–22.

13. Сун Лэй. «Китайский путь» - путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. №11. С. 152–157. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-put-put-sotsializma-s-kitayskoj-spetsifikoy> (дата обращения: 28.10.2022)

14. Разинцева А. Как китайская компартия 30 лет пытается победить коррупцию // Ведомости. 2013. [эл. доступ]. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2013/09/30/kak-kitajskaya-kompartiya-30-let-pytaetsya-pobedit> (дата обращения 22.10.2022)

15. Боровская Н. Е., Верченко А. Л., Виноградов А. О., Галенович Ю. М., Демидо Н.Ю., Куликова Г. В., Сотникова И. Н., Усов В. Н., Юркевич А. Г. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: Т.9 / Реформы и модернизация (1976–2009). М.: Наука, 2016. – 996 с.

16. Антикоррупционная кампания в КНР // ТААС. 2013. [сайт]. URL:

<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680204> (дата обращения 25.10.2022)

17. Одновременно «Бить и тигров, и мух» // RUSSIAN.CHINA.ORG.CN. 2015: [сайт]. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-09/07/content_36587599.htm (дата обращения 26.10.2022)

18. Мамычев А. Ю., Цзоу Лихуэй. Проблематизация коррупции и антикоррупционная политика в современном китайском обществе: научный и официальный политикоправовой дискурсы // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. №3. с. 118–134

19. Шэнь Цзыхуа沈子华, Лю Сивэнь刘曦雯. Цзяньча вэйюаньхуэй чжили фубай дэ сяньфа лоци 监察委员会治理腐败的宪法逻辑 [Конституционная логика Наблюдательного комитета по борьбе с коррупцией] // Синьцзян Цайцзин дасюэ сюэбао 新疆财经大学学报[Журнал Синьцзянского финансово-экономического университета]. 2018. №76. С. 12 – 19.

20. Онг Л. Новый антикоррупционный орган в Китае начнёт работу в 2018 году // THE EPOCH TIMES. 2021. [сайт]. URL: <https://www.epochtimes.ru/novyj-antikorrupsionnyj-organ-v-kitae-nachnyot-rabotu-v-2018-godu-99034882/> (дата обращения 26.10.2022)

21. «Две сессии» 2018 года в цифрах // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 2018. [сайт]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/2h/201808/t20180808_3113360.htm (дата обращения 22.10.2022)

Горбатый Р.Н., Капустинская С.А.

Донбасская аграрная академия (г. Макеевка),

кандидат юридических наук, доцент

Донбасская аграрная академия (г. Макеевка)

МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

За период своего провозглашения с 2014 года, Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) четко выбрала путь своего развития. Становление Республики, как экономически самостоятельного и инвестиционной привлекательного государства, путем развития экономической и социальной инфраструктуры, обеспечения достойного качества жизни населения – это главное направление на долгосрочную перспективу развития ДНР.

От успешного решения этих вопросов зависит дальнейшее социально-политическое и экономическое развитие нашей Республики, ее конкурентоспособности.

Однако с развитием в нашем государстве всех сфер деятельности обозначилась проблема возрождения коррупции, взяточничество. Нужно иметь смелость признать, что определенный «багаж» успели наработать уже, будучи самостоятельным государством.

Руководством Донецкой Народной Республики были приняты законопроекты, «О противодействии коррупции», по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству¹¹⁹.

Коррупция признается одной из социально-политических проблем современности, решение которой чрезвычайно необходимо общими усилиями общества и власти. Каждый гражданин Республики, в не зависимости от занимаемой им должности, социального положения должен осознавать, что коррупция – это пережиток прошлого, унижительное явление для нашего молодого государства.

¹¹⁹ Пушилин Д. Мы переходим к жестокой борьбе с коррупционными проявлениями / Д. Пушилин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://denis-pushilin.ru/news/denis-pushilin-my-perehodim-k-zhestkoj-borbe-s-korrupcionnymi-proyavleniyami/> (дата обращения: 28.10.2022).

В Республике запущен проект Общественного Движения «Донецкая Республика» «Стоп коррупция!», который объединил людей разных профессий в борьбе с теневыми проявлениями в политике, экономике, социальной сфере¹²⁰. Молодые люди нашей Республики, студенты создали молодежную Общественную Организацию «Молодая Республика»¹²¹. Под патронатом Народного Совета был основан Молодежный парламент¹²².

Молодежь, чье будущее связано с Донецкой Народной Республикой, хотят видеть свое государство без коррупции, экономику развивающейся, а политику предельно прозрачной. Крайне важно, чтобы молодежь участвовала в процессах правления государством – формированию государственной молодежной политики. Молодежный парламент ДНР активно сотрудничает с Молодежным парламентом Российской Федерации. Перенимает опыт их деятельности, что позволяет молодым людям разобраться, как работает система государственного управления.

Молодые люди также в своей деятельности могут предложить креативные идеи борьбы с коррупцией, так как наработанные методы борьбы – штрафы, административные наказания своей силы в искоренении коррупции не имеют.

Мне как жителю Донецкой Народной Республики, как будущему юристу, хотелось бы поднять вопрос о проявлениях коррупции и взяточничестве в правоохранительных органах, судебной власти. Коррупционные проявления в этих юридических органах власти подрывает авторитет самой власти в глазах населения, затрагивают права и интересы граждан Республики.

Сами граждане, которые хотят видеть свое государство правовым, должны и сами стремиться к правовой грамотности. Уважение к закону, правопорядку, суду, должно быть одной из основ государственной политики. Повышение правовой культуры населения республики, развитие правового

¹²⁰ Общественное Движение «Донецкая Республика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oddr.info/> (дата обращения: 17.04.2021).

¹²¹ Общественная организация «Молодёжная республика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgrespublika.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).

¹²² Молодежный парламент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpdnr.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).

сознания – важные составные построения независимого, демократического и правового государства.

Для решения этих вопросов необходимо принять законопроект, который позволит, поднять уровень правовой грамотности граждан, так как правовая безграмотность одна из причин коррупции. Юридически безграмотные люди не готовы принять правовую информацию, действовать в соответствии с ней.

Как пример, попадая в определенные затруднительные ситуации, человеку с правовой неграмотностью кажется верным, не обратиться в нужные инстанции для верного решения своего вопроса, а дать взятку какому-нибудь должностному лицу, либо чиновнику. Таким образом, он и сам может попасть под статью 344 УК ДНР дача взятки, но и спровоцировать взяточничество у должностного лица, статья 343 УК ДНР получение взятки. У одного человека слаживается впечатление, что все можно решать при помощи взяток, а у другого – не желание на занимаемой должности трудится во благо людей, а личностное обогащение и желание большей наживы, статья 334 УК ДНР злоупотребление должностными полномочиями¹²³.

Но по большей своей части признается то, что хоть коррупция и присутствует в Республике, но главный базис будущих руководителей – молодежь, чье желание качественная жизнь в Республике, понимают, что разоблачая коррупционеров и взяточников, тем самым открывают себе будущее для своей реализации и востребованности в нашем государстве.

Кто же такие на самом деле коррупционеры и взяточники? Как правильно современному молодому поколению разобраться с этим вопросом? Как молодым людям не стать «слепым орудием» в руках политиков? Так как у многих молодых людей создается двойственное отношение к коррупции, что с одной стороны коррупционные действия, опасны для развития государства, а с другой стороны считается что «простым людям» ничего с этим нельзя поделаться.

¹²³ Уголовный кодекс ДНР от 19.08.2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 28.10.2022).

Прозрачность антикоррупционной деятельности – залог успешности и средствам массовой информации в этой деятельности отводится значительное место, поскольку масс-медиа являются тем механизмом влияния на общественное сознание, который способен сформировать устойчивые стереотипы поведения. Этому способствуют критерии СМИ: массовость, периодичность выхода, разнообразие форм изложения материала (печатные, теле-, радио-, кинохроники, интернет).

Стоит отметить, что при значимости средств массовой информации в противодействии коррупции их роль зачастую сводится к разоблачению фактов коррупционного поведения и освещению громких дел о коррупционных правонарушениях. Отсутствие четко выработанной позиции по данному вопросу приводит к тому, что ресурсы СМИ не способствуют формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции, выступая зачастую лишь как источник информации.

Для повышения роли СМИ в противодействии коррупции необходимо включать в сферу компетенции СМИ такие направления как:

- просвещение населения о возможных формах проявления коррупции в целях повышения правосознания граждан;
- инициирование и организация дискуссионных площадок для обмена мнениями с целью обсуждения проблемных вопросов антикоррупционной деятельности;
- описание положительного опыта и освещение эффективных практик противодействия коррупции;
- проведение мониторинговых и социологических исследований на предмет изучения общественного мнения об оценке уровня коррупции в различных сферах и удовлетворенности состоянием противодействия коррупции, с обязательным освещением результатов таких исследований и предложением способов по решению выявленных проблем;
- способствование открытости и прозрачности деятельности различных структур власти.

При рассмотрении дел о коррупции всегда соблюдается принцип гласности судебного разбирательства. Еще издревле говорили: лучше бедность, да честность, нежели прибыль, да стыд. Сегодня имея возможность трудиться, развиваться человек в бедности не останется. Но выбор каждый делает сам.

Своевременное выявление и пресечение коррупционных правонарушений в государстве способствует искоренению негативных проявлений, а неотвратимость наказания – развитию в обществе неприятия коррупционных действий, что должно стать общей задачей для всех ветвей государственной власти Донецкой Народной Республики.

Сплоченность общества в борьбе с любыми видами проявлений коррупции, личной заинтересованности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, с активным участием молодежи, в ДНР появляется шанс миновать криминализации всех сфер жизни путем коррупции, также это будет служить важнейшим шагом вперед на пути построения экономически развитого государства.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшина	3
ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Конституционного Суда Республики Татарстан Ф.Г. Хуснутдинова	4
Абаканова В.А. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ: РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	6
Абдрахимов Л.Г. ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	10
Акимова Ю.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	17
Алексеев Р.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	22
Андреева К.С. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	28
Аникин Ю.А. «ОТКАТ» КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ.....	33
Анощенкова С.В. ДИАЛЕКТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОРРУПЦИЮ.....	41

Антонова А.М. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВИНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В НЕДОСТОВЕРНОСТИ И НЕПОЛНОТЫ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ СВОИХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ.....	45
Аппалонов К.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКА КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	49
Арутюнян А.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	54
Афанасьев С.Ф., Токарева А.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ).....	69
Афонин А.Н., Киселева Н.Н. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	74
Афонин Д.Н. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ.....	78
Ахметзянов И.И. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	83
Багаев И.В. ВЫЕМКА БУХГАЛТЕРСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	88
Бакаева О.Ю., Мошкина Н.А. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ, КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	92

Баллыева Д.Ю. АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ТУРКМЕНИСТАНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.....	104
Беляев К.А. ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.....	109
Буянова К.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	119
Валиков Н.С. РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	125
Валиуллина Ч.Ф., Гумерова Э.Ф. ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ДАННОЙ ФОРМЫ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ И РОССИЙСКАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА.....	138
Василевич Г.А., Василевич Д.Г. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ВЕДОМСТВЕННОМ И ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЯХ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСПЕХА БОРЬБЫ С КОРЫСТНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ.....	144
Винокурова М.А. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ СТАНДАРТ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА.....	149
Витвицкая В.В. БЮРОКРАТИЗМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ КАК ПРИЧИНА КОРРУПЦИИ.....	154
Вьюнов П.Н. ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	160

Гаврилов М.А. ОБ АКТУАЛЬНЫХ ФОРМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ.....	165
Гальцов В.С. ОЦЕНКА И МИНИМИЗАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....	169
Голобородько В.И., Титов А.Н. ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	174
Горбатова А.Ю., Терешин А.В. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ КНР.....	178
Горбатый Р.Н., Капустинская С.А. МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ.....	191

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 1

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер *Г. И. Загретдинова*

Подписано в печать 18.11.2022. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif. Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 9,11
Тираж 100 экз. Заказ № 122

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглимат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17